V 549/353

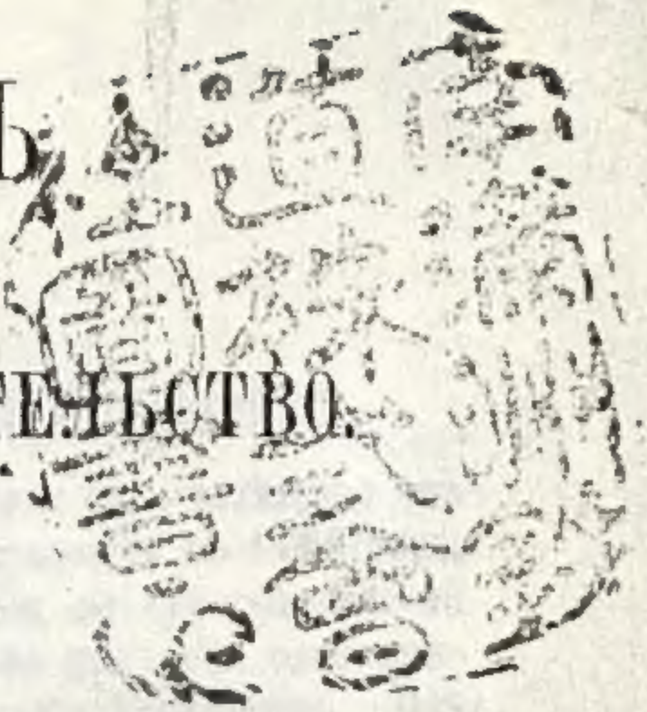
Ксерокопия [1863]

12924

СИБИРЬ

и

РУССКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.



ЬСКОЛЬКО ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХЪ ЗАМѢТОКЪ
И ДОКУМЕНТОВЪ ИЗЪ ПРОШЕДШЕЙ
ВРЕМЕНИ.

Civ. 1 — 95
801-89
11973-2

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

(Sibirien und die Russische Verwaltun

ЛЕЙПЦИГЪ:
ASPROWICZ.

LEIPZIG:
E. L. KASPROWICZ.

XE
19
23

2007041608

Записка о Сибири Штейнгейля.

Иркутская Губернія вопріяла свое отдѣльное отъ Сибирской Губерніи существованіе съ 1765 года, и съ того времени управляли ею губернаторы по наказу Петра Великаго, имѣя при себѣ одно присутственное мѣсто: губернскую канцелярію. Изъ сихъ губернаторовъ два оставили по себѣ память: Нѣмцовъ и Кличка. Первый не былъ настоящимъ губернаторомъ и въ самыхъ бумагахъ назывался „со властію губернаторскою бригадирскаго ранга Нѣмцовъ". Онъ прославился здѣсь особенно по случаю арестованія сумазброднаго Нарышкина, возмутившаго Нерчинскій край: обстоятельство описанное съ довольною точностію въ романѣ г. Калашникова „Дочь купца Жолобова". — Не останавливаясь на семъ, я упомяну только мимоходомъ, что разсказы о Нарышкинѣ имѣютъ связь съ преданіями о несчастномъ митрополитѣ Арсеніѣ Ростовскомъ, погребенномъ въ Верхнеудинскѣ. Кличко Францъ Николаевичъ, былъ, если не ошибаюсь, послѣдній губернаторъ, предъ открытіемъ намѣстничества. Онъ оставилъ по себѣ память какъ человѣкъ умный, благонамѣренный и весьма дѣятельный. Существующій въ Нерчинскѣ кличкинскій рудникъ въ честь его получилъ это названіе.

Въ 1783 г. послѣдовало въ Иркутскѣ открытіе намѣстничества. Первымъ намѣстникомъ Иркут-

скимъ и Колыванскимъ былъ Якоби, генералъ поручикъ; губернаторомъ при немъ Ломбъ, генералъ маіоръ. По странной, конечно, игрѣ случая, и тотъ и другой — Иванъ Варѳоломѣевичь. Можетъ быть, не найдете лишнимъ, если я припомню, что губернія въ это время раздѣлена была на четыре области: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую, и въ каждую назначенъ комендантъ области — полковникъ, а въ Иркутскую — оберъ-комендантъ генералъ маіоръ, помню и фамилію: Блюмъ. Все это чиноначаліе просто господствовало. Объѣзды Охотскаго коменданта, Козлова-Угронина, по своей области долго вспоминались въ Камчаткѣ подъ именемъ собачьей оспы. Самъ Якоби былъ сатрапъ-сибаритъ. Одно осталось по немъ въ памяти Иркутянъ: „пышно, весело жилъ!“ Конецъ вы его знаете; чуть не десятилѣтнее томленіе подъ судомъ. Дѣло кончилось ничѣмъ, но зачернило Сибиряковъ въ мнѣніи правительства, и чуть не въ мнѣніи всѣхъ Россіянъ. Слова высочайшаго указа слишкомъ были громки, разительны. Онъ такъ начинался: „Читано передъ нами нѣсколько тысячь листовъ, подъ названіемъ *Сибирскаго Якобіевскаго дѣла, изъ коего мы ничего иного не усмотрѣли, кромѣ ябеды*, сплетенъ и кляузъ, а потому и проч.“ Словами этими положено клеймо на Сибиряковъ, за которое они впослѣдствіи дорого заплатили; кто знаетъ, можетъ быть и теперь поплачиваются. Горе отдаленной провинціи, ежели правительство между ею и собою поставитъ оплотъ предубѣжденія! Какая истина, какая невинность можетъ быть увѣрена, что гласъ ея за такимъ оплотомъ не покажется ухищреннымъ воплемъ ябеды?... Но не наше дѣло, притомъ же, это вѣдь давнопрошедшее. Ламбъ оставилъ по себѣ воспоминаніе, какъ человѣкъ добрый, честный и

безкорыстный. Вмѣсто Якоби поступилъ Иванъ Алферьевичъ Пиль, также генералъ-поручикъ. Ламба смѣнилъ Михаилъ Михайловичъ Арсеньевъ. Сей послѣдній былъ добрый москвичь-хлѣбосолъ, но губернаторъ слабый, имѣлъ большое семейство и кончилъ жизнь въ Иркутскѣ въ 1792 году. Мѣсто его занялъ генералъ-маіоръ Нагель, только-что окончившій переговоры съ Китайцами на Кяхтѣ, по случаю бывшаго тогда съ ними разрыва. Здѣсь позвольте мнѣ сдѣлать небольшое отступленіе. Обстоятельство это напоминаетъ мнѣ человѣка, котораго память должна быть близка сердцу каждаго благороднаго человѣка.

Разрывы съ Китайцами были очень часты, такъ что съ 1744 по 1792 годъ, въ теченіи 48 лѣтъ, Кяхтинская торговля десять разъ была прекращаема, по причинамъ совершенно вздорнымъ, чтобъ не сказать болѣе, и если счесть время безторжія, оно составитъ 15 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ съ нѣсколькими днями. Съ Нагелемъ въ послѣднемъ согласіи съ Китайцами участвовалъ чиновникъ коммерцъ-колегіи Вонифатьевъ, который и остался директоромъ Кяхтинской таможни. Съ того времени ворота Кяхтинскія уже не запирались. Вонифатьевъ пробылъ директоромъ 24 года, умеръ въ Москвѣ, оставивъ по себѣ двѣнадцать съ полтиною: вещи сами по себѣ объясняются.

Пиль былъ человѣкъ строптивый, капризный и вообще въ Иркутскѣ не любимый, имѣлъ своихъ тварей и допускалъ неправосудіе, однимъ словомъ память его не совсѣмъ чиста. По восшествіи на престолъ Павла I съ уничтоженіемъ намѣстничества, онъ былъ смѣненъ и на мѣсто его присланъ уже военный губернаторъ Штрандманъ, добрый старикъ, и какъ военный человѣкъ — незнаменитый и какъ

администраторъ: дѣла однако же шли, какъ это и часто бываетъ. Съ Нагелемъ былъ другой конецъ. Вслѣдствіе какого-то доноса за нимъ прискакалъ фельдъегерь: названіе это только тогда сдѣлалось извѣстнымъ Россіи и наводило ужасъ. Можете легко представить состояніе бѣднаго Нагеля, везомаго на перекладныхъ въ С. Петербургъ. Привезли, представили государю; онъ ждалъ разрушенія. Не то судьба ему готовила. Государь гнѣвно, но, пристально взглянувъ на него, спросилъ: „Не тотъ ли ты Нагель, который въ такомъ-то году служилъ въ такомъ-то гусарскомъ полку?“ Услышавъ утвердительный отвѣтъ, онъ бросился на него, обнялъ и сказалъ: „я знаю тебя, ты честный человѣкъ, на тебя солгали“. Поздравилъ генералъ-лейтенантомъ и назначилъ военнымъ губернаторомъ въ Ригу, а при разставаніи на дорогу пожаловалъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ Иркутскѣ на мѣсто его губернаторомъ присланъ былъ Николай Ивановичъ Репьевъ, человѣкъ честный и весьма добрый.

Старикъ Штрандманъ, помнится, не пробылъ и двухъ лѣтъ въ Иркутскѣ; на смѣну къ нему пріѣхалъ генералъ отъ инфантеріи Борисъ Борисовичъ Лещано, переведенный изъ Архангельска.

Лещано былъ человѣкъ гордый, надменный и сухъ въ обращеніи; но былъ честенъ, добръ и безкорыстенъ въ полномъ значеніи слова. Онъ облегчалъ участь несчастныхъ, которые толпами тогда ссылались въ Иркутскъ, и въ послѣдствіи при перемѣнѣ правительства былъ за нихъ ходатаемъ, и что всего важнѣе, ходатаемъ не безъуспѣшнымъ: черезъ него многіе увидѣли свой кровъ родной! Вы удивитесь, вѣроятно, ежели вдругъ вамъ скажу что Лещаки дурно кончилъ: онъ выѣхалъ изъ Иркутска,

чтобъ предстать предъ судомъ Сената! Для объясненія сей странности необходимо знать обстоятельства того времени.

Въ царствованіе государя Павла I въ Иркутской губерніи, какъ почти и во всей Россіи, происходило необыкновенное движеніе. По проэкту князя Гагарина послѣдовалъ высочайшій указъ: собрать со всей Россіи въ зачетъ рекрутовъ десять тысячъ человѣкъ и послать въ Сибирь для заселенія.*) Повелѣніе исполнили прежде, нежели приведено было въ извѣстность: гдѣ и какъ и чѣмъ селить. Губернія наполнилась негодяями — нищими, начались воровства, убійства, разбои. По другому высочайшему повелѣнію въ Иркутскѣ сформированъ Сомова гарнизонный полкъ и отправленъ въ Камчатку для защиты отъ мнимаго нападенія Испанцевъ.**) Это обстоятельство повлекло за собою усиленіе дѣйствій по коммиссаріатской и провіантской частямъ, чрезвычайныя доставки въ подкрѣпленіе Охотскаго порта и раззореніе Якутовъ. Въ это же время положено въ Иркутскѣ основаніе казенной суконной фабрики, зависящей отъ коммиссаріата, коей начальникомъ былъ генералъ маіоръ Новицкій, человѣкъ умный, грамотный и тонкій, чтобъ не сказать пронырливый. Въ этомъ положеніи дѣлъ застала Леццано катастрофа, изумившая всю Россію. Онъ обратился къ новому прави-

---

*) Начало такъ называемыхъ семейскихъ: они составляютъ теперь часть пограничныхъ казаковъ, богатыхъ чрезъ контрабанду; селенгинскихъ поселянъ, существующихъ извозомъ и ямщиковъ по р. Ленѣ, умирающихъ съ голода, по милости Генерала Броневскаго.

**) По поводу разрыва съ Англіею послѣдовавшаго 5 Сентября 1800 г.; но приготовленія начались въ Сибири въ концѣ 1798 года.

тельству съ представленіями. Въ избѣжаніе затруднительнаго продовольствія Камчатскаго полка, онъ далъ мысль сдѣлать изъ него Ланд-милицію: это апробовано, назначены суммы, начались доставки земледѣльческихъ орудій и скота; возились еще съ этимъ лѣтъ шесть и бросили. Онъ требовалъ особаго чиновника для разселенія присланныхъ въ зачетъ рекрутовъ, прислали тотчасъ генералъ-маіора Лабу, который только-что высмотрѣлъ мѣста и не поселилъ ни одного человѣка. Для устраненія побѣговъ и разбоевъ, Леццано представилъ, чтобы суконную Тельминскую фабрику перенести на островъ Ольхонъ. Новицкій протестовалъ противъ этого и дозволилъ себѣ весьма неосторожныя выходки на счетъ управленія Леццано вообще. Въ тоже время по проэкту вице-адмирала Ѳомина замышляли перенести Охотскій портъ на рѣку Алданъ, и потому прокладывали дорогу, посредствомъ каторжныхъ, которые бѣгали и грабили купеческія караваны, идущіе въ Охотскъ. Одинъ изъ нихъ по прозванію Баратаевъ, бывшій нѣкогда княземъ и офицеромъ, съ шайкою занялъ и разбилъ городокъ Жиганскъ и уже во льдахъ, по устью Лены, застигнутый воинскою командою, палъ отъ осьми ранъ, какъ герой. Донесеніе объ этомъ не могло быть пріятно правительству, и какъ обыкновенно все надобно чему нибудь приписывать, это приписали слабости. Къ довершенію граждане Иркутскіе жаловались на Леццано: имъ не правилось, что онъ воспретилъ сѣять въ городѣ табакъ, и велѣлъ перенести табачныя плантаціи на городскую землю въ окрестности города, а внутри дозволилъ и даже поощрялъ разводить огороды съ овощами, и сверхъ того приказалъ лучшіе проспекты въ Иркутскѣ обсадить березками. Послѣднее об-

стоятельство было представлено въ видѣ отяготительнаго налога для жителей. Результатъ всего этого былъ тотъ, что прислали сенатора Селифантова обревизовать Иркутскую губернію и разобрать Леццано съ Новицкимъ.

Для васъ, надѣюсь, весьма будетъ понятно, если скажу коротко, что Селифантовъ не сошелся съ Леццано, и взялъ сторону Новицкаго. Въ первое воскресенье, при собраніи всѣхъ чиновниковъ и лучшихъ гражданъ, Новицкаго позвали въ кабинетъ сенатора и черезъ десять минутъ Селифантовъ самъ вывелъ Новицкаго въ анненской лентѣ и велѣлъ поздравить кавалера. Случай рѣдкій, если не единственный, по крайней мѣрѣ въ царствованіе Александра. Это обстоятельство понято было всѣми, какъ объявленіе явной войны Леццано, и тогда лѣнивый только на него не жаловался. Селифантовъ представилъ, что Иркутская губернія въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что безъ слезъ взирать на нее не возможно. Разумѣется, что Леццано тотчасъ былъ удаленъ отъ должности и мѣсто его поручено временно генералъ-лейтенанту Лебедеву.*)

Между тѣмъ въ Иркутскѣ вмѣсто Репьева давно уже былъ другой губернаторъ Толстой, человѣкъ самый незначительный.

Селифантову велѣно было представить: какими мѣрами думаетъ онъ исправить положеніе Сибири. Его мнѣніе состояло въ томъ, чтобы раздѣливъ Сибирь на три губерніи, соединить ее подъ управленіемъ одного генералъ-губернатора, облеченнаго осо-

*) Лебедевъ любилъ пуншъ и вино „и вся яко къ тому лѣпо есть“. Въ то время посѣщалъ Иркутскъ умный Генералъ Шпренгпортенъ съ Бенкендорфомъ, своимъ адъютантомъ, теперешнимъ Графомъ. Первый изумился, какимъ людямъ иногда ввѣряютъ отдаленныя провинціи!

бешною высочайшею довѣренностію. Теперь настоялъ вопросъ, кого же облечь этою довѣренностію? Отвѣтъ самъ собой представился: кого же лучше, какъ не того, кто плачетъ о Сибири? И такъ Селифантовъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ и повелѣно открыть Томскую губернію. Это происходило въ 1803 году. Губернаторъ для Иркутска данъ былъ на выборъ: онъ привезъ съ собою Картьелина. Въ инструкціи, высочайше данной Селифантову, одинъ пунктъ особенно замѣчателенъ; въ немъ сказано, что „по духу ябеды издавна (вспомните Якоби) замѣчательному между Сибирскими жителями, ему дается полная власть всѣхъ тѣхъ, которые, имѣя безпокойный характеръ, вліяніемъ своимъ на общество могутъ препятствовать благонамѣреннымъ дѣйствіямъ правительства, ссылать въ отдаленнѣйшія мѣста, гдѣ безпокойство ихъ не можетъ быть вредно". Разумѣется, что копія съ этой инструкціи прежде была получена всѣми мѣстными начальствами и присутственными мѣстами во всей Сибири, нежели узнали о выѣздѣ Селифантова изъ Петербурга. Явился онъ, какъ вицерой: все пало ницъ и безмолствовало. Чувствую, что любопытство ваше подстрекается скорѣе узнать: какъ начали поправлять бѣдственную Иркутскую губернію. В[illegible] дѣлъ это чрезвычайно интересно, и вы [illegible]часъ узнаете. Но позвольте напередъ сказать нѣсколько словъ о пріѣздѣ Селифантова въ Иркутскъ и о жизни его тутъ, которая была истиннымъ соблазномъ. Сначала онъ пріѣхалъ одинъ съ сыномъ своимъ Павломъ Ивановичемъ, но вскорѣ, въ самое то время, когда жена его прибыла съ прочимъ семействомъ въ Тобольскъ, и по его распоряженію осталась тамъ жить, напереница его мадамъ Бойе съ дочерью пріѣхали

черезъ Ишимъ въ Иркутскъ и остановились въ генералъ губернаторскомъ домѣ. Отношенія сей матери и дочери къ отцу и сыну не долго оставались двусмысленными. Тотчасъ догадались, черезъ кого надобно обдѣлывать дѣла и обдѣлывали, что хотѣли и какъ хотѣли. Вотъ вамъ и поправленіе. Мало этого, я добавлю: Селифантовъ привезъ съ собою правителя канцеляріи коллежскаго совѣтника Бакулина, сибирскаго и, если не ошибаюсь, Ишимскаго уроженца, человѣка весьма дѣловаго. Бакулинъ захотѣлъ хозяйничать въ губерніи и съумѣлъ это сдѣлать. Всю Сибирь они раздѣлили на частныя коммиссарства; опредѣленіе коммисаровъ предоставили себѣ и поставили ихъ въ прямое соотношеніе съ генералъ губернаторомъ, подъ предлогомъ отдаленности мѣстъ, требующей скорѣйшихъ распоряженій. Обезпечивъ такимъ образомъ зависимость коммиссаровъ, они безъ околичностей назначали сколько слѣдуетъ заплатить за опредѣленіе въ такое или другое коммиссарство и не забывали смѣнять тѣхъ, кои думали отдѣлываться однимъ кушемъ. Въ это время случилось, что одинъ изъ секретарей Селифантова, Бѣльмовскій, человѣкъ смышленый и большой проказникъ, котораго я послѣ лично узналъ, когда онъ былъ въ Новгородѣ губернскимъ прокуроромъ, написалъ къ одному изъ коммиссаровъ: „государь мой, покорно васъ прошу на прилагаемыя при семъ *якобы* деньги купить для меня и прислать какъ можно поспѣшнѣе хорошую кунью или рысью шубу и пр.“ Шутливое было время! однакожъ оно не понравилось Картьешну. Селифантовъ въ немъ ошибся: онъ не поладилъ съ его Бакулинымъ и попросилъ увольненія на первыхъ, такъ сказать, порахъ. На губернаторство пріѣхалъ честный морякъ Корниловъ, лично извѣст-

ный по Галерной гавани, въ коей онъ былъ начальникомъ, государю. Вы вѣрно догадаетесь, что и этотъ не сошелся съ Бакунинымъ и слѣдовательно съ Селифантовымъ. У нихъ доходило до публичной разбранки и конечно Корнилову было бы дурно, если бы не поспѣло посольство графа Головкина.

Вамъ конечно извѣстно, что графу Головкину поручено было въ проѣздъ до границъ Китая обращать вниманіе на состояніе губерній, по тракту лежащихъ и доносить правительству, что замѣтитъ дурное. Какъ Лещано, по надменности своей, не хотѣлъ кланяться Селифантову, такъ точно этотъ въ качествѣ полномоченнаго вицероя, не оказалъ пріѣзжему гостю должнаго уваженія. Съ первой встрѣчи замѣтили между ними сухость. Корниловъ старался привлечь на свою сторону не только посла, но и его свиту. Жена Корнилова Александра Ефремовна, рожденная фонъ-деръ Флитъ, была весьма любезная, ловкая, гостепріимная женщина. Вообще семейство Корнилова показалось посольству весьма любезнымъ и кавалеры, какъ говорили въ Иркутскѣ, живмя жили въ губернаторскомъ домъ. Послѣ, когда Корниловъ выѣхалъ изъ Иркутска съ долгами, повторили, что онъ прожился на посольство. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что Александра Ефремовна успѣла передать свитѣ графа, какъ говорится, всю подноготную о Селифантовѣ и графъ всякое утро получалъ вѣрный отчетъ обо всемъ, что тамъ слышали. Послѣдствіе оказалось вскорѣ. Едва графъ Головкинъ отправился въ Китай, Селифантовъ поѣхалъ для свиданія съ семействомъ въ Тобольскъ, давъ обѣщаніе Иркутянамъ вскорѣ возвратиться. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Тобольскѣ, онъ и дѣйствительно думалъ уже о возвратномъ пути, какъ вдругъ послѣдовалъ высочай-

шій указъ объ увольненіи его отъ службы и о запрещеніи ему въѣзда въ столицы.

Вы, вѣроятно, знаете, что Селифантовъ не вдолгѣ кончилъ жизнь въ своихъ Ярославскихъ деревняхъ вслѣдствіе паралича. Не буду дѣлать сужденій, но вы конечно при семъ случаѣ обратились мыслью къ поступку его съ Лецціано. Послѣдовало назначеніе новаго генералъ-губернатора И. Б. Пестеля, съ тою же инструкціею, но еще съ большею существенной довѣренностію. Это случилось въ началѣ 1806 года.

Пестель, какъ онъ самъ разсказывалъ, не соглашался принять это порученіе иначе, какъ съ условіемъ, чтобы Трескина дали ему губернаторомъ Иркутска. По Московскому почтамту онъ имѣлъ его своимъ помощникомъ и узналъ его, какъ думалъ, совершенно. Корниловъ представлялъ въ этомъ затрудненіе; но доложили, что онъ самъ просится въ Тобольскъ и потому государь согласился и на переводъ Корнилова и на опредѣленіе Трескина. По пріѣздѣ въ Иркутскъ, при первой встрѣчѣ съ чиновниками, Иванъ Борисовичъ разсказалъ имъ, вмѣсто привѣтствія, слѣдующее: „Государю императору когда угодно было назначить меня въ Сибирь генералъ губернаторомъ, то первая моя всеподданнѣйшая просьба была, что бы перемѣнить здѣсь бѣлые воротники. Я былъ въ Вяткѣ на слѣдствіи, тамъ тоже бѣлые воротники и всѣ на-голо ябедники — хе, хе, хе!“ Онъ имѣлъ привычку язвительно смѣяться нѣсколько въ носъ. Слышавшіе смекнули дѣломъ и почесали только въ затылкахъ. Вы знаете здѣшнее: что станешь дѣлать? Это было для нихъ прелюдіею будущей драмы, которую готовились разыграть на Сибирской сценѣ. Пестель побывалъ въ Кяхтѣ и обозрѣвъ Нерчинскій

край, отправился въ 1807 году въ Тобольскъ и зимою на 1809 годъ уѣхалъ въ С. Петербургъ, откуда уже не возвращался. Въ Иркутскѣ онъ оставилъ дѣйствовать Трескина, на основаніи инструкціи своей съ полною свободою и властію. Разставшись въ Тобольскѣ съ губернаторомъ Корниловымъ и вице-губернаторомъ Штейнгейлемъ какъ нельзя лучше, по пріѣздѣ въ Петербургъ на обоихъ сдѣлалъ представленіе, вслѣдствіе котораго они преданы суду Сената. Мѣсто Корнилова получилъ зять Пестеля, фонъ-Бринъ. Поступокъ вообще не весьма честный. Корниловъ и Штейнгейль впослѣдствіи оправдались, но огорченія свели послѣдняго въ гробъ прежде времени. Въ это же время преданъ суду генералъ маіоръ Куткинъ, начальникъ Тобольскаго провіантскаго депо. Съ нимъ поступили съ непомѣрною жестокостію: содержали подъ стражею, лишивъ сообщенія съ семействомъ; имѣніе прежде начета все описали; дочь его отъ слезъ ослѣпла и онъ умеръ подъ стражею. Жалоба Куткина министру юстиціи, ходила въ спискахъ по всей Россіи. Когда дѣло Куткина при всѣхъ натяжкахъ кончилось, оказалось, что онъ подлежитъ взысканію 275 рублей, за неправильную выдачу прогонныхъ денегъ одному коммиссіонеру. На провіантскихъ и коммиссаріатскихъ чиновниковъ по всей Сибири открыто было гоненіе, какъ на жидовъ, и продолжалось до тѣхъ поръ, пока обѣ части не сдѣлались подчиненными гражданскому начальству и когда на всѣ мѣста посадили, какъ говорится, своихъ. Вы скажете: „и это не чисто!“ не буду спорить. Дѣла сами говорятъ.

Въ Иркутскѣ отдали подъ судъ бывшаго предсѣдателя уголовной палаты Гарновскаго, человѣка умнаго, философа по образу жизни, имѣвшаго мно-

гихъ почитателей въ городѣ: это называлось партіею и всѣ, принадлежащіе къ партіи, терпѣли равное гоненіе. Борьба съ Гарновскимъ кончилась его смертію. Его не могли сломить. Для планированія улицъ началась ломка обывательскихъ домовъ. Граждане заговорили. Тогда въ обществѣ купеческомъ въ Иркутскѣ первыми считались домы Сибирякова и Мыльникова. Первый былъ головою и крѣпко стоялъ за общество, за бѣдныхъ. Осмѣлился жаловаться министру на притѣсненія; жалоба отослана къ Пестелю, а отъ него къ Трескину. Кончилось тѣмъ, что, на основаніи того пункта Инструкціи, о коемъ я вамъ выше упоминулъ, Сибиряковыхъ, одного брата сослали въ Нерчинскъ, другаго въ Жиганскъ, а Мыльникова въ Баргузинъ. Два изъ нихъ были первостатейными купцами: это не помѣшало. Всѣ они вскорѣ въ ссылкѣ этой умерли. Преслѣдовали также купца Киселева, человѣка умнаго и пылкаго, довели до сумашествія, т. е. посадили въ сумашедшій домъ, изъ котораго онъ безъ вѣсти пропалъ; это осталось загадкою, которую въ прочемъ не нашлось Эдипа разгадать. Управившись съ головами Иркутскаго неугомоннаго общества, заставили выбрать головою Савватѣева, который былъ уже покорнѣйшимъ слугою. По Сибири, во время Селифантова, былъ знаменитъ откупщикъ, коммерціи-совѣтникъ Передовщиковъ; при торгахъ на четырехлѣтіе съ 1807 года, онъ взялъ пол-Россіи и всю Сибирь на откупъ. Объ окончаніи торговъ долго не получали свѣдѣнія, а годъ приходилъ къ окончанію; это заставило губернатора (по частнымъ свѣдѣніямъ, что откупъ останется за Передовщиковымъ) рѣшиться допустить къ торгамъ въ казенной палатѣ уѣздныхъ откупщиковъ, на основаніи прежней довѣренности,

какую имѣлъ отъ Передовщикова его повѣренный. Только-что это успѣли сдѣлать, пріѣхала съ новою полною довѣренностію жена Передовщикова. Руководимая купцомъ Киселевымъ, о судьбѣ котораго я поспѣшилъ вамъ сказать, она формально протестовала противъ дѣйствій губернатора. Отсюда ссора и вражда непримиримая. Ее однакожъ принудили подтвердить заключенныя въ палатѣ условія, заставивъ уѣздныхъ откупщиковъ сдѣлать надбавку и не прежде выпустили изъ Иркутска. Какъ женщина, она выѣхала съ угрозами, хвалясь связями своего мужа. Трескинъ не захотѣлъ дожидаться ихъ нападенія. Представился случай*), полетѣлъ нарочный въ С. Петербургъ, и Передовщикова подъ строжайшимъ арестомъ привезли въ Иркутскъ, гдѣ содержали еще строже и судили въ палатѣ (въ которую для сего прикомандированы были особые члены, довѣренность заслуживающіе) по ночамъ, начиная засѣданіе съ 9 и 10 часовъ вечера. При первомъ приступѣ начли на него 600-т, короче: статью обработали такъ хорошо, что Передовщиковъ изъ суда прямо поѣхалъ въ каторжную работу въ Нерчинскъ. Подробности этого преинтереснаго эпизода заняли бы столько же листовъ, сколько я исписалъ уже, и потому умолчиваю объ нихъ; скажу только, для романиста онъ сущій кладъ. Во время этихъ гоненій, которыя продолжались лѣтъ шесть, попали также на одного ничтожнаго чиновника**) бывшаго при Селифантовѣ гдѣ-то коммиссаромъ. Его описали и на основаніи сподручнаго пункта инструкціи безъ

*) Обрѣтеніе, какъ нѣкіихъ мощей, книгъ откупщичьихъ въ кирпичныхъ сараяхъ. За недѣлю предъ тѣмъ онѣ были выкрадены изъ конторы откупщика.

**) Пѣтуховъ.

суда сослали въ Туруханскъ. Жена его, молодая женщина, въ отчаяньи ходила къ губернатору, была почти выгнана; жаловалась не только людямъ, да стѣнамъ; но тѣ и другія равно были невнимательны. Не стоило бы упоминать объ этомъ дѣлѣ, если бы послѣдствіе не заслуживало особеннаго вниманія. Пѣтуховъ былъ грамотей и слѣдовательно, при первыхъ его жалобахъ министрамъ, былъ представленъ отъ мѣстнаго начальства какъ обыкновенный Сибирскій ябедникъ. Не смотря на это, онъ нашелъ случай изъ Туруханска написать къ Балашеву, министру полиціи, и тотъ жалобу его представилъ государю. Что же вышло? Вообразите, что правительство признало справедливымъ взять Пѣтухова подъ свою защиту отъ притѣсненій Пестеля, и чтобы избавить его отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій высочайше повелѣно дать Пѣтухову мѣсто въ Архангельскѣ. Но бѣдный Пѣтуховъ отъ долговременнаго страданія немножко свихнулся: занялся исчисленіемъ съ удивительною подробностію пространства вмѣстительности Ноева ковчега, и этотъ гигантскій трудъ, съ планомъ, посвятилъ государю, „яко дань вѣрноподданнической благодарности за избавленіе отъ Пестеля“. Кажется онъ умеръ въ ожиданіи великой награды и славы. Въ 1824 году видали его въ Москвѣ и онъ былъ истинно жалокъ.

Ужасными мѣрами уничтоженія непокорныхъ, при неограниченной довѣренности высшаго правительства къ представителямъ Пестеля, или все равно, Трескина, въ Иркутскѣ, наконецъ всѣ части попали, если не въ Формальную по крайней мѣрѣ въ политическую зависимость губернатора. Не исключается изъ сего даже военная часть. Начальникъ гарнизона, начальникъ артиллеріи, инженерные офицеры, всѣ

сдѣлались покорные слуги. Вы, можетъ быть, скажете — по крайней мѣрѣ духовная часть осталась независимою? Нѣтъ, и ее держали въ рукахъ. Вотъ какъ это случилось. По поводу весьма соблазнительной исторіи, какую Иркутскіе семинаристы сдѣлали съ своимъ ректоромъ, Архимандритомъ Іоакинфомъ*), извѣстнымъ нынѣшнимъ оріенталистомъ, онъ перессорился съ Архіереемъ Веніаминомъ и написалъ на него доносъ; обвинялъ его въ симоніи.**) Это случилось еще при Селифантовѣ. Святѣйшій Синодъ Архимандрита Іоакинфа перевелъ въ Тобольскъ и наложилъ на него запрещеніе, а поступокъ Архіерея предоставилъ изслѣдовать духовно-гражданской коммиссіи, иначе сказать отдалъ пастыря на судъ овцамъ. Исполненіе этого подоспѣло ко времени Трескина. Какъ человѣкъ умный, онъ не упустилъ случая дать Архіерею замѣтить, что отъ него зависитъ смять его и удержать на ногахъ. Трескинъ назначилъ въ коммиссію съ гражданской стороны дѣловыхъ людей и точныхъ исполнителей своей воли. При открытіи коммиссіи они потребовали и настояли, чтобы Архіерей явился въ присутствіе, какъ отвѣтчикъ. Смѣшно было видѣть, какъ тогда сами же чиновники разсказывали, что священники, которые при входѣ Архіерея сидѣли какъ нанголкахъ, показывали ему, что рады бы встать; но угрозы гражданскихъ членовъ коммиссіи удерживаютъ ихъ. Для Архіерея это было крайнее униженіе. Онъ смирился и Трескинъ надъ нимъ сжалился, но за то нещадно показывалъ какое вліяніе на него имѣетъ. Въ торжественный день, напримѣръ, Ар-

*) Нашъ Оріенталистъ Бичуринъ.

**) Продажа духовныхъ должностей недостойнымъ.

хіерей вышлетъ говорить проповѣдь, а Трескинъ пошлетъ городничаго въ алтарь сказать: „не надо“, и палой тотчасъ унесутъ: все это видятъ и дивятся. И чего онъ съ нимъ не дѣлалъ! За то комиссія слѣдственная дѣйствовала уже такъ медленно, что бѣдный Веніаминъ успѣлъ умереть прежде, нежели дождался обвиненія или оправданія.

Говоря о гоненіяхъ, я съ намѣреніемъ умолчалъ о смѣнѣ и арестованіи Камчатскаго коменданта Киселева и Охотскаго начальника Бухарина, ибо это сдѣлано было истинно ко благу тѣхъ отдаленныхъ странъ. Оба эти начальники просто неистовствовали въ ввѣренныхъ имъ областяхъ, а послѣдній къ тому грабилъ безъ зазрѣнія совѣсти. Бухарина генералъ-губернаторъ рѣшился самъ смѣнить, ибо на всѣ его отношенія къ морскому министру, Чичаговъ находилъ, что нѣтъ достаточныхъ причинъ утруждать государя императора всеподданнѣйшимъ докладомъ; а это значило просто, что Устимовичъ, правитель канцеляріи министра былъ съ руки Бухарину.

Изо всего, что я сказалъ, вы ясно видите, что Пестель и Трескинъ строго держались истины: „кто не за насъ, тотъ противъ насъ, а кто противъ, того надобно душить“, и душили, какъ говорится, въ гробъ. Все, что съ этой стороны можно сказать въ ихъ извиненіе, такъ развѣ одно то, что въ нихъ было нѣкотораго рода предубѣжденіе, на благонамѣренности основанное; они боялись, что безъ сильныхъ мѣръ и безъ введенія во всѣ мѣста людей преданныхъ, и какъ говорится, надежныхъ, не успѣютъ ничего нужнаго сдѣлать для Сибири. По крайней мѣрѣ я неоднократно слышалъ подобное сужденіе объ этомъ изъ устъ Трескина. Ни Пестеля, ни Трескина нельзя назвать

злыми людьми. Они, кажется, по совѣсти думали, что душатъ негодяевъ, злодѣевъ, ябедниковъ — для блага цѣлаго края. Еще болѣе можно бы было имъ въ этомъ повѣрить, если бы люди ими избираемые и покровительствуемые были строго честны и благонамѣренны, или если бы въ противномъ случаѣ, они и ихъ равно не щадили; но вотъ бѣда, что въ этомъ отношеніи приходится Крылова вспомнить:

. . . . . Все знаю я сама,
Да эта крыса мнѣ кума!

Теперь время взглянуть на Трескина, какъ на администратора. По внутреннимъ безпорядкамъ онъ засталъ губернію точно въ томъ же положеніи, въ какомъ была при Лецціо: шатающіеся повсюду посельщики, везѣ и въ самомъ Иркутскѣ грабежи, убійства; по дорогамъ разбой, въ судахъ медленность; по присутственнымъ мѣстамъ крайнее запущеніе дѣлъ; большой московской трактъ походилъ на проселочную дорогу; въ Нижнеудинскомъ округѣ проѣзжающаго лѣсомъ сучья били по глазамъ. Въ первый самый годъ онъ очистилъ Иркутскъ отъ всѣхъ, праздношатающихся, поставивъ полицію на самую лучшую ногу. Онъ тотчасъ распредѣлилъ всѣхъ посельщиковъ въ Нерчинскій уѣздъ и въ Верхнеудинскій. Въ семъ послѣднемъ они отработали прекраснѣйшую дорогу и потомъ выстроили по ней огромныя селенія. Къ этимъ-то селеніямъ приставленъ былъ знаменитый Лоскутовъ*), который строгостію довелъ до того, что выроненный проѣзжимъ на дорогѣ кошелекъ никто не смѣлъ утаить. Притомъ сдѣлалъ изъ воровъ

*) Истинно великій человѣкъ; какъ Исправникъ, онъ былъ жестокъ и принадлежитъ къ благодѣтелямъ края.

хлѣбопашцевъ и хозяевъ, такъ что они теперь благословляютъ его память. Я это слышалъ, будучи въ желѣзахъ, и слѣдовательно слышалъ непритворный гласъ. Въ Иркутскѣ Трескинъ завелъ вновь почти всѣ заведенія приказа общественнаго призрѣнія, особенно прекрасно учрежденный рабочій домъ и городовую больницу; самый городъ вычистилъ, выхолилъ: это самое послѣднее. Самъ онъ слѣдовалъ за каждымъ и зналъ, гдѣ какое дѣло и на чемъ остановилось. „Смотри же живо!“ было всѣмъ и каждому его любимое выраженіе. Истинно не видалъ человѣка съ большею наружною и существенною дѣятельностью. Онъ только за обѣдомъ не былъ занятъ. Когда надобно бывало сдѣлать какое-либо распоряженіе къ улучшенію мѣстному, и тамъ гдѣ онъ не былъ, онъ соберетъ бывалыхъ, чиновникъ ли то, купецъ, мѣщанинъ, крестьянинъ, Бурятъ, Якутъ ему все равно: онъ выпроситъ всю подноготную чтобы лучше въ этомъ успѣть, слушаетъ ихъ споры, сводитъ показанія, въ коихъ они не согласны, и тогда уже дѣлаетъ свое заключеніе. Такимъ образомъ онъ исправилъ Охотскую дорогу, уничтоживъ безконечную работу Алданской, увѣрившись, что самое предположеніе о перенесеніи туда порта есть вздорное; представилъ объ уничтоженіи Камчатской области и о введеніи морскаго управленія, показавъ, что мысль о ландъ-милиціи была химерическая. Тельминскую суконную фабрику онъ довелъ до того, что она стала снабжать всѣ Сибирскія войска сукнами. Запасные хлѣбные магазины держалъ въ исправности. Къ минеральнымъ Тункинскимъ водамъ велѣлъ проложить дорогу и выстроить потребныя для больныхъ зданія; опредѣлялъ смотрителя и медицинскаго чиновника. Теперь все это, сказываютъ, въ запу-

стѣнія. Однимъ словомъ ни одна часть не осталась у него безъ вниманія, и онъ крѣпко держалъ бразды правленія въ своей губерніи. По крайней мѣрѣ вы видите, что, при безпристрастномъ сужденіи, если Трескинъ съ одной стороны достоинъ сильнаго порицанія, то съ другой есть чѣмъ это уравновѣсить. Смѣло сказать, что со стороны достоинствъ административныхъ собственно, Иркутскъ не имѣлъ другаго губернатора подобнаго.

Чувствую, что вы готовите мнѣ вопросъ: „да былъ-ли онъ человѣкъ безкорыстный?“ — Г-мъ! вещь не легкая отвѣчать рѣшительно. Разскажу факты — судите сами. Когда душили Передовщикова, съ его стороны не пожалѣли бы Богъ знаетъ чего, чтобъ замять дѣло. Купецъ Губинскій, родственникъ его, былъ хорошъ съ Трескинымъ: было кому дѣло сладить; но однакожъ всѣ покушенія остались тщетны. Тоже скажу о Сибиряковѣ и Мыльниковѣ: семейства ихъ не постояли бы за сотни тысячъ, чтобы ихъ возвратить: сынъ перваго даже вошелъ въ милость у Трескина, но для отца ничего не успѣлъ. Было нѣсколько явныхъ примѣровъ, что у него не шло на деньгу. Подозрѣвали — замѣтьте, кого не подозрѣваютъ! — подозрѣвали однакожъ, что заготовленіе хлѣба въ запасные Иркутскіе магазины и для винокуренныхъ казенныхъ доводовъ, производимое чрезъ исправниковъ и комиссаровъ, доставляло ему знатный доходъ. Указывали на смотрителя Иркутскаго магазина, извѣстнаго плута изъ разжалованныхъ, коего онъ вывелъ въ офицеры, и принималъ его, какъ человѣка, съ которымъ есть что переговорить на единѣ. Все это догадка; но вотъ что было явно. Онъ не отказывалъ въ такъ называемой хлѣбъ-соли, кои приносили на именины. Довольно странно бывало видѣть въ передней сидящаго лакея, фаворита

барыни самой, записывающаго кто что принесъ, и толпу купцовъ съ кулъками, со свертками, съ цибиками, съ анкерами и тому подобнымъ. Это бывало на канунѣ именинъ и рожденій его, жены, дѣтей. Кто приносилъ, тотъ получалъ назавтра приглашеніе на балъ, или просто на вечеръ. Приносы на именины тоже состояли большею частію изъ матерій, канфъ, канчей и т. п., а это не бездѣлица! это распоряженіе приписывали самой губернаторшѣ, въ дѣла которой мужъ ни въ какомъ отношеніи не вмѣшивался. Агнесса (Агнея) Ѳедоровна, такъ ее звали, дочь извѣстнаго Сенатора Ѳ. И. Ключарева, была женщина домовитая и весьма притомъ не строгихъ правилъ, къ ней отправлялся смѣло всякій, кто хотѣлъ давать. Исправники, комиссары безъ доклада могли входить въ уборную, въ спальню даже. Былъ претекстъ „все свои дѣти“ — такъ она ихъ называла. Въ самомъ дѣлѣ эти мѣста подъ конецъ всѣ были заняты чиновниками, привезенными Пестелемъ и Трескинымъ изъ Москвы, только вышедшими изъ студентовъ. Они, такъ сказать, взросли на ея глазахъ.

Другая лвственность въ этомъ отношеніи: отправленіе ежедневное обозовъ въ Москву. Братъ Трескина, помощникъ начальника Московскаго почтамта, человѣкъ честный и прямой, мнѣ самъ сказывалъ, что все присланное братомъ до 1812 года сгорѣло во время пожара и сгорѣло не мало! но послѣ онъ продолжалъ присылать тюки на храненіе брату. Будучи уже въ несчастіи онъ успѣлъ пристроить двухъ дочерей; а этого нельзя сдѣлать безъ денегъ, особливо, когда онѣ у него нетолько не красавицы, но даже дурны собою. Недвижимаго у него не было. Теперь судите.

Съ моей стороны скажу, что если бы не было

у Трескина жены, Агнессы Ѳедоровны и секретаря Бѣлявскаго, онъ былъ бы, какъ говорится, со всѣмъ другой человѣкъ. Замѣтьте: это не тотъ проказникъ Бѣлявскій, о которомъ я говорилъ выше. Этотъ былъ родомъ изъ Нѣжинскихъ Грековъ, человѣкъ умный, неутомимый, даже честный, коли хотите, но человѣкъ холерическій и злобный. Онъ безпрестанно твердилъ Губернатору: „что ихъ щадить, Ваше Превосходительство, все бездѣльники; въ баранiй рогъ надобно согнуть!“ И подлинно гнули!... Этотъ человѣкъ бѣдственнымъ образомъ кончилъ жизнь свою. Бывъ свидѣтелемъ ужасной кончины губернаторши, которою онъ сопровождалъ на Громныя воды, онъ тутъ же лишился разсудка; вскорѣ пришелъ въ бѣшенство и въ цѣпяхъ привезенъ въ Иркутскъ, гдѣ не вдолгѣ умеръ.

Вы видите, я не попадилъ Трескина, при всемъ томъ что отъ него, кромѣ добра, ничего не видалъ. Напримѣръ, когда послѣ моего сговора, къ Кяхтѣ, меня перевели въ С. Петербургъ и мнѣ надобно было для женитьбы возвратиться, то онъ мнѣ далъ къ Пестелю письмо. Пестель принялъ меня сухо, но когда прочелъ письмо, подошелъ ко мнѣ съ веселымъ лицомъ и сказалъ: „Вы согласитесь: я васъ не зналъ. Николай Ивановичъ пишетъ такъ много хорошаго о васъ, что я совершенно въ вашихъ повелѣніяхъ: что вамъ угодно, чтобъ я для васъ сдѣлалъ — я сдѣлаю“. И сдѣлалъ: выпросилъ меня къ себѣ по особымъ порученіямъ и отправилъ въ Иркутскъ. Вообще я старался говорить какъ мертвецъ смотрящій съ того свѣта на дѣла людей, безъ всякаго лицепріятія, и въ этомъ отношеніи не безъ насилія для себя. Признаюсь: люблю, даже уважаю Трескина. Пестель мнѣ всегда менѣе нравился. Въ немъ я всегда видѣлъ чтото фальшивое,

хитрое, уклончивое. Мое уваженіе къ нему особенно потерпѣло подрывъ съ того времени, когда я нашелъ въ Архивѣ канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора его секретныя донесенія Прозоровскому съ копіями распечатанныхъ въ почтамтѣ писемъ. За всѣмъ тѣмъ, когда меня не однажды даже здѣсь спрашивали: „Бралъ ли Пестель взятки?“ — „Нѣтъ,“ отвѣчаю „рѣшительно нѣтъ“. Пестель съ этой стороны былъ чистый, честный человѣкъ. Подозрительные, а гдѣ ихъ нѣтъ, думали, что Трескинъ дѣлиться съ Пестелемъ. Неправда, не тѣ были отношенія. Трескинъ очень зналъ, что долженъ былъ въ глазахъ Пестеля играть роль человѣка безкорыстнаго, и этимъ языкомъ только онъ могъ съ нимъ говорить смѣло. Какъ бывшій членъ Россійско-Американской коммиссіи, я видѣлъ письмо Пестеля къ Директорамъ, самое унизительное, объ отсрочкѣ только долга 10-т, рублей, этого кажется довольно.

Изъ Сибири.

(Отрывки изъ писемъ къ издателю Колокола въ 1862 г.)

Алтайскіе заводы принадлежатъ кабинету Е. В. Населеніе всего заводскаго округа простирается до 140,000 душъ, которыя, за отправленіа извѣстныхъ работъ по заводамъ, освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей, кромѣ рекрутской. Но не угодно-ли знать, по-чемъ они платятъ дѣйствительно — не въ казну, конечно, а въ пользу начальствъ? — По 30 и 40 руб. сер. съ души, т. е. больше, чѣмъ голландцы, самый богатый народъ въ Европѣ. Вы скажете: какъ это? — А вотъ какъ.

Кабинетъ отпускаетъ ежегодно до 800,000 р. с. на содержаніе заводовъ и рудниковъ, жалованье мастерамъ, офицерамъ, чиновникамъ и т. п. За это онъ получаетъ въ видѣ серебра, золота и пр. до 2,200,000. И такъ его доходъ достигаетъ до 170 % сверхъ возврата капитала. Но ошибся-бы тотъ, кто сказалъ бы, что это весь барышъ съ Алтая; серебро напр. съ зыряновскаго рудника (конечно самаго богатаго и обильнаго) обходится съ выплавнаго на-чисто лишь въ полтинникъ за фунтъ. Другіе промыслы, особенно золотой, не менѣе выгодны. Если вспомнить, что серебро въ Петербургѣ цѣнится до 25 р. с. за фунтъ, то легко понять, какіе громадные барыши остаются въ рукахъ офицеровъ и чиновниковъ алтайскаго горнаго вѣдомства.

Но отчего-же такая дешевизна добычи? Дѣло очень простое. Руда напр. содержитъ 8 золотниковъ въ пудѣ, а въ смѣтахъ годовыхъ расходовъ показывается только два. Очевидно, при этомъ въ смѣту заносится вчетверо больше противъ настоящаго, всѣхъ матеріаловъ и работъ. По утвержденію смѣтъ государемъ, съ крестьянъ однакоже требуютъ всѣхъ повинностей по раскладкѣ сполна и натурою, а это при отдаленности перевозки рудъ и угля обходится страшно дорого. Крестьяне поспѣшаютъ откупаться и получаютъ контръ-марки за исполненные будто бы уроки, внося на самомъ дѣлѣ только чистыя деньги. Всѣ эти деньги остаются отчасти въ алтайскомъ горномъ правленіи, отчасти идутъ въ кабинетъ, и въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, гдѣ ревизуютъ отчеты.

Теперь, чтобъ объяснить, почему крестьянину приходится платить дорого, разскажемъ вкратцѣ,

какъ производится имъ исполненіе уроковъ. Мужичекъ пріѣхалъ верстъ за 100 на 2—3-хъ подводахъ въ рудникъ за рудою, которую нужно отвести на Иртышъ для сплава. Его заставятъ прождать по крайней мѣрѣ недѣлю для насыпки руды, если онъ немедленно не заплатитъ по цѣлковому съ воза. Тоже дѣлается и въ мѣстахъ пріема руды, гдѣ сверхъ того берутъ за раструску. Соверши мужичекъ два-три такихъ рейса верстахъ на 200-хъ, и онъ раззоренъ. Понятно, что каждый предпочитаетъ заплатить по 10 р. с. съ воза и даже болѣе, чтобы только отъ него отвязались. Богатства края дѣлаютъ возможною уплату такой непомѣрной контрибуціи и начальство находитъ къ этому прямую возможность, ибо ему вовсе не нужно столько руды, сколько назначено въ смѣтахъ. Но впрочемъ крестьяне давно уже стонутъ подъ этимъ бременемъ, и ждали съ нетерпѣніемъ послѣдней реформы, освободившей ихъ отъ обязательнаго труда.

Другая статья доходовъ горнаго правленія въ Барнаулѣ — золотые сибирскіе пріиски, принадлежащіе частнымъ лицамъ. Все золото, добываемое въ Сибири, переплавляется въ куски въ барнаульской лабораторіи, причемъ на немъ ставится проба, а промышленнику выдается квитанція, по которой можетъ онъ получить въ банкѣ часть денегъ. По принятому изстари обычаю, каждый пудъ золота (а его добывается въ Сибири до 1,500 пуд.) окупается въ Барнаулѣ 160 руб. сер., изъ коихъ 50 идутъ завѣдывающему плавильнею *), 50 горному

*) И такъ начальникъ плавильни имѣетъ до 7,500 р. с. въ годъ... быть можетъ и больше. Разсказываютъ слѣдующій любопытный анекдотъ объ одномъ лицѣ, исполнявшемъ эту должность. Ему приходилась очередь быть произведеннымъ въ подполковники и съ тѣмъ вмѣстѣ лишиться

начальнику въ Барнаулъ, а 60 за квитанцію на чиновниковъ горнаго правленія. Если-бы кто вздумалъ поскупиться и не доплатить, то ему во 1-хъ подмѣнятъ золото низшей пробы, во 2-хъ просто на просто положатъ его въ плохой тигель, который лопнетъ, отъ чего и придется платить 1000 р. с. за передѣлку печи, которую тогда ломаютъ, чтобъ вымыть вновъ расплывшееся по ней золото. И такъ эта статья доставляетъ Барнаулу не менѣе 230,000 р. с., которые и расходятся въ самомъ тѣсномъ кружку. Изъ нихъ-то и изъ другихъ доходовъ по барнаульскому заводу составилъ себѣ состоянье въ 400,000 р. с. Гернгросъ, который пріѣхалъ на Алтай человѣкомъ бѣднымъ, а потомъ такъ раскошно жилъ въ Барнаулѣ, что жена его батистовое свое бѣлье посылала на мытье по почтѣ въ Парижъ. (?)

Что частные золотопромышленники играютъ въ Барнаулѣ роль овецъ, которыхъ тамъ немилосердо стригутъ — это понятно. Частнаго человѣка на Руси подстригаютъ вездѣ. Но какъ-же терпитъ это казна, правительство, которое не можетъ-же не знать всѣхъ гадостей и безчисленныхъ плутней? Какъ-напр. не уличить ей въ мошенничествѣ горныхъ офицеровъ по добычѣ руды? Стоило-бы, кажется, ревизору пріѣхать на заводъ, потребовать выплавленную часть серебра и осмотрѣть за тѣмъ руды и уголь. Да, какъ бы не такъ! Когда бы ревизоръ ни пріѣхалъ на заводъ, онъ ни руды, ни угля тамъ не найдетъ, а серебро за весь годовой нарядъ на лицо. Начальники заводовъ хлопочутъ о томъ,

мѣста, которое полагается въ капитанскомъ чинѣ. Онъ не затруднился немедленно послать 2,500 р. въ штабъ горныхъ инженеровъ, чтобы его на [illegible] обошли производствомъ.

чтобы у нихъ былъ достаточный запасъ серебреныхъ слитковъ отъ работъ прежнихъ лѣтъ, чтобъ было что̀ показать пріѣзжему ревизору. А за тѣмъ руда и уголь показываются ужъ употребленными въ дѣло, и искать ихъ, значило бы искать вчерашняго дня.

Огромное процентное содержаніе алтайскихъ рудъ уже указано выше. Оно, какъ мы сказали, служитъ причиною, что руды всегда добывается втрое и вчетверо меньше, чѣмъ показывается по смѣтамъ. Оно-же послужило основаніемъ на пр. тому, что Озерскій принялъ отъ Бекмана недочетъ въ 1,000,000 пудовъ не сморщившись. Это дескать намъ дѣло плевое.

Кстати о Бекманѣ. Это былъ тиранъ, какихъ Европа не знаетъ уже со временъ инквизиціи. Онъ нерѣдко пыталъ людей и даже находилъ въ этомъ наслажденіе. Обыкновенный его пріемъ состоялъ въ засовываніи несчастному допрашиваемому лицу мокраго платка въ ротъ, пока не начиналъ человѣкъ задыхаться и кровь не показывалась изъ горла. Но бывали пріемы и лучше. Нѣкоторыхъ онъ раздѣвалъ и приказывалъ бить перушкомъ по такимъ частямъ тѣла, которыя быстро отъ того распухали, производя ощущеніе невыносимой боли *).

*) Мы не предположили въ этихъ замѣткахъ вообще касаться судьбы преступниковъ въ Сибири, страдающихъ отъ истязаній въ тюрьмахъ, арестантскихъ ротахъ и рудникахъ. Нѣсколько познакомили съ ихъ бытомъ русскую публику гг. Достоевскій (записки изъ Мертв. дома) и Елисеевъ Грыцько. Но для образчика вотъ факты, которые, между прочимъ, могутъ занять нѣсколько видныхъ строкъ въ біографіи Незабвеннаго.

Извѣстный Лунинъ долго сидѣлъ въ разныхъ тюрьмахъ нерчинскаго округа вмѣстѣ съ разными разбойниками, артистами большихъ дорогъ и проч. Получая хорошее

Скажемъ кстати и о другихъ обыкновенныхъ продѣлкахъ по горной части. Извѣстно, что золотопромышленники обложены податью въ 1 р. с. съ рабочаго въ пользу горныхъ исправниковъ и по стольку-же въ пользу горныхъ ревизоровъ. Первые за это позволяютъ имъ всякія безчинства и несправедливости съ рабочими, а вторые сквозь пальцы смотрятъ на кражу золота. Замѣтимъ, что напр. на сѣверной енисейской системѣ еще недавно бывало по 20,000 рабочихъ въ годъ.

Наконецъ упомянемъ и о способахъ, которыми поддерживается вся изложенная система въ неизмѣнности, не смотря на попытки многихъ частныхъ лицъ ее опрокинуть. Главное въ этомъ дѣлѣ — единодушіе всего горнаго вѣдомства. Первое, съ чего начинаютъ въ Барнаулѣ напр. съ каждымъ новоприѣзжимъ молодымъ офицеромъ, это пріученіе его къ роскоши, такъ чтобы онъ почувствовалъ нужду въ деньгахъ. Стараются особенно молодаго человѣка женить, чтобы настоятельнѣе потребовались средства къ жизни. Потомъ, если такія продѣлки не удаются, посылаютъ рьянаго юношу на какое-нибудь казусное изслѣдованіе, въ которомъ онъ по неопытности запутывается, и тогда его запугиваютъ судомъ. Большею частью въ этомъ дѣлѣ помогаютъ старымъ капитанамъ и штабсъ-офицерамъ штейгера и уставщики, отъявленные мошенники, которыхъ обыкновенно посылаютъ съ молодежью будто-бы для помощи въ дѣлѣ. Даже это

содержаніе отъ родныхъ, онъ многимъ помогалъ, многимъ политическимъ преступникамъ давалъ пособія на выѣздъ изъ Сибири, когда ихъ прощали и проч. Но мщеніе Незабвеннаго недовольствовалось этимъ заключеніемъ въ общей камерѣ арестантовъ. Лунинъ былъ посаженъ подъ конецъ на цѣлый [illegible] комнату (въ Акатуевскомъ рудникѣ).

крапивное сѣмя наживаетъ на сибирскихъ заводахъ изрядные капитальцы.

Вотъ вамъ Алтай!

Теперь хоть о Киргизской степи. Извѣстно, что киргизы Средней орды платятъ ясакъ, т. е. опредѣленную часть своихъ стадъ, причемъ впрочемъ натуральная уплата лошадьми, баранами и проч. давно уже замѣнена денежною. Это, по видимому, самый раціональный налогъ, нѣчто въ родѣ income-tax въ Англіи, потому что распредѣляется пропорціонально имуществу. Но увы! на дѣлѣ оказывается совсѣмъ не то. Прежде чѣмъ собирать этотъ налогъ, надобно сосчитать весь скотъ, а это дѣлается такимъ образомъ. Каждые три года члены приказовъ ѣздятъ по ауламъ со списками, въ которыхъ заранѣе поставлены огромныя цифры скота; кто хочетъ откупиться отъ непомѣрнаго ясака, долженъ бываетъ дать чиновнику, чтобъ онъ уменьшилъ показанное число головъ, которыхъ сосчитать въ сущности невозможно. Изъ этого составляютъ себѣ состояніе не только члены приказовъ, но и первоприсутствующія лица областныхъ правленій, особенно омскаго. (Про семипалатинскаго губернатора Панова, сказать худаго нельзя, онъ человѣкъ вполнѣ честный?). Давно говорилось уже, чтобъ замѣнить ясакъ кибиточнымъ сборомъ, т. е. платою съ юрты, но омскія власти находятъ это невыгоднымъ, хотя напр. вся Малая Орда т. е. киргизы оренбургскіе уплачиваютъ подати по этой системѣ.

Впрочемъ и въ Малой Ордѣ, штуки совершаются недурныя. Въ 1858 г., когда собирался въ степь Катенинъ, не смотря на его запрещеніе дѣлать ему торжественныя встрѣчи, болѣе 60,000 р. с. было собрано подъ этимъ предлогомъ съ одного запад-

наго отдѣленія орды. Деньги эти, какъ говорятъ, пошли въ оренбургское областное правленіе и любопытно было-бы получить обстоятельныя о томъ свѣденія напр. отъ *біографа оріенталиста*, который стоялъ въ главѣ управленія оренбургскими киргизами.

Перешагнувъ въ Оренбургъ, невольно скажешь о другомъ полукочевомъ, полуосѣдломъ бѣдномъ народѣ башкирахъ. Извѣстно, что это самые бѣдные люди изъ всѣхъ въ европейской Россіи, кромѣ развѣ витебскихъ и бѣлорусскихъ крестьянъ. Разореніе ихъ приписываютъ Обручеву, но это неправда. Обручевъ былъ честный старикъ, и если заваливалъ башкиръ подводами, то лишь дополнилъ ихъ разореніе, а вовсе не начиналъ его. Разоряютъ ихъ кантонные начальники да войсковое правленіе. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ на пр. жгутъ поташъ, башкиръ бываетъ обязанъ, сверхъ податей, заплатить еще по 1 р. с. съ каждаго боченка этого вещества, а есть кантоны, гдѣ выжигаютъ отъ 15 до 20,000 боченковъ.

Но вернемся опять въ Киргизскую степь, о которой можно было-бы сказать очень и очень много. Второю причиною ея разоренія служатъ казаки. Это разбойничье населеніе показало себя вездѣ, кромѣ Кавказа (линейное войско) и Забайкала, гдѣ оно сформировано изъ крестьянъ. Знаете-ли, какъ казакъ обходится съ киргизомъ? До крайности просто. Вся его собственность кажется казаку своей собственностью и отнять у киргиза барана, украсть у него быка или лошадь считается молодечествомъ и ничѣмъ больше; такъ что офицеры даже не дѣлаютъ выговоровъ за это нижнимъ чинамъ, а частенько и сами опустошаютъ аулы. Есть даже господа, которые составили этимъ себѣ

знаменитость; на пр. есаулъ Бутаковъ, подполковникъ Аббакумовъ *) и проч. и проч. и проч. Можно было-бы сказать, что на счетъ киргизовъ живетъ все сибирское войско.

Большая орда податей не платитъ, но и она уже начинаетъ поговаривать, чтобъ русскіе ее „научили закону", т. е. пояснили, на какомъ основаніи они берутъ на пр. быковъ и верблюдовъ для работъ и не только не платятъ за наемъ, но даже оставляютъ этотъ скотъ за собою. Г. Валихановъ очень комически и совершенно вѣрно изобразилъ это въ печатной статьѣ, помѣщенной имъ въ Зап. Геогр. Общ., гдѣ даже упомянуты и нѣкоторыя лица, какъ на пр. Тургеневъ, бывшій помощникомъ начальника орды и переводчикъ Бардашевъ, которые *лежали* цѣлую зиму на Каратавѣ, гдѣ утаили убійство. Впрочемъ о Большой ордѣ, лично намъ неизвѣстной, мы болѣе пока ничего не скажемъ.

Многимъ и многимъ людямъ, шалкимъ и неопытнымъ, покажется необходимою ревизія Сибири

*) Подполковникъ Аббакумовъ ограбилъ Копальскій округъ до того, что почетнѣйшіе старшины въ ордѣ ѣздили наконецъ на единственныхъ клячонкахъ, имѣя всего скота 8—10 барановъ. Гасфордъ, долго ему покровительствовавшій за его расторопность въ степныхъ походахъ, наконецъ столкнулъ его съ мѣста полковаго командира и начальника копальскихъ киргизовъ. Карьеру свою Аббакумовъ началъ еще въ знаменитыя времена Кенисары, когда русскіе отряды долго преслѣдовали по степи этого агитатора. Они дѣлали это нарочно, ибо начальству было выгодно нѣсколько лѣтъ сряду кормить войско дорогимъ провіантомъ и фуражемъ. Неоднократно эти господа давали Кенисарѣ возможность вырываться изъ самой, по видимому тугой, западни. Наконецъ дикохашенные киргизы, убившіе Кенисару, лишили ихъ этого легкаго источника доходовъ. Тогда наиболѣе нажившіеся, на пр. Карбышевъ, Волховъ и др. удалились на линію и тамъ занялись устройствомъ разныхъ заводовъ, торговлей скотомъ и проч., а Аббакумовъ, остался въ степи.

и ревизія строгая, не похожая на пр. на прогулку Толстова въ Восточной Сибири. Она, конечно, и не будетъ совсѣмъ безполезною, чтобъ удалить такія вредныя лица, какъ на пр. Будогоскій, Спасскій и проч., или такихъ неспособныхъ людей, какъ Корсаковъ, Виноградскій, Буссе, Бабковъ и т. п. Но корня зла ревизія не исправитъ. Для этой послѣдней цѣли нужно иное средство и его то мы требуемъ всѣми силами: *выборныхъ властей по всѣмъ судебнымъ и хозяйственнымъ управленіямъ, выборныхъ не изъ дворянъ* (которыхъ и нѣтъ въ Сибири), *а изъ той-же массы податныхъ, но свободныхъ сословій, которая тамъ обитаетъ.* Это одно можетъ избавить Сибирь отъ „россійскаго“ чиновничества, которое ѣздитъ туда наживаться и составлять карьеру всѣми правдами и неправдами. Это будетъ и превосходнѣйшею мѣрою для развитія въ странѣ тѣхъ началъ самоуправленія, которыя такъ нужны ей и особенно будутъ нужны тогда, когда чувство самостоятельности достигнетъ въ сибирякѣ большей зрѣлости и онъ захочетъ раскаяться съ петербургской опекою. Да кромѣ того очень и очень полезно было-бы въ замѣнъ двухъ существующихъ большихъ частей Сибири раздѣлить ее на три. Иначе нѣтъ возможности на пр. иркутскому генералъ-губернатору управлять съ успѣхомъ страной, [illegible]горая больше Европы, или омскимъ властямъ вѣдать Алтай, березовскихъ остяковъ и дикокаменныхъ киргизовъ. Вообще стени было-бы полезно соединить подъ одно управленіе, Тобольскую губернію вовсе исключить изъ состава генералъ-губернаторствъ, а Томскую, Енисейскую, сѣверную часть Забайкалья, Якутскую и Иркутскую губерніи (горнопромышленныя) соединить въ другую группу, оставивъ затѣмъ Даурію, Амуръ и

приморскій край для третьяго генералъ-губернатора.

... Мы знаемъ, что эти pia desideria покажутся нашему правительству утопіей, пожалуй даже революціоннымъ замысломъ, и князь Долгорукій вѣроятно приметъ мѣры къ отысканію автора. Но посовѣтуемъ искренно правительству нашему не волноваться напрасно и *ко вреду своему*. Оно уже записало въ исторію Сибири двѣ позорныя для себя страницы отказами завести въ Сибири университетъ и позволить американцамъ построить желѣзную дорогу отъ Читы до Байкала; да остережется-же записывать третью... Желаемъ ему сидѣть крѣпко на столѣ дѣдинѣ и отчинѣ, но пусть оно помнитъ также, что вѣтерокъ, враждебной ему, гражданской свободы скоро проникнетъ чрезъ Амуръ во всю Сибирь, и тогда ему придется разстаться съ зауральскими владѣніями еще вѣрнѣе, чѣмъ оно теперь разстается съ Польшей.

Къ характеристикѣ Сибири.

Десять лѣтъ управлялъ Западной Сибирью генералъ Горчаковъ, человѣкъ злой, надменный, самолюбивый. Онъ окружилъ себя бездѣльниками, которые бичевали страну доносами и шпіонствомъ. Бесчисленное множество чиновниковъ было разжаловано или разсорено за взятки и казнокрадство, а ни то, ни другое не уничтожилось. Доносщики и шпіоны были первыми взяточниками и казнокрадами. Горчаковъ надѣялся посредствомъ ихъ знать всѣ злоупотребленія въ странѣ, и создалъ сильнѣйшее зло, котораго не могъ видѣть. Неспо-

собный къ управленію, онъ смотрѣлъ на свою должность только, какъ на аксессуаръ къ княжескому достоинству. Онъ не понималъ своего поста; о странѣ отзывался нелѣпо. Когда изъ одного, кажется Кузнецкаго, острога бѣжалъ какой то преступникъ, Горчаковъ отвѣчалъ на запросы изъ Петербурга, что дѣло весьма не важное, если преступникъ бѣжалъ изъ маленькой тюрьмы въ большую.*) Въ Омскѣ онъ держалъ себя одиноко, вообще старался быть Русскимъ аристократомъ; любилъ блескъ парадовъ и безнаказанность дерзкаго обращенія съ подчиненными. Онъ воображалъ что управленіе краемъ состоитъ въ томъ только, чтобъ усилить свой авторитетъ; онъ выхлопоталъ себѣ право разжаловывать по своему суду казачьихъ офицеровъ въ рядовые, и всѣми мѣрами старался добиться вліянія надъ таможенными и горными округами, находящимися въ Западной Сибири. Все чиновничество было приведено въ смятеніе, и въ продолженіи десяти лѣтъ лихорадочно наживалось и банкротилось.

Наконецъ въ Петербургѣ какъ-то вспомнили о Западной Сибири; Горчаковъ былъ задержанъ въ столицѣ, а въ Сибирь былъ отправленъ для ревизіи генералъ Анненковъ; край былъ обрадованъ этой мѣрой, онъ думалъ, что всѣ нарушенныя права будутъ возстановлены. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ожиданіе суда было такъ возбуждено, что произошли комическія приключенія: какіе то два солдата пріѣхали въ городъ Нарымъ, объявили себя адъютантами генерала Анненкова произвели ревизію дѣлъ въ тамошнихъ судебныхъ учрежденіяхъ и заковали въ кандалы чиновниковъ. Но

*) Отъѣзъ этотъ намъ кажется очень умѣнъ.

ревизія Анненкова вышла нисколько не лучше той, которую производили когда-то сенаторы Куракинъ и Безродный. Первый былъ такой чистокровный аристократъ, что слуга надѣвалъ ему шляпу на голову. Сначала сенаторамъ было предоставлено множество жалобъ; но когда исправники сошлись съ лакеями, это дорожное неудобство было отстранено. Куракинъ не любилъ запахъ дегтя; когда крестьянинъ входилъ въ прихожую, лакей говорилъ ему: „что же ты въ такихъ сапогахъ пришелъ; хоть бы смазалъ ихъ дегтемъ“. Крестьянинъ возвращался домой и намазывалъ сапоги; прихожая набиралась полная, выходилъ Куракинъ и въ бѣшенствѣ отъ вони выгонялъ крестьянъ.

Въ ревизіи Анненкоба было только больше идиллій; ревизоръ разсматривалъ произведенія страны, ловилъ дамъ, волочился, а просителямъ объявлялось, что если они и лишены разныхъ правъ невинно, то могутъ успокоится, что впередъ такихъ несправедливостей не будетъ, что же касается до нихъ самихъ, то для нихъ ничего нельзя уже сдѣлать, потому что нельзя же требовать отъ правительства, чтобъ оно признало свои рѣшенія несправедливыми.

Послѣ всего этаго въ Омскъ пріѣхалъ генералъ Гасфордъ. Это наружно доброе существо было послѣ Горчакова то же, что Ѳедоръ послѣ Ив. Грознаго. Десять лѣтъ уже царствуетъ этотъ почтенный Нѣмецъ. Вообще въ Сибири власть императора не чувствительна, и узнается только по перемѣнѣ одного паши другимъ. Въ этотъ промежутокъ времени хоть бы одна разумная мѣра; человѣкъ, запятнанный остракизмомъ Иркутскаго Муравьева, за взяточничество, Почекунинъ, управляетъ чиновниками (страной ни кто еще не управ-

лялъ), составляетъ проэкты и давитъ всѣхъ. Каждый разъ Гасфордъ привозитъ въ Петербургъ бездну проэктовъ, и правительство думаетъ, что онъ занимается.

Гасфордъ очень бываетъ занятъ; по крайней мѣрѣ, онъ самъ увѣренъ, что онъ неусыпно трудится. Но въ чемъ заключаются его занятія? По цѣлымъ часамъ онъ споритъ, какое имя дать улицѣ въ Омскѣ или вновь учрежденному городу. Всѣ его проэкты, привозимые въ Петербургъ, ограничиваются прибавленіемъ новаго запаснаго хлѣбнаго магазина или учрежденіемъ какой нибудь новой должности тамъ, гдѣ много старыхъ.

Кромѣ этаго трудолюбія, Гасфордъ старается показаться передъ публикой честнымъ до рыцарства и нравственнымъ гражданиномъ. Чтобъ не развращались нравы въ Россіи, онъ приказалъ на картахъ Западной Сибири въ названіи города *Ишуа* выкинуть букву г. Осмотрѣвши Бурлинскія соляныя озера, онъ нашелъ тамъ старую лѣстницу, выдалъ изъ своихъ денегъ 25 коп. сер. на ея исправленіе и написалъ въ Томское губ. правленіе, чтобъ оно возвратило ему издержанныя имъ 25 коп. Это по его мнѣнію должно было послужить поучительнымъ примѣромъ, до какой степени можно быть честнымъ.

Этого, кажется генералу Гасфорду достаточно для того, чтобъ заслужить уваженіе потомства и онъ воображаетъ, что его заслуги отечеству неоцѣненны. Онъ любитъ похвалить самаго себя публично; возвратившись изъ Петербурга, онъ всегда считаетъ своимъ долгомъ прочитать передъ собранными чиновниками нѣчто въ родѣ „тронной рѣчи“ въ которой больше всего говоритъ о томъ, что онъ трудился за всѣхъ, какъ батракъ. Въ Томскѣ

онъ поправилъ какому-то чиновнику грамматическую ошибку и прибавилъ: „вотъ что значитъ умѣть владѣть и перомъ, и мечемъ!“ Генералъ до сей поры не вѣритъ, что Бэмъ разбилъ его подъ Германштатомъ. Его мучатъ успѣхи Муравьева; когда въ Омскъ пришло извѣстіе о графскомъ достоинствѣ, данномъ Муравьеву, Гасфордъ отказался отъ участья собственно для него устроенной травли зайцевъ, три дня не выходилъ изъ дому и весь первый день проходилъ изъ угла въ уголъ, повторяя въ полголоса слова: „графъ Амурскій“. Гасфорду страхъ, какъ хочется, сдѣлаться графомъ *Залійскимъ*. Съ этою цѣлью онъ самъ привезъ въ Петербургъ въ маѣ статью, въ которой проводится самая близкая параллель между Амурскимъ и Залійскимъ краемъ. Статья напечатана въ 110 номерѣ Русскаго Инвалида и наполнена лестью Сибирскому комитету и похвалами самому автору этой статьи. Впрочемъ если онъ не писалъ ее самъ, то на вѣрно редактировалъ.

Намъ всегда было бы весело слушать этаго самодовольнаго старичка, такъ наивно себя любящаго, еслибъ онъ пріѣхалъ въ Сибирь въ качествѣ простаго смертнаго. Но какъ генералъ губернаторъ, онъ не имѣетъ права на эту снисходительность. Западная Сибирь цѣпенѣетъ подъ его безплоднымъ управленіемъ. Былъ слухъ, что правительство хотѣло Западную Сибирь раздѣлить; Киргизкую степь присоединить къ Оренбургскому генералъ-губернаторству, Томскую губернію поручить Муравьеву, Тобольскую губернію поставить въ условія Великороссійскихъ губерній. И было бы превосходно. А Гасфорду можно дать званіе какого нибудь графа, хоть Джунгарскаго, пожалуй назвать намѣстникомъ Азіи.

Заботливо отгородившись отъ печатныхъ и изустныхъ непріятностей, пристращавши на первыхъ же порахъ редакціи Тобольскихъ и Томскихъ вѣдомостей, онъ думаетъ что край благодѣнствуетъ подъ его управленіемъ, и чего добраго можетъ быть думаетъ, что въ Россіи не найдется человѣка, который бы могъ замѣнить его. А между тѣмъ Западная Сибирь сдѣлалась прибѣжищемъ, спокойнымъ уголкомъ, въ который убѣгаютъ изъ Восточной Сибири и Оренбургскаго края, всѣ баскаки батальонные командиры, дураки и негодяи.

Окруженъ Гасфордъ также очень дурно. Въ Тобольскѣ правда былъ губернаторомъ Арцымовичъ, который нѣсколько старался пробудить жизнь въ своей губерніи, но встрѣченный обскурантизмомъ Омска, долженъ былъ перенести свою дѣятельность на болѣе независимую почву. Его мѣсто занялъ нѣкто Веноградскій.

Въ Томскѣ былъ прежде Бэкманъ. Опять нѣмецъ, и опять тотъ же ребяческій типъ. Онъ ѣздилъ по губерніи, разсматривалъ съ любопытствомъ странныя явленія природы, интересовался нравами жителей, и улыбался пріятно, когда жаловались мужики и разсказывали возмутительныя исторіи; вообще былъ губернаторомъ болѣе для собственнаго удовольствія. Этотъ типъ нѣмца преслѣдуетъ Западную Сибирь. Въ числѣ депутатовъ отъ разныхъ націй при коронаціи Александра II, былъ Киргизъ изъ Западной Сибири — Муса Чермановъ, человѣкъ умный и наблюдательный. Въ Москвѣ онъ встрѣтилъ молодаго нѣмца, увлекавшаго общество своимъ разговоромъ; Чермановъ сказалъ ему такой комплиментъ: „въ первый разъ вижу умнаго нѣмца“. Эта невольная фраза лучше всего доказываетъ, какъ трудно встрѣтить въ Сибири дѣльнаго нѣмца.

Послѣ Бэкмана прислали въ Томскъ Озерскаго, бывшаго дотолѣ инспекторомъ въ горномъ институтѣ. Говорятъ, онъ круто принялся за дѣла; въ видахъ народнаго здравія въ первое же лѣто прорывъ лишній въѣздъ на гору, усыпалъ его голешникомъ и обсадилъ деревьями; расхлопотался объ женской гимназіи, о городскихъ доходахъ, строгостяхъ таксы, а главныя болѣзни края — крѣпостное состояніе 180,000 крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, недоступность лѣсовъ и минеральныхъ богатствъ для частной промышленности — не затронуты. Спеціалистъ, можетъ быть, по горной части, онъ совершенно чуждъ познаній, необходимыхъ губернатору; ни юристъ, ни политико-экономъ, онъ держится самыхъ отсталыхъ идей русскаго законодательства и питаетъ скромное желаніе — держать губернію въ страхѣ передъ собою, а себя передъ Гасфордомъ, и блеститъ основаніемъ разныхъ учрежденій, лоттерей въ пользу бѣдныхъ и проч., устроиваемыхъ на счетъ глупаго купечества. Подъ начальствомъ Муравьева это, можетъ быть, былъ бы хорошій губернаторъ.

Неужели двадцати-лѣтнее иго генералъ-губернаторовъ Западной Сибири и ихъ главныхъ правленій не кончилось. Въ этомъ отдаленномъ краѣ гласность еще нужнѣе, чѣмъ въ ближайшихъ губерніяхъ. Сибирскій комитетъ запретилъ редакціямъ мѣстныхъ газетъ описывать „тяжкія времена Сибири“ и не пропускаетъ подобныхъ статей о Сибири въ столичныхъ журналахъ.

Муравьевъ колонизируетъ Амуръ; а колонистовъ нѣтъ. Онъ обратился въ Петербургъ съ просьбой; вмѣсто того, чтобъ открыть свободную колонизацію, поощрить ее привиллегіями, правительство назначило на Амуръ штрафныхъ солдатъ изъ аре-

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

стантскихъ ротъ. Когда Муравьевъ не хотѣлъ соглашаться на эту насильственную колонизацію подъ тѣмъ предлогомъ, что арестанты не семейны, что для нихъ придется только держать на Амурѣ усиленный гарнизонъ, пока они будутъ живы, а потомъ, когда вымрутъ, искать новыхъ колонистовъ, геніальное петербургское правительство съумѣло устранить доводы Муравьева съ свойственною находчивостью; *оно распорядилось набрать нужное число женщинъ изъ публичныхъ заведеній провинціальныхъ городовъ.*

Недавно Муравьевъ предложилъ устроить въ Красноярскѣ другую золотоплавильную печь; во всей Сибири одна такая печь въ Барнаулѣ; отсутствіе конкуренціи обезпечиваетъ полный произволъ начальниковъ этой печи; золотопромышленникъ за выплавку двухъ пудовъ долженъ заплатить до 300 руб. сер. Золотопромышленникъ Зотовъ не хотѣлъ однажды платить этой пошлины, и всѣ пятьдесятъ горшковъ, въ которыхъ топилось золото, лопнули въ печи. Было очень разумно учредить другую печь въ Красноярскѣ, тѣмъ болѣе, что золотопромышленникамъ Вост. Сибири далеко возить свое золото въ Барнаулъ. Это навело ужасъ на Барнаулъ, но кабинетъ его величества облегчилъ его положеніе: онъ нашелъ, что въ Красноярскѣ опасно устроивать печь, такъ какъ золото послѣ выплавки должно лежать нѣсколько мѣсяцевъ до отправленія въ Петербургъ въ казенномъ амбарѣ, а въ Восточной Сибири *больше, чѣмъ въ Барнаулѣ ссыльныхъ и другихъ опасныхъ людей.* Такимъ образомъ кабинетъ нашелъ, что правительству труднѣе охранить золото, чѣмъ золотопромышленникамъ — такъ какъ то же время золоту придется пролежать на рукахъ золотопромышленниковъ. Или

можетъ правительство, коварно слагаетъ свою обязанность на частныхъ людей.

Въ кабинетѣ возбужденъ былъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ въ Западной Сибири. Публика объ этомъ ничего не слышала, и потому кабинетъ не торопится рѣшеніемъ его. Говорили объ отдачѣ въ частныя руки двухъ желѣзныхъ заводовъ на Алтаѣ; а потомъ стали говорить, что кабинетъ не хочетъ отдавать ихъ, потому что жаль оставить механическаго заведенія недавно основаннаго при заводахъ, къ которому оно питаетъ материнскую нѣжность!

Императорскій Кабинетъ
и
Муравьевъ-Амурскій.

По предположеніямъ генералъ-губернатора Восточной Сибири объ измѣненіяхъ въ управленіи и устройствѣ Нерчинскаго горнаго округа.
(1858.)

Нерчинскіе заводы, подобно Колывано-Воскресенскимъ (нынѣ Алтайскимъ) поступившимъ въ собственность имп. Елисаветы Петровны*) отъ завод-

*) А на какія деньги купила Елисавета эти заводы? Была у ней какая нибудь отдѣльная собственность, завѣщанная ей не знаю кѣмъ — Петромъ первымъ или Меншиковымъ? Нѣтъ — не было. Стало заводы куплены на деньги казенныя, народныя, государственныя; стало и собственность принадлежитъ государству. Если во время Елисаветы, по неопредѣленности понятій, это присвоеніе заводовъ въ личную собственность старшаго въ родѣ Романовыхъ — было шуткою; если при Екатеринѣ II оно становится уже подлогомъ —

чика Демидова, издавна составляли частную собственность императора. Уже им. Екатерина II, при разрѣшеніи вопроса, по какой цѣнѣ Нерчинскіе заводы должны отпускать свинецъ Колыванскимъ, собственноручно положила слѣдующую резолюцію: *Сверхъ всего того не должно забывать, что какъ Колыванской, такъ и Нерчинской вотчинами также одна помѣщица.* Это же опредѣлено и въ законѣ, по которому (ст. 2137 Горн. Уст. Св. Зак., Т. VII, изд. 1857 года) всѣ рудники и заводы Нерчинскаго горнаго округа составляютъ собственность государя императора*).

Горный промыселъ въ Нерчинскомъ краѣ возникъ въ началѣ XVIII столѣтія. Первый сереброплавленный заводъ, устроенный въ 1704 до 1760, находился въ вѣдѣніи мѣстныхъ начальствъ, но въ этомъ году поступилъ въ главное распоряженіе правительствующаго Сената. 5 Января 1787 послѣдовалъ слѣдующій именный высочайшій указъ кабинету: „Для приведенія въ хозяйственное устройство

то въ наше время (въ царствованіе Александра II) это присвоеніе права воровство, совершаемое государемъ у государства. Если же Елисавета получила, по какому либо завѣщанію, личную собственность, на которую купила Демидовскіе заводы — пусть кабинетъ обнародуетъ это завѣщаніе и докажетъ, что именно этотъ капиталъ былъ употребленъ на покупку заводовъ; если подобное завѣщаніе существуетъ, оно должно храниться въ кабинетѣ на основаніи ст. 2154, кн. IV, Т. I, Св. зак., изд. 1857 г.

*) Кто уговорилъ Александра II, въ 1855, 27 Мая, Нерчинскіе заводы изъ вѣд. финансовъ, гдѣ подчинялись заводы вѣдомству государственныхъ доходовъ), перечислить въ вѣдомство кабинета, гдѣ заводскій государственный доходъ уникалъ на степень личнаго государева дохода) и узаконить внесеніемъ въ сводъ законовъ ст. 2138, Т. VII, изд. 1857 г.? Кто былъ этотъ совѣтникъ, изъ какихъ нибудь корыстныхъ видовъ не убоявшійся опозорить государя и ограбить государство?

Нерчинскихъ заводовъ и для удобнѣйшаго оными управленія, повелѣли мы: заводы сіи со всѣми принадлежащими строеніями, инструментами, матеріалами, деньгами на производство оныхъ и людьми, какъ и Горную Нерчинскую экспедицію, отдать въ вѣдѣніе кабинета нашего, подъ особое распоряженіе члена онаго ген.-маіора Соймонова, на такомъ основаніи, какъ состоятъ нынѣ Колывано-Воскресенскіе заводы"*). Такимъ образомъ въ первый разъ были соединены въ вѣдомствѣ кабинета оба Сибирскіе горные округа, Колывано-Воскресенскій и Нерчинскій. Но въ 1830 признано было полезнымъ Колывано-Воскресенскіе и Нерчинскіе сереброплавленные заводы передать въ вѣдомство мин. финансовъ. При этомъ между прочимъ, было постановлено, что: 1) заводы сіи остаются частною собственностью государя императора**); 2) на

*) Изъ этого указа ясно, что собственно Нерчинскіе заводы нарѣчены Екатериною частной государевой собственностью противольнымъ отнятіемъ ихъ у государства. Какъ она вѣрна самой себѣ. Вѣдь династическая страсть быть помѣщицей; тоже посягательство на присвоеніе себѣ горныхъ промысловъ, какъ и государственныхъ крестьянъ.

**) Ну! и Николай вѣренъ самъ собѣ: причислить заводы къ государственнымъ доходамъ и государственной собственности и велитъ называть ее своею, частною. Какъ Екатерина во все царствованіе проводитъ свой помѣщій интересъ государыни-Коробочки, такъ и Николай проводитъ свое династическое отсутствіе здраваго смысла и пониманія государственныхъ вопросовъ. Замѣчательно, что при этомъ: или сѣльные государственные преступники становятся государевыми крѣпостными, или государь изъ своей личной собственности дѣлаетъ сѣльное каторжное мѣсто. Нечего сказать — красиво въ обоихъ случаяхъ! Николай разжаловалъ въ солдаты генерала Ролена за то, что онъ солдатъ употреблялъ на свои частныя работы; а здѣсь и все каленные люди употребляются для разработки частной собственности. Кого же разжалуетъ Александръ II?

Колывано-Воскресенскіе заводы распространено все устройство Уральскихъ заводовъ; 3) Нерчинскіе горные заводы, по отдаленности ихъ, отданы въ главное мѣстное управленіе и оставлены на отвѣтственности ген.-губ. Восточ. Сибири, съ тѣмъ, чтобъ управленіе его по горной части было личное, безъ участія совѣта главнаго управленія, если только самъ ген.-губ. не разсудитъ внести въ оный какое либо дѣло. Управленіе г.-губ. въ существѣ было основано на правилахъ, преподанныхъ главному начальнику горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, съ присовокупленіемъ той власти, которая предоставлена ген.-губ. Восточн. Сибири: а ближайшія отношенія по сему предмету ген.-губ. къ мин. финансовъ предполагалось опредѣлить впослѣдствіи особымъ постановленіемъ. Для производства дѣлъ по горной части при канцеляріи ген.-губ. образовано особое отдѣленіе; мѣстное же горное начальство Нерчинскихъ заводовъ и устройство оныхъ полагалось привести въ возможное единообразіе съ Уральскими заводами.

Въ 1855 (!) Алтайскіе и Нерчинскіе заводы со всѣми людьми и всѣмъ имуществомъ *снова переданы въ управленіе кабинета* е. в., причемъ послѣдніе оставлены по прежнему въ главномъ мѣстномъ управленіи и на отвѣтственности ген.-губ. Восточн. Сибири.

Въ настоящее время мѣстное управленіе Нерчинскими заводами, кромѣ ген.-губ., составляютъ: горный начальникъ, горное правленіе и на каждомъ заводѣ или большомъ рудникѣ горныя конторы. Симъ послѣднимъ подчинены пристава, управляющіе на мѣстѣ рудниками и заводами, и всѣ прочіе находящіеся при оныхъ чиновники. Для производства дѣлъ по горной части въ главномъ управленіи

Восточной Сибири состоитъ особое горное отдѣленіе, и при ген.-губ. для особыхъ порученій оберъ-офицеры изъ корпуса горныхъ инженеровъ. Горный начальникъ управляетъ Нерчинскими заводами подъ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ ген.-губ. и предсѣдательствуетъ въ горномъ правленіи, въ которомъ дѣла разсматриваются и разрѣшаются коллегіальнымъ порядкомъ. Устройство горной и заводской частей и всѣ прочіе предметы управленія хозяйственнаго, полицейскаго и судебнаго подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ семъ отношеніи для заводовъ Алтайскихъ. Работы на Нерчинскихъ заводахъ, рудникахъ и промыслахъ производятся мастеровыми, обязанными исправлять горнозаводскія работы, состоящими на особомъ положеніи, ссыльнокаторжными и, частію, вольнонаемными людьми.

До 1851 Нерчинскій горный округъ хотя и не имѣлъ повсемѣстно положительно опредѣленныхъ границъ, но главные предѣлы его составляли: съ сѣверной стороны часть Яблоннаго хребта и горы, сопровождающія правый берегъ рѣчки Улдурги до устья ея и лѣвый берегъ рѣчекъ Нерчи и Нерчугана до вершины сей послѣдней; далѣе рѣчка Горбица до впаденія ея въ рѣку Шилку и потомъ сія послѣдняя до соединенія съ рѣкою Аргунью. Къ востоку рѣка Аргунь, а отъ Борзинскаго караула селенія пограничнаго вѣдомства Цурухайтуевской дистанціи до рѣчки Урулюнгуя. Часть же сей рѣчки, пограничныя селенія Чиндантской дистанціи, небольшое пространство рѣчки Ононъ-Борзи, Адунъ-Чилонскій горный кряжъ и Ононскіе оловянные пріиски, служили предѣлами съ полуденной стороны. Наконецъ съ западной стороны селенія заводскихъ крестьянъ, расположенныя по

рѣкѣ Нигодѣ, отъ рѣчки Гарени до Читинскаго острога, ограничивались Яблоннымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Нерчинскій округъ отъ Верхнеудинскаго. Мѣста заводскія на лѣвомъ берегу рѣки Нигоды, будучи перемѣшаны съ поселеніями казенныхъ крестьянъ, не имѣли отдѣльнаго огранія. По сему самая большая длина заводскаго округа простиралась отъ селенія Гарекинскаго на рѣкѣ Нигодѣ къ сѣверо-востоку до устья рѣки Газимура, около 800 верстъ, а ширина отъ рѣчки Урулюнгуя, близъ Кличкинскаго рудника, къ сѣверозападу до верховыхъ селеній по рѣчкѣ Куенгѣ, около 300 верстъ.

Но въ 1851 г., приписанные къ Нерчинскимъ заводамъ крестьяне, въ числѣ 27,136 душъ, съ состоявшими въ ихъ пользованіи землями, *обращены въ казаки* Забайкальскаго казачьяго войска и кабинетъ сохранилъ только *право на содержащіеся въ сихъ земляхъ металлы и драгоцѣнные камни*. Съ уступкою этихъ крестьянъ кабинетъ лишился наибольшей части прежде принадлежавшихъ ему въ Нерчинскомъ округѣ земель, такъ что нынѣ, вмѣсто цѣлаго, обширнаго округа, въ горномъ вѣдомствѣ остаются отъ нихъ небольшіе только участки, прилегающіе къ рудникамъ, заводамъ и золотымъ промысламъ, участки отдѣльные, безъ связи между собою, и окруженные дачами вѣдомства посторонняго.

Въ *вознагражденіе* за такое *пожертвованіе* кабинета, средства котораго къ развитію въ Нерчинскомъ округѣ горнаго производства, съ передачею въ казачье вѣдомство крестьянъ, употреблявшихся тамъ на работы, и принадлежавшей имъ земли, значительно уменьшились, управлявшій кабинетомъ покойный гр. Перовскій испросилъ въ 1856 г.

высочайшее соизволеніе на передачу въ *собственность кабинета* е. в., на томъ же основаніи, какъ Нерчинскій округъ, *той части земель лѣваго берега Амура*, въ случаѣ если онѣ войдутъ въ черту русскихъ владѣній, которая, по соглашенію съ ген.-губ. Восточн. Сибири, *признана будетъ наиболѣе выгодною**). Кромѣ того, высочайше утвержденнымъ 27 Іюля 1856 года положеніемъ Сибирскаго комитета, обращены въ пользу кабинета доходы, слѣдующіе въ казну съ частнаго золотаго промысла въ Верхнеудинскомъ округѣ. Доходы сіи за 1856 составляли 11.627 р. 31 1/2 к., а за 1857, 11,051 р. 89 1/4 к. сер.

Еще съ 1851 ген.-губ. Восточн. Сибири, находя на основаніи многолѣтняго опыта, что управленіе Нерчинскими заводами отдѣльнымъ вѣдомствомъ безъ ближайшаго надзора и распоряженія мѣстнаго губернскаго начальства, хотя и подъ главнымъ вѣдѣніемъ ген.-губ., во всѣхъ отношеніяхъ неудобно, неоднократно предоставлялъ о необходимости подчинить означенные заводы Забайкальскому в. губернатору и тамошнему областному правленію, а горнозаводскія судныя и счетныя дѣла разсматривать и ревизовать въ одномъ изъ отдѣленій главнаго управленія Восточной Сибири.

*) Замѣчательное отсутствіе всякаго понятія государственнаго права у самаго Льва Перовскаго. Какъ будто въ самомъ дѣлѣ государь можетъ брать себѣ у государства такъ вотъ что вздумается? Да этого турецкій султанъ не дѣлаетъ, и мы не шутя приходимъ къ убѣжденію, высказанному гр. Мордвиновымъ въ мнѣніи о Кунгайсовскомъ дѣлѣ, что турецкое правительство въ Турціи гораздо образованнѣе нѣмецкаго правительства въ Россіи.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-губернатора Восточной Сибири 1858 года.

Въ 1858 г. графъ Муравьевъ-Амурскій возобновилъ свои представленія о необходимости преобразованія управленія и устройства Нерчинскихъ заводовъ, и предположенія свои по сему предмету изложилъ въ особой всеподданнѣйшей запискѣ поданной имъ государю императору. Въ этой запискѣ онъ объяснялъ, что Нерчинскіе заводы приносили чистаго дохода кабинету съ 1840 по 1850 среднимъ числомъ по 88,000, съ 1850 до 1857 по 776,000 въ годъ; въ 1857 доходъ этотъ простирался только до 247,000, а по смѣтѣ на 1858 годъ онъ исчисленъ въ 176,000 р. сер. Полученные кабинетомъ въ теченіе этихъ 7 лѣтъ, сверхъ обыкновеннаго средняго дохода предшествовавшихъ годовъ, до 5,000,000 р., служатъ уже не малымъ вознагражденіемъ за крестьянъ, неприносившихъ почти никакого дохода и перечисленныхъ, по волѣ въ бозѣ почившаго государя Николая Павловича, въ казаки, для пользы отечества и освобожденія ихъ изъ горнаго вѣдомства. Между тѣмъ въ послѣднее время доходъ съ сихъ заводовъ постоянно уменьшается, и г. Муравьевъ-Амурскій не ручался, чтобы при существующемъ порядкѣ управленія и отчетности на Нерчинскихъ заводахъ, ежегодномъ увеличеніи расходовъ и при свойственномъ всѣмъ казеннымъ заводамъ безхозяйственномъ употребленіи рабочихъ силъ, доходы сіи не стали и впредь ежегодно уменьшаться. Такъ, при настоящемъ порядкѣ, состоящіе на заводахъ рабочіе служатъ только въ тягость самимъ заводамъ, особенно при возвышеніи цѣнъ на провіантъ, ибо наибольшій расходъ составляетъ содержаніе сихъ рабочихъ,

преимущественно *честнаго имени*, которымъ выдается провіантъ даже и на семейства: число душъ обоего пола принадлежащихъ къ разряду рабочихъ честнаго имени, простирается до 15,000, между тѣмъ собственно полносильныхъ рабочихъ только 4000 человѣкъ, да и изъ нихъ 511 *находятся въ бѣгахъ* (!). Лучшимъ доказательствомъ, въ какой степени настоящій порядокъ управленія заводами и множество рабочихъ честнаго имени ведутъ къ увеличенію расходовъ, по объясненію графа Муравьева-Амурскаго, можетъ служить слѣдующій разсчетъ: по смѣтѣ на 1858 г. предположено къ добычѣ изъ песковъ слишкомъ 60 пудъ золота, стоимость котораго представляетъ сумму въ 756.000 р., между тѣмъ по той же смѣтѣ исчислено чистаго дохода кабинету только 176,000 р.*); у всякаго частнаго золотопромышленника, съ производствомъ работы вольнонаемными людьми, при равномъ съ россыпями Нерчинскими содержаніи золота въ пескахъ, всѣ расходы на управленіе и работы исчисляются обыкновенно въ $^1/_3$ стоимости золота; слѣдственно частный человѣкъ получилъ бы отъ вышепоказанныхъ 60 п. слишкомъ 500,000 р. чистой прибыли, еслибы не платилъ въ казну пошлины, какъ *не платитъ ея кабинетъ***). У частныхъ людей на золотыхъ промыслахъ Вост. Сибири, гдѣ добывается до 1200 п. золота ежегодно, нѣтъ ни одного горнаго офицера въ управленіи, и на обо-

*) Да и эти кабинетъ раскрадетъ.

**) Новое доказательство, что собственность не частная; только государство не нуждается само себѣ платить пошлину, а частная собственность не можетъ быть изъята изъ общей подати.

ротъ Нерчинскіе заводы управляются *лишь одними горными офицерами и чиновниками**).

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ и сравненій ген.-губ. Восточной Сибири выводилъ заключеніе, что единственнымъ способомъ *преобразованія управленія* Нерчинскими горными заводами было бы *совершенное упраздненіе* этого управленія, съ *освобожденіемъ всѣхъ горныхъ рабочихъ честнаго имени отъ тяжкой неволи*, въ которой они находятся, и съ производствомъ работъ на золотыхъ россыпяхъ и рудникахъ одними вольнонаемными и каторжными на основаніяхъ, существующихъ въ управленіи частными золотыми промыслами; для этого онъ прежде всего находилъ необходимымъ Нерчинскіе заводы исключить изъ вѣденія кабинета. Возвращеніе Россіи Амурскихъ ея владѣній и открытіе сообщенія ея по Амуру съ Восточн. Океаномъ окончательно опредѣлили необходимость и возможность исполненія этой мѣры съ соблюденіемъ всѣхъ справедливыхъ выгодъ кабинета, который до 1832 не получалъ отъ Нерчинскихъ заводовъ никакихъ доходовъ, съ 1840 по 1850 получалъ среднимъ числомъ только по 88,000 въ годъ и нынѣ съ 1857 опять получаетъ менѣе 250,000 р.. исключительное же увеличеніе доходовъ въ теченіе 7 лѣтъ, отъ 1850 по 1857, можетъ быть приписываемо *только открытію клада*, по мнѣнію всего горнаго вѣдомства, уже истощившагося.

По всему этому графъ Муравьевъ-Амурскій полагалъ Нерчинскіе горные заводы передать во вла-

* Муравьевъ только не хотѣлъ замѣтить, что управленіе горными чиновниками обходится еще дороже содержанія ненужныхъ рабочихъ.

дѣніе государственное на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Изъ государственныхъ доходовъ вносить въ кабинетъ е. и. в. ежегодно по 300,000 р. на вѣчныя времена, какъ за Нерчинскіе заводы, такъ и за право пошлины съ частной золотопромышленности въ Верхнеудинскомъ округѣ.

2) Управленіе Нерчинскими рудниками, заводами и россыпями передать въ непосредственное распоряженіе ген.-губ. Вост. Сибири, безъ всякаго вмѣшательства со стороны горнаго и всякаго другаго вѣдомства, предоставивъ ген.-губ. учреждать тамъ такого рода хозяйство, какое признаетъ онъ за лучшее, и преимущественно на основаніяхъ, частными людьми при разработкѣ рудниковъ и россыпей употребляемыхъ. Равно предоставить ген.-губ. поручать эти заводы, подъ главнымъ его вѣдѣніемъ, въ распоряженіе мѣстнаго областнаго начальства, если онъ признаетъ это удобнымъ и полезнымъ.

3) Небольшое число горныхъ офицеровъ, изъ находящихся нынѣ въ Нерчинскихъ заводахъ, оставить по выбору и усмотрѣнію ген.-губ. въ его распоряженіи, съ производствомъ имъ содержанія изъ суммъ и доходовъ заводскихъ; вновь же опредѣлять на службу въ Нерчинскіе заводы горныхъ офицеровъ не иначе, какъ по особому о каждомъ изъ нихъ ходатайству ген.-губернатора.

4) Всѣхъ Нерчинскихъ рабочихъ частнаго имѣн. числомъ до 15,000 душъ обоего пола, со включеніемъ урядниковъ, писарей и всѣхъ лицъ другихъ наименованій, къ сословію сему принадлежащихъ, обратить въ государственныхъ крестьянъ, надѣливъ ихъ полнымъ количествомъ земли изъ заводскихъ дачъ и обложивъ обыкновенными подушными и оброчными окладами, съ платежемъ таковыхъ въ до-

ходъ казны; отъ сего оклада освободить всѣхъ званія мастеровъ и урядниковъ, но только лично.

5) Всѣ излишнія *отъ надѣла сего земли* считать государственными землями и поступать съ ними, какъ со всѣми того же рода землями въ Восточной Сибири, оставляя при рудникахъ, заводахъ и россыпяхъ только необходимое количество для хозяйственныхъ заведеній и сѣнокосовъ. При чемъ разрѣшить ген.-губ. надѣлять изъ сихъ земель безплатно, въ видѣ оброчныхъ статей на продолжительные сроки, тѣхъ изъ чиновниковъ Нерчинскихъ заводовъ, которые, выйдя въ отставку, пожелаютъ остаться въ томъ краѣ, но не болѣе, какъ въ размѣрахъ, для казачьихъ офицеровъ Забайкальскаго войска установленныхъ.

6) Время поступленія вышесказанныхъ 15,000 душъ на податные оклады назначить по соглашенію ген.-губ. съ мин. финансовъ.

7) Вмѣнить въ обязанность ген.-губ. употреблять въ работы на заводахъ всѣхъ ссыльнокаторжныхъ, какъ нынѣ въ Нерчинскихъ заводахъ находящихся, такъ равно и тѣхъ, которые впредь туда ссылаемы будутъ: а также призрѣвать на счетъ сихъ заводовъ всѣхъ дряхлыхъ и неспособныхъ ссыльнокаторжныхъ, впредь до истеченія назначеннаго имъ по судебному приговору срока пребыванія въ работахъ.

8) Вмѣнить ему же въ обязанность поддерживать серебряные рудники, которые, по содержанію металла, будутъ того заслуживать, и вообще заботиться, дабы сія отрасль горнозаводскаго производства могла на будущее время представлять государству выгоды, которыхъ она въ настоящее время *не приноситъ*. Впрочемъ ген.-губ. предоставляется право отдавать серебряные рудники въ аренду частнымъ лицамъ, по его усмотрѣнію.

9) Добычу металловъ изъ Нерчинскихъ заводовъ и россыпей производить, по прежнему, безъ всякой пошлины въ казну и полученные *дивиденды**) обращать на устройство Амурскаго края, въ той мѣрѣ, какъ государю имп. благоугодно будетъ повелѣть, и ежегодный отчетъ, какъ о дѣйствіи сихъ заводовъ, такъ и объ употребленіи полученныхъ съ нихъ доходовъ, представлять въ собственныя руки е. в., какъ представляется таковой о другихъ остаточныхъ суммахъ, въ распоряженіи ген.-губ. находящихся.

10) Податныя и оброчныя деньги съ крестьянъ Нерчинскаго округа, перечисленныхъ въ это званіе изъ рабочихъ Нерчинскихъ заводовъ, и пошлину съ золота, добываемаго въ Верхнеудинскомъ округѣ, обращать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, на которое отнести также и выдачу пенсіоновъ лицамъ горнаго вѣдомства Нерчинскихъ заводовъ, до сего времени производившихся изъ кабинета.

11) За поступленіемъ въ государств. казначейство означенныхъ денежныхъ статей, *недостающее* количество денегъ противъ ежегодно отпускаемыхъ въ кабинетъ 300,000 р., считать долгомъ на капиталахъ, въ распоряженіи ген.-губ. Восточной Сибири находящихся, до того времени, когда воспослѣдуетъ ему высочайшее повелѣніе объ уплатѣ сего долга или о сложеніи всего или части долга, по мѣрѣ употребленія суммъ этихъ на потребности Амурскаго края.

*) Это неумѣстное названіе доходовъ дивидендами вѣроятно необдуманно сорвалось съ языка у Муравьева; видно ему все представлялось какъ горное и кабинетное управленіе считаетъ государственный доходъ дивидендами между членами управленія.

Такой переходъ Нерчинскихъ заводовъ изъ горнаго вѣдомства въ государственное долженъ, по мнѣнію графа Муравьева-Амурскаго, упрочить и обезпечить доходы кабинета, устранивъ навсегда колебаніе ихъ и ту зависимость отъ случайныхъ обстоятельствъ, въ которой они до сего времени находились; освобожденіе же заводскихъ людей повлечетъ за собою быстрое возвышеніе благосостоянія края: 15,000 свободнаго сельскаго населенія, войдя въ составъ производительнаго класса области, усилятъ въ значительной степени производительность страны, богатой своими естественными средствами и нуждающейся только въ рабочихъ рукахъ. Съ другой стороны призрѣніе дряхлыхъ и больныхъ ссыльнокаторжныхъ будетъ вполнѣ и навсегда обезпечено государствомъ, тогда какъ въ настоящее время кабинетъ весьма тяготится призрѣніемъ престарѣлыхъ и неспособныхъ преступниковъ, и самый фактъ содержанія ихъ на счетъ собственныхъ доходовъ государя представляется не нормальнымъ и обыкновенному порядку несоотвѣтствующимъ. Самое управленіе Забайкальскою областью весьма много выиграетъ отъ уничтоженія независимаго отъ мѣстной власти вѣдомства, и получитъ возможность распространить благодѣтельное покровительство свое на всѣхъ жителей области безъ исключенія. Наконецъ нравственныя послѣдствія предлагаемаго преобразованія неисчислимы. Не говоря уже о томъ благотворномъ дѣйствіи, которое оно должно произвести на освобожденныхъ и вызванныхъ къ новой жизни людей заводскихъ, уничтоженіе этого тягостнаго вида крѣпостнаго состоянія, составлявшаго всегда болѣзненное явленіе въ Восточной Сибири, отзовется благодѣтельно и во всѣхъ классахъ Сибирскаго

населенія, устранитъ возможность всякаго покушенія на личность и трудъ человѣка, и обезпечитъ для всѣхъ законные способы къ свободной и полезной дѣятельности, увѣковѣчивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сей отдаленной странѣ благодарную память о государѣ, великодушной волѣ котораго десятки тысячъ людей будутъ обязаны и личною свободою, и своимъ благосостояніемъ *).

Въ заключеніе графъ Муравьевъ-Амурскій выражалъ твердое убѣжденіе, что предложенное имъ упрощеніе администраціи заводовъ и золотыхъ промысловъ и имѣющее произойти отъ того хозяйственное употребленіе средствъ и рабочихъ силъ, непремѣнно усилятъ доходы съ Нерчинскаго горнаго производства и такимъ образомъ дадутъ въ распоряженіе правительства значительные капиталы, которые, по указанію высочайшей воли государя императора, могутъ быть въ послѣдствіи употреблены на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей государства, въ первое же время послужатъ *къ быстрому устройству, защитѣ и развитію* вновь пріобрѣтеннаго обширнаго края.

Эту записку государь императоръ высочайше соизволилъ передать министру императорскаго двора, удостоивъ положить на ней слѣдующую собственноручную резолюцію: „*Сообразить и воспользоваться присутствіемъ здѣсь г. м. Карсакова для нужныхъ съ нимъ объясненій*".

*) И даже эти слова не нашли доступа къ высочайшему сердцу! Какъ можетъ самаго добраго человѣка совратить съ пути истины кабинетный образъ мыслей.

Соображенія кабинета е. и. в. по запискѣ графа Муравьева-Амурскаго.

Кабинетъ е. и. в., внимательно разсмотрѣвъ изложенныя въ этой запискѣ предположенія, и сообразивъ ихъ со всѣми имѣющимися въ кабинетѣ свѣденіями о прежнемъ и настоящемъ положеніи Нерчинскаго горнаго промысла, а также о видахъ, которые имѣются въ будущемъ для его развитія и упроченія, нашелъ, что окончательное заключеніе о предположеніяхъ графа Муравьева-Амурскаго можетъ послѣдовать только по предварительномъ разрѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ:

1) Не представляютъ-ли предположенія сіи значительныхъ невыгодъ для кабинета? и

2) Какія могутъ быть послѣдствія для Нерчинскаго горнаго промысла и его рабочихъ отъ предполагаемыхъ перемѣнъ?

Чтобы разрѣшить первый изъ сихъ вопросовъ, необходимо принять въ соображеніе дѣйствіе Нерчинскихъ заводовъ въ послѣднее время и выгоды, которыя получалъ отъ нихъ кабинетъ е. в. Дѣйствительно, ни одинъ изъ русскихъ горныхъ округовъ никогда не представлялъ такихъ рѣзкихъ перемѣнъ въ своей производительности и въ прибыляхъ отъ добычи металловъ, какъ округъ Нерчинскій. Серебристо-свинцовыя руды открыты въ Нерчинскомъ округѣ около 1691 г. и разработка ихъ началась въ 1704 г. Въ первые 43 г., т. е. по 1747 г., добыча серебра была весьма ограничена, рѣдко превышая 10 пуд., а иногда ограничиваясь нѣсколькими фунтами, и правительство обращало особенную заботливость на развитіе свинцоваго производства для удовлетворенія казенныхъ и частныхъ потребностей. Съ 1747 г. серебри-

ный промыселъ началъ развиваться, выплавка серебра увеличилась и въ 1762 достигла уже 185 пуд.

Самая же блестящая эпоха для Нерчинскихъ заводовъ была между 1763 и 1785 г., когда ежегодно извлекалось изъ рудниковъ среднимъ числомъ по 426 пуд. серебра. Послѣ того разработка серебра ослабѣла и колебалась между 170 и 328 пуд., но были годы (съ 1816 по 1822), когда рудники сряду нѣсколько лѣтъ доставляли отъ 300 до 328 пуд. серебра. Съ 1822 года по 1830 г. Нерчинскіе заводы выплавляли ежегодно серебра отъ 195 до 216 пуд., съ 1830—1843 г. отъ 192—258 пуд., съ 1843—1848 г. отъ 183—191, а въ 1848 г. 135 пуд.*) Въ послѣднее время Нерчинское серебряное производство мало приносило дохода и въ иные годы было даже убыточно. Между тѣмъ, съ поступленіемъ Нерчинскаго горнаго округа въ вѣдѣніе министерства финансовъ въ 1830 г., обращено было вниманіе на открытіе въ оном золотоносныхъ россыпей. Послѣдствіемъ сего было открытіе въ 1832 г. Карійской системы, упроченіе и развитіе тамъ золотаго промысла и новое увеличеніе доходовъ отъ заводскаго дѣйствія. Въ 1842 г., при добычѣ въ округѣ $7^1/_2$ п. золота, прибыли отъ Нерчинскихъ заводовъ простирались до 48,000; въ 1847 г. получено 26 п. золота и 214,000 руб. дохода; въ 1850 г., когда начали усиленно разрабатывать открытыя въ округѣ богатыя золотыя россыпи, получено 71 п. золота и доходы возросли до 552,000 р. Это открытіе богатыхъ россыпей, которыя, по природѣ своей, такъ скоро вырабатываются, обольщая огромностію временныхъ выгодъ,

*) Но и тутъ все помѣченъ валовой доходъ, а объ расходахъ ни слова.

но не упрочивая благосостоянія края — побудило начальство заводовъ приступить къ коренному преобразованію Нерчинскаго горнаго промысла и пожертвовать производствомъ серебрянымъ для развитія промысла золотаго, въ той увѣренности, что сей послѣдній металлъ находится въ округѣ въ изобиліи.

Въ 1849 г. ген.-губ. Восточной Сибири, ходатайствуя объ обращеніи приписныхъ къ заводамъ крестьянъ въ казачье сословіе, во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ въ бозѣ почившему государю императору выражалъ твердое убѣжденіе, что Нерчинскіе заводы и безъ крестьянъ будутъ давать кабинету ежегодно не менѣе 100 пуд. золота и по крайней мѣрѣ милліонъ пуд. чистаго дохода. Въ первый послѣдовавшій за передачею крестьянъ годъ, 1851, вмѣсто 100 п. добыто 65 п. золота, дохода получено 341,000 руб.; во-второй 69 п. при 411,000 руб. дохода. 1853 г., казалось, подтвердилъ всѣ предположенія мѣстнаго начальства о богатствѣ Нерчинскаго края: въ этомъ году добыто 163 п. золота, и кабинетъ получилъ 1,628,000 руб. дохода; въ слѣдующемъ году, при добычѣ 137 пуд., доходъ сей простирался до 1,181,000 руб., но съ этими двумя годами кончился и блестящій періодъ Нерчинскаго горнаго промысла, ибо въ 1856 г. золота получено только 65 п. и дохода 199,000, а въ 1857 г. 63 п., доставившіе кабинету всей прибыли отъ Нерчинскихъ заводовъ не болѣе 186,000 руб. Столь неудовлетворительное состояніе Нерчинскихъ заводовъ, уменьшеніе въ округѣ добычи золота, упадокъ производства серебрянаго, увеличеніе заводскихъ расходовъ, которые, въ надеждѣ огромныхъ прибылей, легко допускались начальствомъ, и другія причины, побудили каби-

нетъ с. в. ходатайствовать въ началѣ 1858 г. объ учрежденіи особаго комитета, для разсмотрѣнія предположеній о будущемъ дѣйствіи Нерчинскихъ заводовъ *). Комитетъ сей призналъ необходимымъ:

1) Поддерживать серебряное производство Нерчинскаго округа, какъ основный его горный промыселъ; по промыслу сему, до нынѣ неправильно и нехозяйственно веденному, дать иное направленіе. Для этого, впредь до времени, ограничить выплавку серебра и свинца такими только количествами, какія нужно собственно для поддержанія плавильнаго искуства между рабочими, наибольшую же часть команды, которая безъ значительнаго ущерба промыслу золотому, можетъ быть удѣлена серебряному производству, обратить на развѣдку серебряныхъ рудниковъ и пріисковъ и на поиски новыхъ мѣсторожденій, чтобы убѣдиться положительно, въ какомъ видѣ и размѣрѣ надлежитъ поддерживать выплавку серебра и свинца на будущее время, какія выгоды можетъ она обѣщать кабинету при правильномъ, хозяйственномъ устройствѣ, и какія средства потребуются заводскому управленію для этой цѣли.

2) Добычу россыпнаго золота, какъ главный источникъ заводскихъ доходовъ, продолжать въ мѣрѣ нынѣшняго запаса россыпей, но при *хозяйственной* а отнюдь не *хищнической*, ихъ разра-

*) Комитетъ сей, подъ предсѣдательствомъ министра императорскаго двора, состоялъ: изъ предсѣдателя кабинета его величества, ген.-адъютанта Чевкина, горныхъ инженеровъ ген.-маіоровъ: Соколовскаго и Осерскаго, и горнаго начальника Нерчинскихъ заводовъ подполковника Дейхмана. Пр. текста.

боткѣ*). Особенное вниманіе обратить на поискъ новыхъ россыпей и на развѣдку открытыхъ уже пріисковъ**), строго наблюдая, чтобы, съ окончаніемъ одного заводскаго года, былъ положительно развѣданъ запасъ металла для наряда года послѣдующаго, и только по этой, тщательно исполненной, предуготовительной работѣ, опредѣлять сей нарядъ и вносить въ смѣты о заводскомъ дѣйствіи, представляемыя на высочайшее утвержденіе.

3) Предоставить графу Муравьеву-Амурскому привести, въ видѣ опыта, въ исполненіе предположеніе мѣстнаго заводскаго начальства о разработкѣ вновь открытой Бальджимской россыпи вольнонаемными людьми, если онъ, по ближайшей ему извѣстности мѣстныхъ обстоятельствъ и по собственной его довѣренности къ лицамъ, которыя будутъ управлять промысломъ, признаетъ сіе полезнымъ и удобнымъ. Дѣйствіе новаго промысла, какъ опыть, долженствующій разрѣшить вопросъ, возбужденный съ высочайшаго соизволенія, молчинить отдѣльному отъ другихъ промысловъ счету и учету, чтобы вывести положительно прибыли, которыя этотъ новый способъ разработки обѣщаетъ кабинету.

4) Предложить ген.-губ. Восточной Сибири безъотлагательно войти въ разсмотрѣніе положенія ссыльнокаторжныхъ на Нерчинскихъ заводахъ и изыскать средства, чтобы расходы по содержанію

---

*) Какъ легко отдѣлываться словами! какъ будто возможна хозяйственная разработка при цѣпой организаціи мошеннической управленія?

**) Колумбы — эти Чевкины съ компаніей! А чтожъ они открыли съ тѣхъ поръ? Новое средство не понимать простыхъ вещей, или новое средство грабить казну? Или и то и другое разомъ?

ссыльнокаторжныхъ падали на счетъ кабинета е. в. только *въ мѣрѣ дѣйствительной пользы, трудомъ ихъ горному промыслу приносимой*, такъ какъ комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что на мастеровые Перчинскіе въ тягость заводамъ, но ссыльнокаторжные, трудъ которыхъ, по неискуству, непривычкѣ и нерадѣнію ихъ къ техническимъ занятіямъ, *а также по требованіямъ, закономъ установленнымъ въ отношеніи обращенія съ преступниками, не можетъ сравниться съ работою первыхъ**). По примѣрнымъ разсчетамъ, самимъ заводскимъ начальствомъ составленнымъ, содержаніе мастероваго обходится въ годъ въ 50 р. 82 к., содержаніе ссыльнаго стоитъ до 52 р., кромѣ того каторжные, вовсе не употребляющіеся въ работу и слѣдовательно никакой пользы заводамъ не приносящіе, стоятъ имъ болѣе 17,000 р., вообще же весь итогъ напишихъ расходовъ, которые несутъ заводы потому только, что обязаны содержать преступниковъ, по примѣрнымъ соображеніямъ мѣстнаго начальства, опредѣленъ свыше 44,000 р. с. (Послѣднее заключеніе комитета не согласуется съ мнѣніемъ ген.-губ., что наибольшее бремя для заводовъ составляютъ рабочіе честнаго имени)**).

*) Неужели государь, читая, не замѣтилъ, что все — и языкъ подлый и понятія подлыя.

**) Вѣроятно Муравьевъ и не думаетъ, что ссыльно-каторжные выгодны для заводскихъ промысловъ; но онъ поставленъ въ необходимость принять ихъ на заводскія работы, иначе надо передѣлать весь сводъ уголовныхъ постановленій, и не только сводъ, но и самый взглядъ на уголовныя преступленія и наказанія. Что же дѣлать если понятія уголовнаго права основаны на томъ безуміи, что мало того, преступникъ нанесъ вредъ обществу, но еще общество должно, наказывая, содержать его, и вслѣдъ за ущербомъ, нанесеннымъ преступленіемъ, наносить себѣ ущербъ содержаніемъ преступника. Это тоже, что содер-

Такое заключеніе особаго комитета 15 Марта 1858 года *удостоилось* высочайшаго утвержденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ кабинетъ, желая привести въ большую опредѣлительность и по возможности сократить заводскіе расходы, непомѣрно увеличившіеся въ послѣднее время, къ ущербу доходовъ е. в., и возвышеніемъ содержанія служащихъ улучшить ихъ положеніе, составилъ, по соглашенію съ Нерчинскимъ горнымъ начальникомъ, проэктъ новаго для Нерчинскихъ заводовъ штата. Въ числѣ главныхъ предметовъ, которые при составленіи штатовъ слѣдовало разрѣшить, представлялся вопросъ — сохранить-ли настоящій порядокъ мѣстнаго заводскаго управленія, сосредоточеннаго въ горномъ правленіи, или, упразднивъ оное и отмѣнивъ вовсе коллегіальный порядокъ дѣлопроизводства, исполнить тѣмъ неоднократныя ходатайства ген.-губ. о преобразованіи управленія Нерчинскими заводами. Кабинетъ призналъ необходимымъ сохранить нынѣшній порядокъ заводскаго управленія,

---

жаніе въ умѣ неоплатнаго должника на счетъ кредитора. Кромѣ глупаго чувства мести тутъ нѣтъ никакой разумной выгоды. Но гдѣ же выходъ изъ этого? Пока его нѣтъ — чтоже дѣлать съ ссыльно-каторжными? Лучше же пусть работаютъ, чѣмъ содержать ихъ безъ работы? Дѣло въ томъ, что тутъ заводскому промыслу взятъ, уголовнымъ правомъ наложена необходимость, противурѣчащая заводской выгодѣ и здравому смыслу, но тѣмъ не менѣе неизбѣжная; но съ какой же стати увеличивать зло, приравнивая къ каторжнымъ и рабочихъ честнаго имени, въ ущербъ заводамъ и въ ущербъ самимъ рабочимъ, не говоря уже о всей подлой безнравственности заводскаго крѣпостнаго права? Если работа каторжныхъ необходимость, то работа крѣпостныхъ честнаго имени не составляетъ ни малѣйшей необходимости, и кромѣ того, что при крѣпостной работѣ горное и кабинетское управленіе могутъ больше красть, нѣтъ никакой разумной выгоды и надобности въ поддержаніи предиаго, глупаго и гнуснаго порядка вещей.

а потому и въ новомъ проэктѣ штата Нерчинское горное правленіе, съ подвѣдомственными ему мѣстами и лицами оставлено, но самый штатъ, въ отношеніи числа служащихъ, и накладные заводскіе расходы сокращены до крайняго предѣла. Такъ число всѣхъ горныхъ инженеровъ, классныхъ и медицинскихъ чиновниковъ, простиравшееся въ послѣдніе годы отъ 79 до 83 чел., въ новомъ штатѣ уменьшено до 54, т. е. на $^1/_3$, а общій итогъ накладныхъ расходовъ, исчисленный ген.-губ. въ смѣтѣ на 1857 г. свыше 275,000 р., по новому проэкту ограниченъ 116,000 р. Такое сокращеніе дало возможность увеличить оклады жалованья всѣхъ вообще служащихъ Нерчинскаго округа. Представляя означенный проэктъ на благоусмотрѣніе государя императора, кабинетъ 26 Августа 1857 г. препроводилъ высочайшее разрѣшеніе, прежде утвержденія онаго въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, передать его на предварительное разсмотрѣніе графа Муравьева-Амурскаго, съ тѣмъ, что не будетъ ли имъ признано возможнымъ сдѣлать еще какія либо сокращенія расходовъ, не нарушая однакожъ нынѣшняго одобреннаго уже порядка заводскаго управленія; при этомъ ему предоставлено было, въ случаѣ одобренія имъ проэкта штатовъ, ввести исчисленные по онымъ расходы въ смѣту на 1859 г., дабы съ этого же времени заводскіе служащіе могли воспользоваться возвышенными окладами. Заключенія графа Муравьева-Амурскаго по означенному штату *до сихъ поръ еще не получено**);

---

*) Кабинетъ сохраняетъ отрицательное управленіе, и вмѣсто дѣйствительныхъ преобразованій предлагаетъ сокращеніе штатовъ съ тѣмъ, чтобъ остающимся врѣдимъ членамъ управленія увеличить жалованье — и удивляется, что

съ приведеніемъ же его въ дѣйствіе, при предполагаемомъ наименьшемъ нарядѣ 60 пуд. россыпнаго золота, 10 п. серебра и 1000 п. свинца, по мнѣнію кабинета, слѣдовало ожидать отъ Перчинскаго горнаго промысла до 216,000 р. ежегоднаго дохода.

Если сравнивать сумму сію съ тою, какую ген.-губ. полагалъ уплачивать ежегодно изъ государственнаго казначейства кабинету е. в., то для послѣдняго предложеніе графа Муравьева-Амурскаго, по видимому, должно представлять значительныя выгоды; но кабинетъ имѣетъ высочайше дарованныя ему права на другіе еще источники доходовъ въ Забайкальскомъ краѣ, которые, по принятіи въ соображеніе, могутъ дать разсчету сему другой видъ. Съ уступкою заводовъ, кабинетъ, по предположенію ген.-губ., лишится выпѣ получаемой имъ пошлины съ добычи золота частными промышленниками въ Верхнеудинскомъ округѣ. Въ два истекшіе года доходъ сей конечно, былъ незначителенъ и не превышалъ 12,000 р. въ годъ; но промыселъ этотъ можетъ усилиться, а съ нимъ и прибыль кабинета *). Еще важнѣе для кабинета можетъ быть потеря предоставленнаго ему въ 1856 г. права *на земли, вновь пріобрѣтенныя въ Амурскомъ краѣ*, уступку которыхъ самъ ген.-губ. признавалъ справедливою, какъ вознагражденіе за пожерт-

Муравьевъ на подобныя шалости ничего не отвѣчаетъ. Да чтожъ прикажете дѣлать умному и честному человѣку, какъ не пройти этотъ вздоръ молчаніемъ, и вмѣсто отвѣта представить свой проэктъ дѣйствительнаго преобразованія, сообразный съ государственной выгодой, здравымъ смысломъ и чувствомъ нравственнаго достоинства?

*) Усилится-ли промыселъ-этого кабинетъ не знаетъ, но что и отъ усиленій промысла, при кабинетномъ управленіи, прибыли не будетъ — это несомнѣнно.

ованіе приписныхъ Нерчинскихъ крестьянъ*). Въ этомъ правѣ собственно не земли важны кабинету, но минеральныя богатства, въ нѣдрахъ ихъ заключающіяся, о присутствіи которыхъ уже собраны нѣкоторыя свѣдѣнія особою экспедиціею, командированною въ 1849 г. по высочайшему повелѣнію въ Забайкальскій край. Находившіеся при этой экспедиціи горные офицеры открыли присутствіе золота въ рѣчкахъ, впадающихъ восточнѣе прежней пограничной рѣки Горбицы въ Амуръ, съ лѣвой его стороны, и геогностическій обзоръ мѣстности привелъ ихъ къ заключенію, что и здѣсь должны находиться мѣсторожденія, подобныя нынѣ разработываемымъ въ Нерчинскомъ округѣ богатымъ россыпямъ Карпинскимъ, которыя находятся *въ близкомъ оттуда разстояніи*. Признаки золота, а также рудъ серебряныхъ открыты и далѣе къ Востоку, въ вершинахъ рѣки Зеи, также текущей въ Амуръ. Хотя вообще горныя изслѣдованія Забайкальской экспедиціи, по мѣстнымъ и политическимъ обстоятельствамъ, были весьма бѣглы и неопредѣлительны, и до разрѣшенія вопроса о принадлежности Амурскаго края не могли быть возобновлены, но золотоносность ближайшихъ къ округу вновь пріобрѣтенныхъ земель подтверждается уже и тѣмъ, что въ самой рѣчкѣ Горбицѣ залегаетъ россыпь, въ которой, по свѣдѣніямъ мѣстнаго горнаго начальства, считается *до 160 п. золота*. Между тѣмъ ген.-губ. Восточной Сибири во всеподданнѣйшей запискѣ своей вовсе не упомянулъ о семъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, *важномъ правѣ кабинета на Амурскія земли*, которое

*) А чтожъ Муравьеву было дѣлать, когда это воровство признается справедливымъ? Ему оставалось спасать дѣло поколику возможно.

очевидно должно уничтожиться, съ принятіемъ предложенія графа Муравьева-Амурскаго. Воспользоваться металлическими богатствами новаго края, кабинетъ могъ бы двумя способами: а) разрабатывая со стороны заводовъ ближайшія къ Нерчинскому округу золотыя россыпи, по надлежащемъ предварительномъ ихъ изслѣдованіи, и б) пользуясь, какъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, пошлиною съ частной золотопромышленности въ прочихъ мѣстахъ вновь пріобрѣтеннаго края. Съ передачею же заводовъ и ихъ рабочихъ, кабинетъ не будетъ имѣть возможности извлекать въ Амурскомъ край металлы собственными средствами. Лишившись сего новаго источника доходовъ въ то время, когда едва наступила пора для удостовѣренія въ его благонадежности, и даже прежде нежели что нибудь сдѣлано для этого удостовѣренія, кабинетъ потерялъ бы послѣднюю надежду къ возстановленію своихъ доходовъ до того размѣра, какой былъ *ему обѣщанъ въ 1850 г.*, при уступкѣ Нерчинскихъ крестьянъ*).

Обращаясь собственно къ Нерчинскому горному промыслу, кабинетъ замѣтилъ, что выведенный по проэкту штатовъ годовой доходъ 216,000 р. долженъ былъ принятъ за наименьшій. Хотя богатство округа золотомъ и не такъ велико, чтобы обезпечить кабинету 1.000,000 р. чистаго дохода, но металлъ въ россыпяхъ еще есть и можетъ быть вновь найденъ, если поиски и развѣдки будутъ продолжаться съ настойчивостью и знаніемъ дѣла. По смѣтѣ на 1855 г. предполагалось добыть на Нерчинскихъ промыслахъ 60 п. 32 ф. золота, но

*) О кабинетъ, коварная Сирена!.... Такъ и напѣтываетъ государю сладенькимъ голосомъ: „Укради, укради! вѣдь тутъ все золото! Что нужды что оно государственное? Укради!"

добыто было болѣе 70 п. Эта разница увеличиваетъ доходъ кабинета за 1858 г. слишкомъ на 100,000 р. Хотя по мнѣнію ген.-губ. временное увеличеніе добычи золота въ Нерчинскомъ краѣ и послѣдовало отъ обрѣтенія клада, нынѣ, по мнѣнію будто бы всего горнаго вѣдомства, уже истощившагося; но гдѣ подобный кладъ найденъ однажды, тамъ, по законамъ природы о распредѣленіи металлическихъ ея богатствъ, онъ можетъ встрѣтиться въ другой и третій разъ; первый кладъ, по удостовѣренію горнаго вѣдомства, не истощился, но *неправильно, не хозяйственно сыпутъ, при ошибочномъ убѣжденіи въ его неистощимости**). Можетъ быть и изъ нынѣшнихъ Нерчинскихъ россыпей, при *усиленіи средствъ*, можно еще добыть въ теченіе 2 или 3 лѣтъ по 100 и болѣе пуд. золота, если бы они потребовались на устройство Амурскаго края, или для другихъ назначеній; но послѣдствіемъ такихъ распоряженій будетъ конечный упадокъ тамошняго горнаго промысла**).

Принявъ все вышеизложенное въ соображеніе, кабинетъ нашелъ, что при настоящемъ, неопредѣленномъ положеніи Нерчинскаго горнаго промысла, когда ни одно изъ предположеній кабинета о будущемъ устройствѣ и дѣйствіи заводовъ, объ ограниченіи расходовъ и т. п. предметамъ не приведено еще въ исполненіе, и когда побочныя отрасли каби-

*) Если убѣжденіе въ неистощимости было ошибочно, стало кладъ былъ истощимъ; если же онъ истощимъ, отъ чего же ему было не истощиться?

**) Стало, если усилить средства, горный промыселъ совсѣмъ упадетъ; а не усиливать средствъ, то доходъ останется ничтожнымъ. Какая безвыходность! Изъ чего же кабинетъ такъ хлопочетъ о сохраненіи украденной собственности?

нетскихъ доходовъ, *присвоенные ему* въ этомъ краѣ высочайшею волею, или мало или вовсе не приведены въ извѣстность, нѣтъ возможности рѣшить, будетъ ли для кабинета выгодно принять предложеніе ген.-губ. Восточной Сибири объ обмѣнѣ заводовъ на постоянный изъ государственнаго казначейства доходъ въ 300,000 р. сер. въ годъ.

Переходя за тѣмъ къ послѣдствіямъ, которыя, по мнѣнію графа Муравьева-Амурскаго, съ приведеніемъ въ исполненіе его предположеній должны произойти въ Нерчинскомъ горномъ промыслѣ и имѣть благодѣтельное вліяніе на жителей тамошняго края, кабинетъ, соглашался, что упрощеніе заводскаго управленія, примѣненіемъ къ нему по возможности порядка, на частныхъ промыслахъ для того употребляемаго, могло бы въ нѣкоторой мѣрѣ возвысить доходы отъ добычи золота, онъ не полагалъ однакоже, чтобы увеличеніе это простиралось до такой степени, какая указана въ приведенныхъ ген.-губ. разсчетахъ. Говоря о незначительномъ доходѣ 173,000 р., который ожидается по смѣтѣ отъ добычи 60 пуд. Нерчинскаго казеннаго золота въ 1858 г., графъ Муравьевъ-Амурскій предполагалъ, что добыча металла, при тѣхъ же условіяхъ, частными людьми должна принесть прибыли не менѣе 500,000 р. Выводъ сей былъ основанъ на томъ убѣжденіи, что частные золотопромышленники обыкновенно разсчитываютъ всѣ расходы на управленіе и работы въ $^1/_3$ стоимости добытаго металла; но если разсчетъ сей правиленъ, то добыча золота частнаго должна приносить среднимъ числомъ не менѣе 100 % барыша, ибо, за уплатою, изъ остальныхъ $^2/_3$ стоимости металла, 15 и даже 20 % пошлины въ казну, въ пользу владѣльца должна оста-

ваться еще половина цѣнности золота*). Можетъ быть, такіе доходы и бываютъ, но нельзя полагать, чтобъ они случались часто. Если бы золотой промыселъ въ такой степени былъ выгоденъ, то правительство, безъ сомнѣнія, не понижало бы взимаемыхъ съ металла податей, что въ послѣдніе годы оно дѣлало неоднократно, въ видахъ облегченія и развитія частной золотопромышленности. Вообще доходъ отъ добычи золота въ одномъ и томъ же краѣ, при одинаковой стоимости содержанія рабочихъ, прямо зависитъ отъ богатства россыпей и большихъ или меньшихъ затрудненій въ ихъ разработкѣ. Въ 1853 г., когда въ Нерчинскомъ округѣ добыто было 163 пуд. золота, среднее содержаніе промытыхъ песковъ равнялось $2_{39,96}$ зол. въ 100 пуд., и тогда доходъ этой добычи дѣйствительно простирался свыше $^2/_3$ стоимости металла или 200 % на употребленный капиталъ; по смѣтѣ на 1858 г. предполагалось промыть россыпи содержаніемъ въ 78 доль или слишкомъ втрое убоже первыхъ, по этому и доходъ отъ добычи металла упалъ до 30 %. Впрочемъ на Бальджинскомъ промыслѣ уже производится опытъ разработки золота вольнонаемными людьми. Ходатайствуя о семъ, по представленію ген.-губ., кабинетъ выразилъ однакоже сомнѣніе свое, чтобы разработка людьми вольно-

*) По какой ариѳметикѣ кабинетъ принимаетъ 50 % за 100 %? Надо отдать въ гимназію Адлерберга, Мейендорфа и комп. $^2/_3$ барыша составляетъ 66 %, а вычесть 20 % пошлины — останется 46 %. Доходъ безъ сомнѣнія уродливо огромный; но едва ли, въ современномъ мірѣ, какой нибудь капиталистъ рискнетъ идти въ Сибирь на промыслы изъ 5 %, развѣ уже государственные облигаціи совсѣмъ ничего не будутъ стоить, что при управленіи подобномъ кабинетному не невозможно.

наемными, по выгодѣ*), могла сразиться *со казенною*. Это мнѣніе основано кабинетомъ на разсчетахъ, самимъ заводскимъ начальствомъ составленныхъ, по которымъ содержаніе мастероваго обойдется на промыслѣ отъ 50 *до* 62 р., расходъ же на рабочаго вольнонаемнаго простираться будетъ до 167 руб.**)

Что касается Нерчинскаго серебрянаго производства и передачи нѣкоторыхъ лучшихъ его рудниковъ въ аренду частнымъ лицамъ, то кабинетъ выразилъ убѣжденіе, что эта, упавшая въ настоящее время отрасль горнаго промысла, не иначе можетъ быть возстановлена, какъ при значительныхъ временныхъ пожертвованіяхъ со стороны *казны*. Убѣжденіе сіе раздѣлялъ и комитетъ, высочайше утвержденный для разсмотрѣнія предположеній о дѣйствіи Нерчинскихъ заводовъ, по заключенію котораго предполагается жертвовать частью прибылей отъ Нерчинскаго золотаго производства на поддержаніе серебрянаго. Сомнительно, чтобы нашлись частныя лица, которыя бы согласились на такое пожертвованіе***), въ видахъ будущаго устройства серебрянаго производства на пользу государства, или, согласившись, не дозволили себѣ хищнической выработки мѣсторожденій для покрытія употребленныхъ расходовъ.

Однимъ изъ главныхъ, если не самымъ главнымъ побужденіемъ къ принятію предложенія ген.-губ.,

*) Пропущено въ скобкахъ: „для членовъ управленія."

**) Кабинетъ умалчиваетъ о числѣ рабочихъ въ обоихъ случаяхъ, и о расходахъ явныхъ и тайныхъ на управленіе.

***) Да и едва ли какой нибудь человѣкъ, не спятившій съ ума или не лгущій предумышленно, согласится что разработывать серебряную руду въ убытокъ выгодно, потому что это серебряная руда. Всякой скорѣе добудетъ выгодно золото и купитъ серебра тамъ, гдѣ это не въ убытокъ.

должно считать намѣреніе его освободить Нерчинскихъ мастеровыхъ отъ внѣшняго крѣпостнаго труда, тяжкаго для нихъ по существу своему и еще болѣе тяжкаго по сравненію съ трудомъ, на который законъ обрекаетъ самыхъ важныхъ преступниковъ. Горнорабочій обязанъ служить 35 лѣтъ, считая съ 18-лѣтняго возраста; ссыльнокаторжный рѣдко осуждается въ работы болѣе, нежели на 20 лѣтъ, да и этотъ срокъ въ послѣдствіи иногда сокращается. Работа честнаго мастероваго и работа преступника почти одинаковы; по этому сравненіе матеріальнаго благосостоянія тѣхъ и другихъ на всегда бываетъ въ пользу первыхъ. Кабинетъ не только не оспаривалъ благихъ намѣреній графа Муравьева-Амурскаго объ освобожденіи мастеровыхъ отъ внѣшней, *безусловно-обязанной*, крѣпостной работы *), но раздѣляя ихъ вполнѣ, полагая однакоже, что та же благодѣтельная цѣль можетъ быть достигнута другимъ путемъ, *со большею еще для мастеровыхъ пользою* и безъ разстройства горнозаводскаго производства. По высочайшей волѣ государя императора въ послѣднее время возбужденъ вопросъ объ улучшеніи положенія всего сословія горнорабочихъ имперіи. Предметъ сей, обсужденный въ отношеніи Алтайскихъ и Нерчинскихъ мастеровыхъ въ кабинетѣ его величества, былъ переданъ на разсмотрѣніе особой коммиссіи, при министерствѣ финансовъ учрежденной. Въ заключеніи своемъ по этому предмету кабинетъ полагалъ, что въ обоихъ подвѣдомственныхъ ему гор-

*) Замѣтьте: даже безъ распространенія на эту безусловно-обязанную работу — закона о трехъ-дневной барщинѣ. И кабинетъ находитъ, что прекращеніе этой незаслуженной каторги будетъ для самихъ мастеровыхъ сдѣлано съ большею пользою послѣ, чѣмъ теперь.

ныхъ округахъ необходимо перейти отъ нынѣшняго обязаннаго труда къ свободному, *постепенно, дабы не уронить горнаго промысла, но приступить къ перемѣнамъ нынѣ же; для привлеченія освобожденнаго отъ наслѣдственно-крѣпостнаго труда сословія рабочихъ къ прежнимъ горнозаводскимъ занятіямъ, онъ признавалъ необходимымъ дать новому поколѣнію заводскихъ людей особыя права и преимущества, образовать изъ нихъ самостоятельныя горныя общины, увеличить содержаніе мастеровыхъ, обезпечить ихъ будущность въ преклонныхъ лѣтахъ, однимъ словомъ возвысить званіе и положеніе рабочихъ и сдѣлать все, чтобы они, получивъ полную свободу продолжать или уклоняться отъ горнаго труда, остались при немъ по убѣжденію въ его преимущество предъ другими промыслами и по выгодамъ матеріальнымъ, которыя онъ имъ доставлять будетъ*). Только такимъ путемъ могъ быть поддержанъ на будущее время горный промыселъ. Требуя усиленнаго труда, навыка и техническихъ свѣдѣній, не столько для разработки россыпей, какъ для производства серебрянаго, мѣднаго, желѣзнаго и другихъ промысловъ, онъ тогда только будетъ проченъ и станетъ совершенствоваться, когда сдѣлается занятіемъ *особаго свободнаго сословія, гордящагося своимъ ремесломъ, когда трудъ отца не по принужденію, но по желанію, станетъ наслѣдственнымъ для сына и, переходя отъ одного поколѣнія къ другому, достигнетъ той степени совершенства, до какой онъ возвысился на заводахъ иностран-*

*) О! благодѣтели человѣчества, достойные хвалы и прославій! И государь это читалъ: чувствуетъ ли онъ сколько тутъ лицемѣрія и подлости?

*ныхъ**). Предположенія же ген.-губ. объ освобожденіи мастеровыхъ, при всей ихъ благонамѣренности, по мнѣнію кабинета, *едва ли будутъ для рабочихъ полезны***), и не только не поведутъ къ прочному устройству Нерчинскаго горнаго промысла, но еще повредятъ ему, *особливо въ производствѣ серебряномъ****). Переименованіе мастеровыхъ въ податное сословіе непремѣнно будетъ отвлекать ихъ отъ горнозаводскихъ занятій и поставитъ на ряду съ тѣмъ нынѣ, такъ сказать, бродячимъ, въ промышленномъ отношеніи, населеніемъ Сибири, которое постоянныхъ занятій не имѣетъ, но мѣняетъ ихъ, смотря потому, *какой трудъ даетъ болѣе временныхъ выгодъ*†). Многолѣтній опытъ разработки частныхъ золотыхъ промысловъ семьяноселенцами и крестьянами образовалъ немного настоящихъ горнорабочихъ, немногихъ привязалъ къ постоянному горному труду и немногимъ обезпечилъ будущность въ преклонныхъ лѣтахъ. Именно, чтобы не увеличивать числа подобнаго же населенія, не слѣдуетъ, по мнѣнію кабинета, желать обращенія Нерчинскихъ мастеровыхъ въ податное состояніе.

Въ слѣдствіе всего вышеизложеннаго и, принявъ во вниманіе: а) что вопросъ о томъ, будетъ ли для кабинета его вел. выгоденъ предполагаемый обмѣнъ Нерчинскихъ заводовъ на постоянное воз-

*) Какимъ же образомъ, принуждая населеніе къ извѣстному роду труда, вы изъ него сдѣлаете свободное сословіе, гордящіеся и проч..... Что за чепуха!

**) Во всякомъ случаѣ полезнѣе безусловно обязаннаго крѣпостнаго состоянія. Это едва ли геніально глупо.

***) Т. е. въ томъ, которое приноситъ убытокъ и потому нелѣпо.

†) Какъ будто трудъ можетъ быть привлекателенъ по мѣрѣ безвыгодности? О идіоты!

награжденіе въ 300,000 р., при настоящемъ, неопредѣленномъ положеніи тамошняго горнаго промысла не можетъ быть рѣшенъ положительно; б) что кабинетъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ, не раздѣлилъ убѣжденій ген.-губ. въ пользѣ предлагаемыхъ имъ перемѣнъ для горнозаводскаго производства этого края, и наконецъ в) что для освобожденія мастеровыхъ имѣется въ виду другой удобнѣйшій путь, не сопряженный съ разстройствомъ горнаго промысла и постоянно упрочивающій улучшенное положеніе рабочихъ, кабинетъ его величества находилъ предположенія ген.-губ. Восточной Сибири, заключающіяся въ представленной имъ государю императору запискѣ, не *своевременными и неудобными къ исполненію* въ настоящее время. Къ сему кабинетъ присовокупилъ, что предполагаемыя перемѣны въ бытѣ рабочихъ Нерчинскихъ заводовъ, въ случаѣ ихъ исполненія, необходимо согласить съ положеніемъ мастеровыхъ Алтайскихъ заводовъ, число которыхъ простирается до 32,000, ибо тѣ и другіе имѣютъ одинаковыя права и обязанности, и не совмѣстно было бы съ справедливостью, улучшая состояніе однихъ, оставлять въ прежнемъ положеніи другихъ *).

Мнѣніе министра финансовъ.

Предположенія ген.-губ. Восточной Сибири объ измѣненіи управленія Нерчинскими заводами и устройства ихъ были сообщены кабинетомъ его величества на заключеніе министра финансовъ. Д. т. с. Княжевичъ обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

*) Пусть гибнутъ Нерчинскіе, чтобъ Алтайскимъ не было завидно!

1) Въ настоящее время все населеніе мужескаго пола нижнихъ и рабочихъ чиновъ Нерчинскаго округа, которое, по предложенію графа Муравьева-Амурскаго, должно поступить въ податное состояніе, простирается до 8500 душъ, считая неспособныхъ къ работамъ и бѣглыхъ, но не включая отставныхъ; если обложить означенныхъ людей подушною податью по 86 к. и оброчною по 2 р. 29 к. съ души, то государственное казначейство можетъ получить дохода до 26,775 руб.

2) Ныне отдаваемыя, на основаніи закона, въ оброкъ Нерчинскія земли, приносятъ заводамъ дохода 98 р. 90 к.

3) Кабинетъ получилъ дохода отъ добычи частнаго въ Верхнеудинскомъ округѣ золота въ 1856 г. 11,627 р. 31½ к., въ 1857 г. 11,051 р. 89¼ коп.

4) На производство пенсій по Нерчинскому округу расходуется 20,139 р. 25 к.*), въ случаѣ же передачи заводовъ, сумма эта должна значительно увеличиться, въ слѣдствіе увольненія въ отставку излишнихъ чиновниковъ**); а на содержаніе Нерчинскихъ заводскихъ богадѣленъ производится по 1835 р. въ годъ.

5) Добыча россыпнаго золота въ Нерчинскомъ округѣ далеко уже не соотвѣтствуетъ, по количеству металла и въ особенности по доходамъ отъ нея ожидаемымъ, прежнимъ объ этомъ предметѣ предположеніямъ, и къ увеличенію ея въ послѣдствіи въ настоящее время нѣтъ въ виду положитель-

---

*) Какъ? развѣ изъ казначейства?.. Такъ это за работу на частной собственности старшаго изъ Романовыхъ пенсіи раздаются изъ государственнаго казначейства?

**) А содержаніе лишнихъ чиновниковъ на службѣ не увеличиваетъ расходы на жалованье? Господинъ министръ — что вы это шутите или обманываете?

ныхъ надеждъ. Хотя запасы металла въ россыпяхъ и простираются еще, за исключеніемъ добытаго въ нынѣшнемъ году золота, до 700 пуд., но они, по отзыву горнаго начальника, заключаются въ мѣсторожденіяхъ, неразвѣданныхъ положительно, и средняя промывка песковъ назначена была въ 1858 г. не выше 78½ дол., собственно же Нерчинское серебряное производство не только не даетъ доходовъ, но требуетъ, для поддержанія своего, постоянныхъ, значительныхъ издержекъ.

Такимъ образомъ казна, принявъ на себя налагаемыя на нее ген.-губ. Восточной Сибири обязательства по Нерчинскому округу, получила бы, въ замѣнъ ежегодныхъ издержекъ, простирающихся, по выше изложеннымъ выводамъ, до 322,000 р., только 38,000 р. въ годъ; слѣдовательно потеря простиралась бы ежегодно до 284,000 р., не говоря о 600,000 р. сер., предстоящихъ, по прежнимъ примѣрамъ, къ постоянному, на дѣйствіе рудниковъ и золотыхъ россыпей Нерчинскаго округа, ассигнованію.

Кромѣ того, хотя, съ введеніемъ предполагаемаго графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ порядка управленія Нерчинскимъ округомъ, расходы по содержанію чиновниковъ значительно бы уменьшились, но въ замѣнъ того, увольненіе рабочихъ честнаго имени, лишивъ мѣстное начальство возможности поддерживать горнозаводское производство въ прежнемъ размѣрѣ, а тѣмъ болѣе усиливать и улучшать оное, не вознаградится работами вольнонаемными какъ по ихъ дороговизнѣ; такъ и по нежеланію желающихъ принять на себя этотъ трудъ, рабочіе же, находящіеся теперь на промыслахъ по долгу службы, предоставленные самимъ себѣ, будутъ уклоняться отъ занятій въ мѣстностяхъ ненаселен-

ныхъ, лишенныхъ всѣхъ удобствъ жизни, гдѣ осѣдлости быть не можетъ, ибо, съ выработкою пріиска, имъ предстоитъ, бросивъ дома и хозяйство, перебираться на другую, иногда весьма отдаленную, мѣстность; наконецъ нанять достаточное число людей изъ ссыльныхъ или другихъ свободныхъ сословій, едва ли есть какая либо возможность при конкуренціи частныхъ золотопромышленниковъ, пріиски которыхъ находятся отъ черты поселенія на нѣсколько тысячъ верстъ ближе, чѣмъ золотые промыслы Нерчинскаго округа. Что же касается части продовольственной, то, при новомъ порядкѣ управленія, затрудненія не только не уменьшатся, но увеличатся, хотя заводы и предполагается освободить отъ лежащей на нихъ нынѣ обязанности снабжать провіантомъ семейства мастеровыхъ, ибо вольнонаемные люди, сверхъ жалованья по уговору, требуютъ для продовольствія своего не только муку, но крупу, мясо, масло, вино и проч.

По этому едва ли можно разсчитывать на уменьшеніе расходовъ съ установленіемъ предлагаемаго ген.-губ. порядка управленія Нерчинскимъ округомъ; равномѣрно нельзя признать правильнымъ сдѣланнаго имъ сравнительнаго, въ подкрѣпленіе его соображеній, разсчета, ибо при условіяхъ, въ которыхъ находятся золотые пріиски Нерчинскаго округа, частное лицо, конечно, получило бы съ одного и того же количества золота менѣе доходовъ, чѣмъ кабинетъ *).

*) Дѣйствительно прискорбно въ мнѣніи министра финансовъ, на котораго возлагались не малыя надежды, встрѣтить отъ первой до послѣдней строки наглую ложь. Муравьевъ предлагаетъ работать наиболѣе дешевымъ и правильнымъ способомъ, какъ работаютъ частные золотопромышленники, которыхъ цѣль получить наибольшій доходъ въ свой кар-

Что же касается горныхъ офицеровъ, то хотя разработку золотыхъ промысловъ и можно вести безъ ихъ пособія, но они необходимы для серебряннаго производства, которое и по мнѣнію кабинета, одобренному высочайше учрежденнымъ особымъ комитетомъ, должно поддерживать, если бы даже выгоды отъ онаго и не были значительны, потому что производство сіе относится къ числу учрежденій, приносящихъ государственную пользу, на что неоднократно обращаемо было высочайшее вниманіе государя императора, а также для того, чтобы дать, по возможности, на рудникахъ и заводахъ постоянное осѣдлое занятіе рабочимъ честнаго имени, сохранить въ семъ краѣ, наполненномъ преступниками, это ядро трудолюбивыхъ, полезныхъ работниковъ, и оградить ихъ отъ того крайняго разоренія, которое они нынѣ терпятъ, при безпрерывныхъ передвиженіяхъ съ одного пріиска на другой *).

По всѣмъ симъ соображеніямъ министръ финан-

манъ, а Княжевичъ гнетъ къ тому, что кабинетъ, котораго цѣль набить карманы управленія, получитъ болѣе доходу чѣмъ частные золотопромышленники и вступаетъ въ заговоръ съ кабинетомъ для удержанія въ крѣпостномъ состояніи Нерчинскаго народонаселенія, все съ той же цѣлью набивать карманы управленія. Старикъ министръ, сѣдлу благонамѣренный, да еще въ томъ возрастѣ, когда одна нога въ гробу, изъ какихъ то личныхъ видовъ лжетъ безсовѣстно какъ биржевой маклеръ — тутъ право словъ не найдешь, чтобъ выразить все негодованіе и омерзѣніе.

*) И такъ горные офицеры нужны для поддержанія производства, которое на предыдущей страницѣ самъ министръ призналъ убыточнымъ, но признаетъ полезнымъ, потому что его такимъ призналъ комитетъ Чевкинскій, надувая его величество. И эти офицеры нужны для спасенія рабочихъ честнаго имени и поддержаніи ихъ въ крѣпостной зависимости между тѣмъ, какъ ихъ единственное спасеніе въ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости.

сонъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ графа Муравьева-Амурскаго о пользѣ и необходимости передачи Нерчинскихъ заводовъ въ государственное управленіе на изложенныхъ имъ началахъ.

Допустивъ даже, что, съ открытіемъ, какъ полагаетъ ген.-губ., новыхъ богатыхъ источниковъ золота, промыселъ сей увеличится до прежнихъ размѣровъ, и тогда, по мнѣнію д. т. с. Княжевича, неприлично было бы правительству располагать доходами, принадлежащими кабинету, который въ противномъ случаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, не счелъ бы удобнымъ воспользоваться на счетъ государственнаго казначейства выгодами, въ мѣрѣ далеко не соотвѣтствующей доходамъ, долженствующимъ по всей вѣроятности поступать съ Нерчинскихъ заводовъ и россыпей*).

Обращаясь собственно къ сословію заводскихъ людей, которыхъ графъ Муравьевъ-Амурскій считаетъ справедливымъ освободить изъ крѣпостнаго состоянія, министръ финансовъ находилъ, что мѣра эта будетъ достигнута, только не вдругъ, а постепенно, если предположенія, представленныя уже въ высочайше учрежденный комитетъ для улучшенія быта всѣхъ вообще заводскихъ людей, удостоятся утвержденія. Вопросъ этотъ не замедлитъ разрѣшеніемъ, и тогда человѣколюбивая мысль графа Муравьева-Амурскаго осуществится, безъ значительнаго ущерба доходамъ какъ кабинета е. в., такъ и государственнаго казначейства.

*) Мин. финансовъ въ припадкѣ честности совѣтуетъ государю узаконить въ пользу Романовыхъ майораты украденныя у государства, и все это, чтобы кабинетъ и горное управленіе могли красть. Мы чувствуемъ, что намъ придется краснѣть со стыда передъ иностранцами.

Объясненія воен. губ. Забайкальской области*).

Настоящее дѣло разсматривалось въ Сибирскомъ комитетѣ, въ засѣданіе котораго былъ приглашенъ и воен. губ. Забайкальской области, свиты е. в. ген.-маіоръ Карсаковъ. Онъ, съ своей стороны, представилъ на усмотрѣніе комитета, противъ замѣчаній кабинета и мин. финансовъ, слѣдующія объясненія:

Ген.-губ. восточной Сибири, ходатайствуя о преобразованіи Нерчинскаго горнаго управленія, имѣлъ при этомъ двѣ цѣли:

1) Освобожденіе горныхъ рабочихъ, носящихъ названіе рабочихъ частнаго имени, отъ тяжкой неволи, въ которой они находятся и на которую они обречены, безъ всякаго съ ихъ стороны преступленія, и

2) Болѣе правильное и возможное пріобрѣтеніе выгодъ изъ Нерчинскаго горнаго округа, противъ тѣхъ, какія онъ теперь приноситъ.

Освобожденіе рабочихъ частнаго имени должно занять первое мѣсто не только по неестественному ихъ положенію, въ сравненіи съ ссыльнокаторжными, но и по человѣчеству.

Работы на Нерчинскихъ заводахъ и промыслахъ бываютъ слѣдующія: *по заводскому производству:* выплавка изъ рудъ свинца, содержащаго серебро; *работы горныя:* добыча въ рудникахъ серебристо-свинцовыхъ рудъ, разборка рудъ, крѣпленіе шахтъ

---

*) Къ этому объясненію генералъ-маіора Карсакова мы только можемъ прибавить, что оно отъ первой до послѣдней строки дѣльно, умно и благородно и составляетъ такую противуположность съ мнѣніями кабинета и Княжевича, отъ которой кабинету и Княжевичу въ глазахъ честныхъ людей не поздоровится.

(вертикальный колодезь въ рудникѣ) и штольнь (горизонтальный корридоръ подъ землею); *работы на золотыхъ промыслахъ:* снятіе торфовъ, выемка глины и золотосодержащихъ песковъ, подвозка на тачкахъ или на телегахъ золотосодержащихъ песковъ, отъ мѣста ихъ добычи къ машинамъ для промывки ихъ, и промывка на машинахъ песковъ; *работы потаженныя:* чистка улицъ, мощеніе дорогъ, подвозка дровъ изъ лѣсу для отапливанія казенныхъ зданій, приготовленіе сѣна на лугахъ заводскихъ и подвозка его на казенныхъ лошадяхъ и быкахъ въ назначенныя мѣста; *работы цѣховыя:* ковка желѣза, дѣланіе разныхъ деревянныхъ вещей, приготовленіе канатовъ и разныя подобныя этому мастерства, и *работы урочныя:* рубка въ лѣсу дровъ, выжегъ угля въ казенныхъ куреняхъ, приготовленіе кирпичей, доставка всего этого на своихъ лошадяхъ, выработка торфовъ и разрѣзокъ на золотыхъ промыслахъ. На всѣхъ сихъ работахъ, исключая промывки песковъ на машинахъ (на которую назначаются только горные служители), ссыльнокаторжные и рабочіе честнаго имени употребляются безъ различія по назначенію и усмотрѣнію ближайшаго ихъ мѣстнаго начальства, примѣняясь къ существующимъ урочнымъ положеніямъ. Рабочіе получаютъ жалованья въ годъ отъ 6 р. 85 к. до 12 р. 28 к. сер., а нѣкоторые до 18 руб. въ годъ; послѣднее зависитъ отъ силы и старанія работника и назначается крѣпильщикамъ въ рудникахъ. Сверхъ того выдается имъ по 5 к. с. кормовыхъ въ сутки, а рабочимъ честнаго имени и провіантъ на ихъ семейства, въ количествѣ назначенномъ закономъ.

Ссыльнокаторжный за самое тяжкое преступленіе назначается въ работу на 20 лѣтъ (что бываетъ очень рѣдко). Если же взять во вниманіе облегченіе

ихъ участи всемилостивѣйшими манифестами, то и этотъ срокъ значительно сокращается. Заводскій служитель (за исключеніемъ нѣкотораго числа выпускаемыхъ изъ заводскихъ школъ въ писаря и прочія канцелярскія должности) поступаетъ съ 12 лѣтъ на легкія работы и только въ лѣтніе мѣсяцы, а съ 15 на дѣйствительную службу, т. е. въ работу наравнѣ съ каторжными и продолжаетъ оную 25 лѣтъ, если поступилъ изъ рекрутъ, и 35 лѣтъ, если онъ сынъ заводскаго служителя или родился отъ ссыльнокаторжнаго во время нахожденія его въ работахъ, или же солдата прежде бывшаго горнаго баталіона. Ссыльнокаторжный, по окончаніи налагаемаго на него наказанія, поступаетъ въ разрядъ поселенцевъ и приписывается къ одной изъ волостей Забайкальской области, гдѣ и имѣетъ право водвориться на свободное жительство, а чрезъ 10 лѣтъ, при хорошемъ поведеніи, переписяется въ крестьяне. Рабочій честнаго имени, по истеченіи 25 или 35 лѣтняго срока, увольняется въ отставку, и если все время работы своей пробылъ безпорочно, то пользуется пенсіономъ, разсчитаннымъ изъ послѣдне получаемаго имъ жалованья. Выплавка рудъ, равно какъ и работа горная, производится день и ночь посмѣнно, урочныя работы — по назначаемымъ мѣстнымъ начальствомъ урокамъ. Мѣстное горное начальство имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, назначать какъ ссыльнокаторжныхъ, такъ и рабочихъ честнаго имени, въ ту или другую работу и передвигать ихъ съ одних заводовъ, рудниковъ или золотыхъ промысловъ на другіе безъ всякаго ограниченія, такъ что личность всякаго изъ нихъ зависитъ совершенно отъ произвола какого нибудь горнаго урядника или чиновника и безъ всякой возможности апелляціи.

При соображеніи всего этого и не говоря о рабочихъ, сосланныхъ въ каторжную работу за преступленіе, невольно представляются вопросы, почему люди, не сдѣлавшіе никакого проступка, подпадаютъ подъ болѣе тяжкую участь, нежели ссыльнокаторжные? и почему населеніе въ 8000 душъ мужескаго пола должно нести эту неволю? Каждый день они видятъ близъ себя работающихъ наравнѣ съ ними преступниковъ, каждый день убѣждаются, что участь преступника сноснѣе ихъ участи, каждый день болѣе и болѣе сознаютъ они свое горькое, безвыходное положеніе. Что же остается имъ дѣлать? Или работать безропотно, перенося всѣ справедливыя и несправедливыя требованія надзирателя, въ рукахъ котораго часто не они одни, а также и семейства ихъ, или бѣжать, сдѣлать какое нибудь преступленіе, подвергающее ихъ каторжной работѣ на извѣстное время, а потомъ, сдѣлавшись поселенцами, навсегда избавиться отъ тяжкой заводской работы; тогда и дѣти ихъ будутъ свободными крестьянами. Грустный фактъ доказываетъ, что изъ 4000 полносильныхъ рабочихъ честнаго имени болѣе 500 человѣкъ находятся въ бѣгахъ.

По мнѣнію кабинета е. в. и министра финансовъ, освобожденіе теперь же означенныхъ рабочихъ несвоевременно, и оно должно быть произведено постепенно, соображаясь съ положеніемъ горнорабочихъ Алтайскихъ и другихъ заводовъ. Но справедливо ли оставлять въ каторжной работѣ людей, не сдѣлавшихъ никакого преступленія, не только на неопредѣленное, а даже на самое короткое время? Между тѣмъ рабочіе честнаго имени уже очень давно несутъ на себѣ тяжелое это бремя. Справедливо ли оставлять ихъ въ этомъ положеніи только для того, чтобы поддержать горный про-

мысель, и можно ли надѣяться имѣть такимъ образомъ въ край трудолюбивыхъ и полезныхъ горныхъ рабочихъ, когда въ самой основѣ существующаго для нихъ учрежденія лежитъ начало нравственнаго развращенія человѣка? Справедливо ли, наконецъ, не измѣнять нынѣ же ихъ быта болѣе тягостнаго, чѣмъ бытъ ихъ окружающихъ преступниковъ только потому, что на Алтайскихъ заводахъ, гдѣ нѣтъ ссыльнокаторжныхъ, горные рабочіе до сихъ поръ еще не освобождены? Оставляя ихъ крѣпостными, какое бы ни послѣдовало облегченіе въ ихъ участи, оно никогда не можетъ сравниться съ свободнымъ состояніемъ, о которомъ ходатайствуетъ ген.-губ. Восточной Сибири.

Какъ воен. губ. Забайкальской области, въ которой находятся эти рабочіе, принимая во вниманіе все вышесказанное и сверхъ того имѣя въ виду, что вѣсть о благодѣтельномъ намѣреніи государя императора уничтожить крѣпостное состояніе не могла не проникнуть и въ Нерчинскій край, и что возбужденная новая промышленая дѣятельность на Амурѣ еще болѣе заставляетъ такъ называемыхъ рабочихъ честнаго имени понимать свое тяжкое положеніе, ген.-маіоръ Карсаковъ находитъ, что мѣра, предложенная ген.-губ. Восточной Сибири, для всего населенія горныхъ рабочихъ Нерчинскаго края, не только будетъ справедлива и полезна, но даже необходима, и что мѣру эту слѣдуетъ привести въ исполненіе немедленно, не ожидая обсужденія и рѣшенія комитета объ улучшеніи быта рабочихъ на другихъ горныхъ заводахъ, потому что, если правительство не озаботится нынѣ же дать Нерчинскимъ рабочимъ такое положеніе, которымъ бы они были совершенно довольны, то трудно ручаться за то постоянное спокойствіе, въ которомъ

они до сихъ поръ находились. Если же впослѣдствіи найдено будетъ возможнымъ дать особыя права и преимущества рабочимъ на другихъ рудникахъ и заводахъ, то ихъ всегда возможно будетъ примѣнить къ тѣмъ изъ освобожденныхъ рабочихъ честнаго имени, которые пожелаютъ сдѣлаться постоянными горными рабочими, оставя при нихъ свободное ихъ состояніе.

Обращаясь за тѣмъ къ затрудненіямъ, встрѣченнымъ кабинетомъ и министромъ финансовъ для передачи Нерчинскихъ заводовъ и промысловъ въ полное распоряженіе ген.-губ., ген.-маіоръ Карсаковъ, не входя въ подробные исчисленія всѣхъ сравнительныхъ расходовъ и доходовъ, существующихъ нынѣ по Нерчинскому, заводскому округу и могущихъ быть при осуществленіи предположеній ген.-губ., представилъ слѣдующія замѣчанія:

1) Доходъ съ Амурскихъ земель, которыя кабинетъ предполагалъ пріобрѣсть въ свою собственность и въ которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣются значительные источники золотопромышленности, до сихъ поръ не входилъ въ смѣту доходовъ съ Нерчинскаго горнаго округа, а слѣдовательно, и на будущее время, не можетъ быть смѣшиваемъ съ доходами, получаемыми съ Забайкальской области.

2) Мнѣніе кабинета, что въ Нерчинскомъ краѣ могутъ вновь открыться клады, подобные тому, который былъ разработываемъ въ 1853 и 1854 годахъ, опровергается самимъ комитетомъ, учрежденнымъ въ 1858 году, который находилъ, что, по всѣмъ свѣдѣніямъ о положеніи Нерчинскаго горнаго округа, кабинетъ не имѣетъ надежды, чтобъ обѣщанная ему при уступкѣ приписныхъ крестьянъ ежегодная добыча въ Нерчинскомъ округѣ 100 пуд.

золота, упавшая въ послѣдніе 2 года почти на половину, могла опять возвыситься до первой цифры. Тотъ же комитетъ опасался, чтобы съ упадкомъ добычи золота и возвышеніемъ заводскихъ расходовъ, при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ, какъ напр., въ случаѣ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ отъ мѣстныхъ неурожаевъ, Нерчинскіе заводы не только не перестали вовсе приносить дохода, но стали бы опять дѣйствовать въ убытокъ и обремененіе кабинета, какъ это случалось неоднократно въ прежніе годы и, исчисляя всю важность потери для кабинета отъ переименованія приписныхъ крестьянъ въ казаки, заключалъ положительно, что при тогдашнемъ числѣ способныхъ къ горнозаводскимъ занятіямъ взрослыхъ рабочихъ честнаго имени, не только не было возможности увеличить выплавку серебра, согласную съ повеленіемъ объ этомъ высшаго начальства, и усилить добычу золота съ сохраненіемъ соотвѣтственныхъ доходовъ кабинета, но даже и поддержать сіи производства въ бывшихъ въ послѣднее время размѣрахъ. Между тѣмъ число рабочихъ честнаго имени не увеличилось съ тѣхъ поръ, когда комитетомъ выражено было это мнѣніе, и не предвидится, чтобъ оно могло увеличиться.

3) Чистый доходъ, получаемый съ Нерчинскаго округа, былъ въ 1856 году въ 199,000, въ 1857 въ 186,000, а въ 1858 году исчисленъ болѣе чѣмъ на 176,000 руб. сер.; доходъ съ Верхнеудинскихъ частныхъ промысловъ простирался въ 1856 году до 11,628, а въ 1857 году до 11,051 руб. сер.*)

*) По свѣдѣніямъ, нынѣ сообщеннымъ кабинетомъ с. в., доходъ этотъ въ 1858 году простирался до 27,000 р. с.,

Трудно полагать, чтобы 300,000 ежегоднаго, постояннаго и вѣрнаго дохода не могли бы съ выгодою замѣнить кабинету невѣрный доходъ его, не превышающій въ послѣднее время 215,000 руб. сер. въ годъ.

4) Опасенія кабинета, чтобъ освобожденіе рабочихъ частнаго имѣнія въ Нерчинскомъ горномъ округѣ не повело къ разстройству горнозаводскаго производства, не могутъ быть оправданы, потому что освобожденные рабочіе, не имѣя достаточно собственныхъ средствъ для существованія и лишенные провіанта, который они получаютъ нынѣ на себя и семейства свои, а между тѣмъ имѣя нѣкоторую осѣлость въ краѣ и, особенно, получивъ въ надѣлъ извѣстное количество земли, какъ предполагаетъ ген.-губ., необходимо останутся на нѣкоторое время въ той же работѣ; но только уже не будутъ безотчетно зависѣть отъ управляющихъ заводами и промыслами, и работу будутъ производить и плату за нее получать условленную, а не произвольную по назначенію завѣдывающихъ работами, какъ это дѣлается нынѣ. При новомъ управленіи, сообразномъ съ существующимъ порядкомъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ, не потребуется уже тѣхъ значительныхъ расходовъ на содержаніе административныхъ мѣстныхъ властей, существующихъ нынѣ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ, какъ то: горнаго правленія, конторъ, а также чиновниковъ и офицеровъ, которыхъ вмѣстѣ съ писцами и урядниками считается до 600 человѣкъ. При освобожденіи же рабочихъ частнаго имѣнія и при надѣленіи ихъ землею останется на

а въ 1859 году, на основаніи отзыва главнаго управленія Восточной Сибири, ожидается около 85,000 р. с. Пр. тек.

заботѣ правительства потребность провіанта только собственно для рабочихъ, а не для семействъ ихъ и мнѣніе графа Муравьева-Амурскаго, что въ настоящее время содержаніе рабочихъ частнаго имени составляетъ наибольшее бремя для заводовъ, совершенно справедливо, потому, что и семейства этихъ рабочихъ содержатся нынѣ на счетъ заводовъ; въ этомъ случаѣ дѣлаемое кабинетомъ сравненіе содержанія рабочаго частнаго имени 50 руб. 82 коп.,*) а ссыльнокаторжнаго въ 52 руб. не совсѣмъ правильно, такъ какъ при этомъ сравненіи не взяты въ разсчетъ семьи рабочихъ. Потребность для вольнорабочихъ, сверхъ муки, еще и крупы, мяса, масла и проч. не можетъ также затруднить ихъ продовольственной части въ краѣ, потому что таже самая почти потребность въ сихъ предметахъ оказывается необходимою и нынѣ для горныхъ рабочихъ и ссыльнокаторжныхъ.

5) Нерчинскіе золотые промыслы находятся не на нѣсколько тысячъ верстъ отъ черты населенія, но въ самомъ кругу населенія Нерчинскаго округа (исключ. Бальджинскаго промысла), главнѣйшіе же частные золотые промыслы Восточной Сибири удалены отъ ближайшаго жилаго мѣста на 200, а нѣкоторые на 300 и даже 350 верстъ. Нерчинскіе промыслы связаны неправильными путями сообщенія края, дорога же къ частнымъ золотымъ промысламъ часто идетъ такъ называемой тайгой, т. е. цѣликомъ черезъ лѣса, болота и рѣчки, и при всемъ этомъ, не смотря на отдаленность частныхъ золотыхъ промысловъ отъ населенныхъ мѣстъ,

*) По отзыву кабинета с. в. въ этой суммѣ (50 р. 82 к.) показаны издержки и на содержаніе семействъ мастеровыхъ. Пр. тек.

они никогда не нуждались и не нуждаются въ наймѣ для нихъ рабочихъ, которые приходятъ со всѣхъ губерній Восточной и Западной Сибири и даже въ значительномъ числѣ изъ Европейской Россіи. По удостовѣренію ген.-маіора Карсакова, основанному на близкомъ знакомствѣ съ мѣстнымъ положеніемъ Забайкальской области, недостатка въ желающихъ вольнорабочихъ и на Нерчинскіе промыслы быть не можетъ, но только въ такомъ случаѣ, если завѣдываніе ими будетъ не въ вѣденіи казеннаго управленія, а на основаніяхъ, существующихъ у частныхъ золотопромышленниковъ.

6) Ген.-губ. полагалъ, что частный золотопромышленникъ обыкновенно разсчитываетъ всѣ расходы на управленіе и работы въ $^1/_3$ часть стоимости добытаго металла, но поставлялъ при этомъ въ условіе: *при равномъ съ Нерчинскими промыслами содержаніи*, и хотя министръ финансовъ и замѣтилъ, что при условіяхъ, въ которыхъ находятся золотые пріиски Нерчинскаго округа, частное лице конечно бы получило съ одного и того же количества золота менѣе доходовъ, чѣмъ кабинетъ, но сравнивая во всякомъ предпріятіи частное управленіе съ казеннымъ, врядъ—ли можно найти тому подтвержденіе.

7) Расходъ по пенсіямъ на первое время хотя и увеличится, но впослѣдствіи, за смертію пенсіонеровъ, постоянно будетъ уменьшаться и наконецъ совершенно прекратится.

8) Мин. финансовъ, исчисляя расходы по Нерчинскому горному округу, предполагаемые къ производству изъ госуд. казначейства, если Нерчинскіе заводы перейдутъ въ вѣденіе государственное, до 322,000, приходъ же только въ 38,000 р., и предполагая при новомъ порядкѣ расходу болѣе преж-

няго на 254,000 р. с., не включилъ вовсе въ число ежегоднаго дохода, дохода, получаемаго съ золотыхъ промысловъ, а этотъ послѣдній доходъ долженъ быть принятъ хотя въ равномъ количествѣ съ тѣмъ, какой получается нынѣ, а также и сокращеніе расходовъ на содержаніе Нерчинскаго горнаго управленія. — Доходъ съ золота даже нынѣ, при настоящемъ завѣдываніи горнымъ правленіемъ, приноситъ чистой прибыли болѣе 175,000 р., расходы же конечно будутъ менѣе 590,000 р., т. е. той суммы, которая на нихъ была разсчитана на 1858 годъ.

9) Увеличиваемая цѣнность рабочихъ, при вольномъ трудѣ, замѣнится при хозяйственномъ управленіи уменьшеніемъ самаго количества рабочихъ рукъ, потому что употребленіе до 5800 полносильныхъ рабочихъ для добычи 1000 пуд. свинца, 10 пуд. серебра и до 60 пуд. золота ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться хозяйственнымъ, при настоящемъ содержаніи золотоносныхъ песковъ Нерчинскаго округа.

Къ сему ген.-маіоръ Карсаковъ присовокупилъ, что если е. в. угодно будетъ утвердить представляемыя предположенія, то графъ Муравьевъ-Амурскій признаетъ возможнымъ 300,000 руб., которые госуд. казначейство будетъ ежегодно уплачивать кабинету, зачитать дѣйствительнымъ отпускомъ въ распоряженіе ген.-губ., въ счетъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ подлежать къ ежегодному ассигнованію на укрѣпленіе и устройство При-Амурскаго края; но съ тѣмъ, чтобы всѣ доходы, какіе будутъ получаться съ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ и промысловъ и освобожденныхъ горныхъ рабочихъ, равно и пошлина съ частной золотопромышленности Верхнеудинскаго округа, уже по-

ступали въ непосредственное распоряженіе ген.-губ. и употреблялись для Амурскихъ надобностей, а отчетъ въ расходѣ этихъ суммъ представлялся въ собственныя руки государю императору на тѣхъ же основаніяхъ, какъ представляется таковой объ остаточныхъ суммахъ, въ распоряженіи ген.-губ. находящихся.

Положеніе Сибирскаго комитета.

Сибирскій комитетъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ требуютъ разсмотрѣнія и разрѣшенія два главные предмета: во 1-хъ измѣненіе порядка управленія Нерчинскими заводами вообще и отношеній ихъ къ кабинету е. в.; и во 2-хъ освобожденіе отъ зависимости заводамъ такъ называемыхъ рабочихъ частнаго имѣнія.

По первому предмету комитетъ не могъ не принять въ уваженіе объясненій кабинета и мин. Двора*), что предполагаемое ген.-губ. Восточной Сибири измѣненіе теперешняго порядка управленія Нерчинскими заводами, передачею ихъ въ госуд. вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы казна постоянно платила кабинету 300,000 р. с. въ годъ на вѣчныя времена и чтобы за тѣмъ управленіе заводами было предоставлено въ полное распоряженіе ген.-губ. съ правомъ учреждать тамъ такое хозяйство, какое онъ признаетъ за лучшее, можетъ быть *невыгодным для кабинета* е. и. в. Хотя доходы кабинета отъ Нерчинскихъ заводовъ въ послѣднее время значительно уменьшились, такъ что по проэкту штата Нерчинскихъ заводовъ, составлен-

*) Очень естественно, что дѣлопроизводитель Сибирскаго комитета Бутковъ не можетъ не принять въ уваженіе мнѣній подлыхъ и мелкихъ.

ному бывшимъ здѣсь особымъ о сихъ заводахъ комитетомъ, наименьшій доходъ кабинета отъ Нерчинскаго горнаго промысла исчисленъ въ 216,000 р. с. въ годъ, но въ этотъ разсчетъ не вошли доходы кабинета отъ частной золотопромышленности въ Верхнеудинскомъ округѣ и отъ земель, кои должны быть отведены кабинету въ При-Амурскомъ край, на основаніи послѣдовавшаго о семъ въ 1856 году высочайшаго повелѣнія е. в.; изъ сего же видно, что въ недавніе еще годы весь Нерчинскій доходъ кабинета простирался свыше 1,000,000 *руб.* По сему и принявъ во вниманіе, что Нерчинскіе заводы и принадлежащія онымъ земли составляютъ собственность кабинета е. и. в.; что эта собственность не можетъ быть отчуждена безъ особо уважительныхъ причинъ*); что *владѣющій этою собственностью кабинетъ* находитъ отчужденіе ея для себя невыгоднымъ**); что по богатству земель, принадлежащихъ къ округу Нерчинскихъ заводовъ, доходы отъ нихъ кабинета могутъ увеличиться; что при этомъ положеніи доходы сіи могутъ превзойти ту сумму, 300,000 руб. сер. въ годъ, которая, по предположенію ген.-губ., должна на вѣчныя времена производиться кабинету въ вознагражденіе за отчужденіе Нерчинскихъ заводовъ и принадлежащихъ имъ земель; и что, наконецъ, если теперешнее Управленіе Нерчинскихъ заводовъ не соотвѣтствуетъ пользамъ кабинета, то съ приведеніемъ въ дѣйствіе *новаго* объ этомъ управленіи *проэкта****), многіе недостатки тепе-

*) Разъ украденное — свято.

**) Ого! договорились! Государственную собственность пріемлетъ государь, а владѣетъ этой собственностію кабинетъ, которому велика перемѣна невыгодна.

***) Вотъ-тѣхъ зачѣмъ же кабинету больше доходовъ

решняго порядка будутъ устранены — комитетъ съ своей стороны полагалъ, что Перчинскіе заводы и принадлежащія имъ земли должны, по прежнему, составлять собственность кабинета е. и. в., но что управленіе сими заводами, какъ не вполнѣ соотвѣтствующее мѣстнымъ ихъ обстоятельствамъ, должно быть измѣнено, упрощено и улучшено. Усматривая изъ представленныхъ комитету свѣдѣній что проэктъ объ управленіи сими заводами находится нынѣ въ разсмотрѣніи ген.-губ. Восточной Сибири, комитетъ полагалъ, что отъ него, какъ главнаго мѣстнаго начальника не только всей Восточной Сибири, но и непосредственно Перчинскихъ заводовъ, зависитъ при разсмотрѣніи сего проэкта указать, какія именно измѣненія необходимы для того, чтобы заводы, составляя, по прежнему, собственность кабинета, имѣли управленіе лучше теперешняго и приносили кабинету болѣе теперешняго доходовъ.

По второму предмету комитетъ вполнѣ согласился съ ген.-губ. Восточной Сибири, что настоящее положеніе приписанныхъ къ Перчинскимъ заводамъ рабочихъ честнаго имени требуетъ измѣненія. Изъ представленія ген.-губ., а еще болѣе изъ объясненій, сдѣланныхъ въ присутствіи комитета ген.-маіоромъ Карсаковымъ, видно, что трудъ сихъ рабочихъ весьма тяжелъ и работы на Перчинскихъ заводахъ почти однородны для приписанныхъ къ симъ заводамъ рабочихъ и для сосланныхъ туда тяжкихъ преступниковъ. И тѣ и другіе употребляются на работы безъ значительнаго различія, по

въ ущербъ доходамъ государственнымъ? Во-вторыхъ Муравьевъ не споритъ противъ маіората дома Романовыхъ и предлагаетъ обезпечивающую ренту: за чѣмъ же вы не слушаете и порите все свою дичь, avec fin de non recevoir?

назначенію и усмотрѣнію ближайшаго начальства. Ссыльный за самое тяжкое преступленіе назначается въ работу не болѣе какъ на 20 лѣтъ; рабочій же честнаго имени, поступая на легкія работы съ 12, а на тяжелыя, однородныя съ каторжными, съ 18-дѣтняго возраста, продолжаетъ оную въ иныхъ случаяхъ 35 лѣтъ. Каторжные, по окончаніи срока работъ, поступаютъ на поселеніе, и по истеченіи извѣстнаго срока обращаются въ крестьяне; рабочіе же честнаго имени послѣ 35 лѣтней службы увольняются въ отставку съ незначительною пенсіею. Такимъ образомъ люди, не сдѣлавшіе никакого преступленія, несутъ на Нерчинскихъ заводахъ участь гораздо тяжелѣе преступниковъ. Такое неестественное положеніе не можетъ не имѣть весьма вреднаго вліянія на рабочихъ честнаго имени. Они видятъ, что участь тяжкихъ преступниковъ сноснѣе ихъ участи. Послѣдствія такого положенія рабочихъ честнаго имени, по объясненію ген.-маіора Карсакова, могутъ быть и вредны и пагубны.

Съ другой стороны комитетъ не могъ не принять въ уваженіе и объясненій мин. и. Двора, что предположеніе ген.-губ. Восточной Сибири относительно рабочихъ честнаго имени, состоящихъ при Нерчинскихъ заводахъ, не можетъ быть въ настоящее время приведено въ исполненіе. Онъ полагаетъ всѣхъ Нерчинскихъ рабочихъ честнаго имени, числомъ до 15,000 душъ обоего пола, со включеніемъ урядниковъ, писарей и всѣхъ лицъ другихъ наименованій, къ сословію сему принадлежащихъ, обратить теперь же въ государственные крестьяне, надѣливъ ихъ полнымъ количествомъ земли изъ заводскихъ дачъ и обложивъ обыкновенными подушными и оброчными окладами съ

платежемъ ихъ въ доходъ казны. *По твердому убѣжденію комитета* обращеніе всѣхъ сихъ рабочихъ теперь же въ крестьянъ, съ совершеннымъ освобожденіемъ отъ всѣхъ работъ на заводахъ, не только уронитъ, но приведетъ и въ совершенный упадокъ горный промыселъ Нерчинскій къ вящшему еще ущербу доходовъ кабинета е. и. в., къ разстройству главной промышленности Нерчинскаго края и къ пресѣченію одного изъ значительныхъ источниковъ металлическаго богатства всего государства, тѣмъ болѣе, что привыкнувъ съ дѣтства къ горному дѣлу, требующему особаго искусства, они въ такомъ отдаленномъ краѣ не всегда могутъ быть замѣнены людьми вольнонаемными. Между тѣмъ вопросъ объ устройствѣ участи всѣхъ подобнаго рода работниковъ, находящихся какъ при Нерчинскихъ, *такъ и при другихъ казенныхъ и кабинетскихъ заводахъ*, разсматривается, въ общей совокупности, особымъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ *мин. Двора.* Въ этомъ комитетѣ предположено уже даровать такимъ рабочимъ всѣ возможныя облегченія и освободить ихъ отъ настоящаго, *почти крѣпостнаго* къ заводамъ состоянія, но освободить постепенно, не вдругъ, мѣрами общими, а не частными, соотвѣтственно видамъ и указаніямъ е. и. в., дабы не разстроить и не уронить хозяйственнаго устройства горныхъ заводовъ вообще.

По отзыву м. им. двора работы сего комитета будутъ, по всей вѣроятности, кончены въ непродолжительномъ времени. При такомъ положеніи этого дѣла, когда рабочіе Нерчинскихъ заводовъ, наравнѣ съ рабочими прочихъ казенныхъ и кабинетскихъ заводовъ, получатъ въ скоромъ времени особыя права и особое устройство, когда бытъ

ихъ улучшится и улучшится на основаніяхъ общихъ, приступать теперь къ какимъ либо отдѣльнымъ, собственно для рабочихъ Нерчинскихъ заводовъ *мѣропріятіямъ*, несогласнымъ съ общими видами и предположеніями, по убѣжденію комитета, будетъ во всѣхъ отношеніяхъ *неудобно*. Тѣмъ болѣе, по мнѣнію комитета, было бы неудобно принять въ отношеніи сихъ рабочихъ мѣру предполагаемую ген.-губ., т. е. освободить ихъ совсѣмъ отъ заводскихъ работъ и обратить въ крестьяне, однимъ словомъ изъ мастеровыхъ и рабочихъ *сдѣлать ихъ земледѣльцами, отъ работъ, къ коимъ они привыкли и съ которыми освоились, обратить ихъ къ труду имъ почти незнакомому и новому**). Въ сихъ видахъ комитетъ не могъ не обратить вниманія на весьма справедливое замѣчаніе мин. финансовъ, подкрѣпленное и ген.-адъютантомъ Чевкинымъ, бывшимъ на Нерчинскихъ заводахъ и знакомымъ со всѣми подробностями ихъ устройства, что правительство должно дать, по возможности, на рудникахъ и заводахъ постоянное осѣдлое занятіе рабочимъ честнаго имени, сохранивъ въ Нерчинскомъ краѣ, наполненномъ преступниками, это *ядро***) *трудолюбивыхъ и полезныхъ работниковъ* и оградивъ ихъ отъ того крайняго раззоренія, которое они нынѣ терпятъ при безпрерывныхъ передвиженіяхъ съ одного золотаго пріиска на другой.

Въ семъ отношеніи, изъ свѣденій представленныхъ комитету при слушаніи настоящаго дѣла, оказалось, между прочимъ, что положеніе рабочихъ Нерчинскихъ заводовъ въ прежнее время было

*) „Послушай, ври, да знай же мѣру“...

**) Жаль что это ядро трудолюбивыхъ зависитъ отъ ядра гнилыхъ комитетовъ и кабинетовъ.

несравненно лучше нынѣшняго. *Разстройство ихъ состоянія и нравственный ихъ упадокъ начались съ того времени, когда усиленно развитъ въ Нерчинскихъ заводахъ золотой промыселъ.* Посылка рабочихъ на промысла, удаленіе ихъ отъ жилищъ, и оставленіе ихъ въ продолженіе долгаго времени безъ *достаточнаго призрѣнія* и даже наблюденія, не можетъ не разстроить ихъ состоянія вообще. По мнѣнію комитета, для улучшенія положенія рабочихъ въ настоящее время, должны быть изысканы и приняты неотлагательно кабинетомъ *особыя мѣры**), которыя облегчили бы ихъ положеніе теперь же, въ ожиданіи того времени, когда сіи рабочіе, вмѣстѣ съ прочими подобными рабочими другихъ казенныхъ и кабинетскихъ заводовъ, будутъ освобождены отъ кровностной зависимости заводамъ.

Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій комитетъ положилъ.

1) Нерчинскіе горные заводы съ принадлежащими къ нимъ землями *оставить, по прежнему, собственностью кабинета е. и. в.*

2) Предоставить ген.-губ. Восточной Сибири ускорить доставленіемъ ожидаемыхъ отъ него соображеній по проэкту о порядкѣ управленія сими заводами, переданному ему еще въ 1858 году**).

3) Предположенія объ освобожденіи состоящихъ при Нерчинскихъ заводахъ рабочихъ честнаго имени разсмотрѣть теперь тѣмъ порядкомъ, какой

---

*) Вамъ Муравьевъ предлагаетъ эту единственно-возможную мѣру; чтожъ вы не слушаете! Видно золото приводитъ васъ къ нравственному упадку.

**) Бутковъ подкапывается подъ Муравьева. Еслибъ онъ зналъ какъ эта борьба позвыситъ Муравьева въ общественномъ мнѣніи и положитъ въ грязь всю эту бездарную и грабящую сволочь, составляющую кабинеты Александра II.

указанъ е. и. в. для разсмотрѣнія предположеній объ улучшеніи и устройствѣ быта рабочихъ, состоящихъ при горныхъ казенныхъ и кабинетскихъ заводахъ.

4) Между тѣмъ *поручить кабинету е. и. в., особо отъ сего дѣла, сообразить всѣ средства и способы*, коими теперь же можно бы было облегчить положеніе рабочихъ частнаго имѣнія Нерчинскихъ заводовъ и въ особенности освободить ихъ отъ употребленія на дальніе золотые промыслы, и

5) Соображенія по сему предмету кабинета, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, привесть въ исполненіе, установленнымъ порядкомъ, сообщивъ объ оныхъ, для свѣдѣнія Сибирскому комитету *).

Такое положеніе комитета, *удостоившееся* 3 февраля прошлаго 1859 года *в. одобренія*, было сообщено, для зависящихъ распоряженій, ген.-губ. Восточной Сибири.

Вторая записка генералъ-губернатора Восточной Сибири.

Графъ Муравьевъ-Амурскій, принявъ во вниманіе, что означеннымъ положеніемъ Сибирскаго комитета управленіе Нерчинскими заводами признано не вполнѣ соотвѣтствующимъ мѣстнымъ ихъ обстоятельствамъ и выражена необходимость измѣненія, упрощенія и улучшенія онаго, съ оставленіемъ заводовъ, по прежнему, въ вѣдомствѣ кабинета,

*) Вотъ какими путями затягиваютъ дѣло въ долгій ящикъ! И это дѣло удостоилось высочайшаго одобренія! Или государю пріятно, что изъ него дѣлаютъ владѣтеля незаконной собственности и поддержателя крѣпостнаго права, или онъ не понимаетъ что читаетъ... Въ обоихъ случаяхъ не утѣшительно!

представилъ въ Сибирскій комитетъ, въ Апрѣлѣ прошлаго года, новую записку о необходимости преобразованія управленія и устройства Нерчинскихъ заводовъ, въ которой повторяетъ свое коренное убѣжденіе, что собственныя выгоды е. и. в. требуютъ безотлагательнаго освобожденія горнозаводскихъ людей отъ обязательнаго труда по Нерчинскимъ заводамъ, и что чѣмъ скорѣе будетъ оказана эта монаршая милость, тѣмъ успѣшнѣе и вѣрнѣе представится возможность дѣйствовать въ смыслѣ благосостоянія края и увеличенія доходовъ е. и. в. Въ этихъ видахъ графъ Муравьевъ Амурскій представляетъ слѣдующія данныя:

1) Къ 1 Января 1859 на Нерчинскихъ заводахъ состояло офицеровъ и классныхъ чиновниковъ . . . . . 56.

Кондукторовъ, уставщиковъ, пробирныхъ и маркшейдерскихъ учениковъ, штейгеровъ, гиттенмейстеровъ, разныхъ мастеровъ и учениковъ, учениковъ лѣкарскихъ и аптекарскихъ, учительскихъ помощниковъ. . 263.

Урядниковъ, канцелярскихъ служителей и писцовъ . . . . . 410.

Рудоразборщиковъ . . . . . 762.

Служителей . . . . . 3,356.

Учениковъ окружнаго училища и частныхъ школъ . . . . . 365.

Малолѣтныхъ мальчиковъ, получающихъ и не получающихъ отъ казны содержанія 2,971.

Женскаго пола . . . . . 7,498.

Итого . . 15,681.

Сверхъ того:

Ссыльнокаторжныхъ . . . . . 2,809.

Ссыльнокаторжныхъ, прикованныхъ къ стѣнѣ . . . . . 2.

Ссыльнокаторжныхъ, употребляющихся въ работы скованными . . . . . 173.
Богадѣльщиковъ . . . . . 253.
Въ бѣгахъ: служителей . . . . . 508.
— — ссыльныхъ и ссыльнокаторжныхъ 3,104.
Итого *) 6,849.

2) По числу задолжавшихся, въ 1858, рабочихъ людей и по количеству получаемаго на частныхъ золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири золота, на каждаго человѣка причитается металла 1 1/2 фунта, при среднемъ содержаніи россыпей въ 88 долей, оть 100 пуд. песка; на Верхнеудинскихъ частныхъ промыслахъ, гдѣ содержаніе золота въ россыпяхъ 55 долей, значительно менѣе Нерчинскихъ (78 долей), на одного человѣка причитается добытаго золота 80 золотниковъ. Въ Нерчинскомъ же горномъ округѣ (кромѣ Вальджинскаго промысла) на одного человѣка причитается полученнаго золота 48 золотниковъ. На Вальджинскомъ промыслѣ, въ мѣстности не населенной и удаленной отъ жилыхъ мѣстъ, въ первый годъ разработки, при содержаніи 2 золоти. 7 дол. на одного человѣка причитается золота около 1 1/2 фунта, не смотря но то, что значительная часть рабочихъ занималась обстройкою и приготовленіемъ промысла. При одинаковомъ же содержаніи золота на 10 Нерчинскихъ и 10 частныхъ промыслахъ изъ разныхъ системъ Восточной Сибири, по симъ послѣднимъ одинъ человѣкъ вырабатываетъ металла 1 фунтъ, въ 2 раза болѣе противъ Нерчинскихъ.

Принимая въ основаніе содержаніе Нерчинскихъ

---

* Хорошо управленіе, гдѣ 24 % населенія въ бѣгахъ; а кто эти двое прикованные къ стѣнѣ и на основаніи какой статьи XV тома положено такое наказаніе?

россыпей, расположенныхъ вблизи жилыхъ и населенныхъ мѣстностей, и содержаніе россыпей Бальджинской свиты, всѣ кабинетскіе промыслы, при употребленіи 3,000 человѣкъ рабочихъ, по на порядкѣ частномъ, должны дать 75 пуд.; исключая изъ сего 5 пуд. на разныя случайности, засухи и неявки рабочихъ, золота будетъ получено не менѣе 70 пуд., стоющихъ 875,000 р. На продовольствіе сихъ 3,000 человѣкъ, со включеніемъ тутъ же и всѣхъ накладныхъ расходовъ по управленію, постройкамъ, больницамъ и проч., полагая расхода на каждаго человѣка кругомъ по 150 р.,*) употребится всего расхода 450,000 р., и получится чистой прибыли 425,000 р., на затраченный рубль 94 %. Отъ этого произойдутъ еще слѣдующія выгоды: а) въ числѣ означенныхъ 3,000 челов., на вѣрное будетъ значительная часть изъ постороннихъ для горнаго вѣдомства людей, льготныхъ казаковъ, крестьянъ и сельскихъ поселенцевъ; б) рабочіе будутъ достаточно продовольствуемы пищею и одеждою, уничтожатся побѣги и преступленія; и в) страна пріобрѣтетъ много отъ употребленія остальныхъ людей на развитіе земледѣлія и скотоводства; и эта обоего рода сельская промышленность, знакомая вполнѣ горнозаводскому сословію, засѣвающему и нынѣ хлѣба до 3,595 десятинъ, доставитъ всему краю болѣе обильное, и, слѣдовательно, дешевѣйшее продовольствіе. При этомъ ген.-губ., имѣя въ виду разработку на част-

*) На Бальджинскомъ промыслѣ, не смотря на отдаленность онаго, населенность окружающей мѣстности, дороговизну закуповъ и переволки а также произведенныя постройки, каждый человѣкъ въ первый годъ разработки обошелся въ 147 р., включая въ этотъ же расходъ и все мѣстное управленіе. Пр. Тек.

номъ порядкѣ Бальджинскаго золотаго промысла, гдѣ рабочіе большею частію даже изъ уволенныхъ отставныхъ горныхъ служителей, и гдѣ въ 1858 не было ни одного побѣга, ни одного преступленія, убѣжденъ положительно, что работы на кабинетскихъ золотыхъ промыслахъ Нерчинскаго округа будутъ производиться вольнонаемными изъ обращенныхъ въ хлѣбопашцы горныхъ служителей, изъ людей другихъ свободныхъ состояній и значительнымъ числомъ ссыльнокаторжныхъ, давая и послѣднимъ достаточный плакатъ и готовое продовольствіе.

Ген.-губ. въ вящшее подкрѣпленіе убѣжденій своихъ приводитъ здѣсь слѣдующій годовой расходъ и прибыль отъ Нерчинскихъ заводовъ:

По смѣтѣ на 1859 въ Нерчинскомъ округѣ, за исключеніемъ Бальджинскаго золотаго промысла, находящагося уже на частномъ упрощенномъ порядкѣ и управленіи, исчислено:

Расхода.	*Прибыли.*
670,296 руб.	36,774 р. 10 к.

Съ Бальджинскимъ же.

733,148 руб. 194,776 р. 98½ к.

Съ 1840 по 1850 г., при существованіи приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, среднимъ количествомъ:

Съ 1850 по 1853 годъ.

330,103 руб. 82,682 руб.

ПОСЛѢ ОБРАЩЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КАЗАКИ:

475,475 руб. 495,574 руб.

Съ 1853 по 1856 годъ.

588,787 руб. 1,213,206 руб.

Этотъ періодъ, по прибыли отъ Нерчинскаго горнаго промысла, составляетъ случайность, отъ богатства россыпей, *пущенныхъ въ разработку*

вслѣдствіе минувшей войны и на основаніи высочайшихъ повелѣній.

Съ 1856 по 1859 годъ.

543,609 руб. 314,465 руб.

При новомъ порядкѣ на частныхъ основаніяхъ:

Расхода. *Прибыли.*

450,000 руб. 425,900 руб.

И эта прибыль получена при задолженіи 3,000 челов., въ числѣ коихъ будетъ весьма значительная часть вольнонаемныхъ изъ посторонныхъ вѣдомствъ, и ссыльнокаторжныхъ. Слѣдовательно, нѣтъ рѣшительно никакой надобности держать въ неволѣ, въ явный ущербъ интересовъ государя императора, столь значительное число горнозаводскихъ людей разнаго званія и тратить понапрасну огромныя суммы на выдачи плакага и семейнаго довольствія малолѣтнимъ мальчикамъ, лицамъ женскаго пола, а самимъ рабочимъ жалованья и провіанта въ зимнее время, когда работъ не производится, и когда между тѣмъ служители, привязанные къ мѣсту, лишены возможности заниматься собственнымъ своимъ дѣломъ.

II 4) Относительно мнѣнія противниковъ существованія серебросвинцоваго производства, по особымъ договорамъ, вольнонаемными, что при такомъ порядкѣ цѣнность серебра превыситъ истинную его стоимость, ген.-губ. удостовѣряетъ, что только при новомъ порядкѣ горные чиновники будутъ обязаны заботиться о совершенствованіи техническаго горнаго и заводскаго дѣла, не тратя понапрасну денегъ и рабочихъ силъ, и будутъ перевозить и пускать въ плавку руды обогащенныя, а не такія, какія плавятся нынѣ, неочищенныя, большею частію, отъ пустыхъ и ненужныхъ примѣсей.

Приведя такіе факты, ген.-губ. Восточной Сибири. въ видахъ отвращенія вреднаго для интересовъ Е. и. в. употребленія денегъ и силъ человѣка, согласно прежняго своего мнѣнія, признаетъ безотложно необходимымъ:

1) Управленіе Нерчинскими рудниками, заводами и россыпями передать въ непосредственное распоряженіе ген.-губ. Восточной Сибири, которому представлять о нихъ всеподданнѣйшій отчетъ въ собственныя руки Е. и. в. При ген.-губ. назначить особаго берг-инспектора съ содержаніемъ въ 6,000 р., а при семъ послѣднемъ производителя дѣлъ и счетнаго чиновника съ содержаніемъ первому — 1,400, а послѣднему 2,000 р., сверхъ того на наемъ писцовъ, канцелярскіе и другіе расходы 2,500 р., всего 11.500 р. с. въ годъ. Берг-инспектору сему поручается ревизовать и направлять горное дѣло во всѣхъ отношеніяхъ къ лучшимъ результатамъ, подъ руководствомъ ген.-губ., учреждать на заводахъ. рудникахъ и золотыхъ промыслахъ упрощенное письмоводство и счетоводство, на частномъ порядкѣ; онъ обязанъ представлять ген.-губ. годовыя смѣты доходамъ и расходамъ и годовую отчетность: первыя ген.-губ. препровождаетъ къ министру имп. двора для доклада государю императору, а послѣднюю представляетъ въ собственныя руки е. в. Кромѣ того предоставить ген.-губ. учреждать на заводахъ такого рода хозяйство, какое признаетъ онъ за лучшее, и преимущественно на основаніяхъ, частными людьми при разработкѣ рудниковъ и россыпей употребляемыхъ, равно предоставить ему поручать эти заводы, подъ главнымъ его вѣдѣніемъ, въ распоряженіе мѣстнаго воен. губ., если онъ признаетъ это удобнымъ и полезнымъ.

2) Вмѣнить ген.-губ. въ обязанность поддержи-

вить серебряные рудники, которые, по содержанію металла, будутъ того заслуживать; и вообще заботиться, дабы сія отрасль горнозаводскаго производства могла на будущее время представлять государству выгоды, которыхъ она въ настоящее время не приноситъ. Впрочемъ ген.-губ. предоставляется отдавать серебряные рудники и заводы въ аренду частнымъ лицамъ по соглашенію его съ кабинетомъ е. и. в.

3) Всѣхъ Нерчинскихъ рабочихъ частнаго имени, со включеніемъ урядниковъ, писарей и всѣхъ лицъ другихъ наименованій, къ не чиновному сословію принадлежащихъ и невыслужившихъ сроковъ на классные чины, обратить въ свободные хлѣбопашцы Нерчинскихъ заводовъ съ надѣленіемъ ихъ полнымъ количествомъ земли, съ обложеніемъ обыкновенными подушными и оброчными окладами въ доходъ кабинета е. и. в., давъ имъ льготу отъ оныхъ въ первые два года, послѣдующіе за освобожденіемъ.

4) Всѣ излишнія отъ надѣла сего земли, оставляя ихъ кабинетскими землями, распредѣлить по указанному въ ст. 2151 Горн. Уст. Св. Зак. Т. VII изд. 1857 г., порядку, при чемъ только разрѣшить ген.-губ. надѣлять надлежащимъ количествомъ пашень и сѣнокосовъ, въ первые 2 года за освобожденіемъ, изъ означенныхъ земель пожизненно и безплатно, въ видѣ оброчныхъ статей, тѣхъ изъ чиновниковъ Нерчинскихъ заводовъ, которые, выйдя въ отставку, пожелаютъ остаться въ томъ краѣ.

5) Время поступленія означенныхъ горныхъ людей на податные оклады опредѣлить по соглашенію ген.-губ. Восточной Сибири съ кабинетомъ е. и. в.; при этомъ всѣхъ горнозаводскихъ людей, пользующихся нынѣ званіемъ мастеровъ и урядниковъ,

равно увѣчныхъ, лично изъ оклада сего освободить до смерти.

6) Обращаемыхъ въ свободные хлѣбопашцы горныхъ людей, въ видахъ увеличенія народонаселенія, а также въ уваженіе вѣковыхъ страданій, претерпѣнныхъ ими отъ крѣпостнаго состоянія, избавить навсегда отъ натуральной и денежной рекрутской повинности.

7) Людей сихъ предоставить на общихъ основаніяхъ въ главное мѣстное начальство воен. губ. Забайкальской области, обязавъ его каждогодно представлять объ нихъ отчетъ, чрезъ ген.-губ. Восточной Сибири, Е. и. в.

8) Вмѣнить ген.-губ. въ обязанность употреблять въ работы на заводахъ, рудникахъ и золотыхъ промыслахъ ссыльнокаторжныхъ, которыхъ изъять изъ управленія Перчинскими заводами и передать въ непосредственное вѣденіе мѣстнаго областнаго начальства, и предоставивъ сему послѣднему назначать ихъ на работы по Перчинскому округу, и преимущественно на золотые промыслы, по усмотрѣнію воен. губ. Забайкальской области и съ производствомъ содержанія соразмѣрно ихъ труду и занятіямъ.

9) Получающимъ пенсіи отставнымъ горнымъ инженерамъ, класснымъ чиновникамъ, нижнимъ чиновникамъ, нижнимъ чинамъ и рабочимъ, вдовамъ и сиротамъ, равно пріобрѣвшимъ право на пенсіи, выдавать оныя до смерти изъ прибылей отъ Перчинскаго горнаго промысла.*)

---

*) Очевидно Муравьевъ не хочетъ обкрадывать государственное казначейство въ пользу кабинета; между тѣмъ какъ министру финансовъ подобная кража кажется такъ естественною, что онъ на этомъ даже и не запнулся.

10) Предоставить ген.-губ. оставлять въ своемъ распоряженіи нѣкоторое число горныхъ офицеровъ и чиновниковъ для употребленія по Нерчинскимъ заводамъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы содержаніе ихъ входило въ общій, вышеизложенный разсчетъ расходовъ по заводскому производству; впредь же опредѣлять на службу въ Нерчинскіе заводы горныхъ офицеровъ не иначе, какъ по особому о каждомъ изъ нихъ ходатайству ген.-губ.

При совершеніи сего преобразованія въ бытѣ горнозаводскаго сословія, ген.-губ. проситъ только кабинетъ Е. и. в. имѣть на первое время въ мѣстныхъ магазинахъ необходимый запасъ хлѣба для вспоможеній за деньги или безвозмездно, по усмотрѣнію его, на обсѣмененіе полей и выдачи тѣмъ горнымъ людямъ, которые найдутся въ затрудненіи, перейти вдругъ на собственное свое продовольствіе.

За тѣмъ графъ Муравьевъ-Амурскій переходитъ къ вопросу о предоставленіи кабинету земель въ При-Амурскомъ краѣ. По объясненію его, Нерчинское горное вѣдомство, уже имѣя въ россыпяхъ своихъ, частію развѣданныхъ и болѣе уважительныхъ содержаніемъ (отъ 61 доли до 1 золотн. 71 3/4 доли во 100 пудахъ песку), запаса золота слишкомъ 1,000 пуд., и въ рудникахъ и заводахъ серебра 2,000 и свинца 208,000 пуд., при настоящемъ порядкѣ управленія не найдется въ возможности съ должною выгодою обработывать эти значительные запасы драгоцѣнныхъ металловъ, не говоря уже о томъ, что Нерчинскій горный округъ достаточно не развѣданъ и заключаетъ въ себѣ большія еще количества драгоцѣнныхъ и другихъ металловъ; присоединеніе къ симъ заводамъ, какого бы то ни было новаго пространства изъ вновь пріобрѣтенныхъ Амурскихъ земель, поставило бы

еще въ большее замѣшательство и затрудненіе мѣстное горное начальство съ его системою обязательнаго принужденнаго труда и съ его правилами давать содержаніе, едва достаточное для существованія рабочаго.

Вслѣдствіе сего и во исполненіе высочайшаго повелѣнія 1856 г. о поступленіи въ собственность кабинета части Амурскихъ земель, по лѣвому берегу Амура лежащихъ, какая признана будетъ наиболѣе выгодною, онъ находитъ полезнымъ — присоединить въ вѣдомство Нерчинскихъ заводовъ только верхнюю часть изъ вновь пріобрѣтенныхъ земель, включенную въ составъ Забайкальской области, а именно по лѣвому берегу р. Шилки, отъ впаденія въ оную р. Горбицы до сліянія рѣки Шилки съ Аргунью. Пространство это, составляя до 12,000 квадратныхъ верстъ, извѣстно уже своею золотоносностію по вершинамъ рѣкъ, впадающихъ въ Шилку и Амуръ. Кромѣ того, съ разрѣшеніемъ послѣ 1862, частной золотопромышленности въ областяхъ Амурской и Приморской, какъ о томъ положено высочайше утвержденнымъ 3 Февраля 1859 журналомъ Сибирскаго комитета, онъ полагаетъ отдѣлять въ доходъ кабинета Е. В. извѣстный процентъ съ Амурской частной золотопромышленности по особому высочайшему назначенію.

Независимо отъ изложенныхъ въ настоящей своей запискѣ предположеній, графъ Муравьевъ-Амурскій, представивъ, отъ 10 Января минувшаго года, мин. имп. двора смѣты о дѣйствіи Нерчинскихъ заводовъ на этотъ годъ, снова выставлялъ недостатки существующей нынѣ системы управленія сими заводами, называя ее несовременною и одряхлѣвшею, требующею огромной массы чиновнаго и пишущаго сословія, обязаннаго вести запутанные и темные

счеты и нескончаемую переписку; представлялъ о происходящихъ отъ этой системы убыткахъ для доходовъ Е. и. в., о вредномъ ея вліяніи на нравственность рабочихъ и на успѣшность самыхъ работъ; настаивалъ на немедленномъ освобожденіи горнозаводскихъ людей изъ горнаго вѣдомства и перечисленіи ихъ въ свободное состояніе, съ надѣленіемъ ихъ полнымъ количествомъ земли, объясняя, что, пока обязательный трудъ не замѣнится вольнонаемнымъ, Нерчинскій округъ останется въ прежнемъ неестественномъ и страдательномъ положеніи, и ручаясь, что отъ исполненія этой мѣры и введенія упрощенной и сокращенной системы управленія увеличится количество добываемаго золота; наконецъ ходатайствовалъ о передачѣ ссыльно-каторжныхъ Нерчинскихъ заводовъ въ вѣдѣніе Забайкальскаго областнаго начальства*). Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Муравьевъ-Амурскій отозвался, что по другимъ важнымъ занятіямъ онъ не успѣлъ разсмотрѣть препровожденнаго къ нему проэкта штата Нерчинскихъ заводовъ, составленнаго кабинетомъ и высочайше одобреннаго 26 Августа 1858; но между тѣмъ въ представленныхъ имъ смѣтахъ число чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и оклады ихъ жалованья назначены на основаніи сего проэкта. Кабинетъ Е. в., испросивъ высочайшее разрѣшеніе

*) Очевидно въ новомъ проэктѣ Муравьевъ на все согласился: и на признаніе законнымъ украденнаго у государства маіората, и на присоединеніе къ нему части Амурскихъ земель — лишь бы освободить рабочихъ честнаго имени, облегчить участь каторжныхъ, изгнать ворующее чиновничество, сократить расходы, увеличить доходы и направить ихъ расходованіе на государственную пользу въ Сибирскомъ краѣ; но все это не по вкусу кабинету; здравый смыслъ и честность съ его цѣлями несовмѣстны.

на утвержденіе этой смѣты, просилъ графа Муравьева-Амурскаго о скорѣйшемъ доставленіи заключенія по означенному проэкту штата, на передачу же Нерчинскихъ ссыльнокаторжныхъ въ вѣдѣніе Забайкальскаго областнаго начальства испросилъ высочайшее одобреніе.

На остальныя замѣчанія графа Муравьева-Амурскаго кабинетъ составилъ особое объясненіе, которое и представленo имъ министру импер. двора.

Мнѣніе министра императорскаго двора.

Мин. имп. двора, на разсмотрѣніе котораго была передана записка, представленная графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ въ Сибирскій комитетъ, въ Апрѣлѣ прошлаго года, объяснилъ, что, въ отношеніи освобожденія Нерчинскихъ казенныхъ работниковъ отъ обязательнаго труда, онъ *непреклонно* остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, и что перемѣны сей, *въ видахъ общей государственной пользы,* теперь сдѣлать нельзя, а можетъ быть она исполнена лишь при общемъ преобразованіи всего горнозаводскаго населенія имперіи *).

Соображенія кабинета Е. в. по запискѣ ген.-губ. Восточной Сибири, представленной имъ въ Апрѣлѣ 1859 года.

Кабинетъ Е. в., съ своей стороны, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежать обсужденію:

а) Преобразованіе мѣстнаго горнозаводскаго управленія; освобожденіе Нерчинскихъ мастеровыхъ отъ обязательныхъ работъ и передача ссыльнокаторжныхъ въ вѣдѣніе областнаго начальства, и

---

*) Замѣчательная непреклонность въ такихъ пр клонныхъ лѣтахъ и при такомъ преклонномъ умѣ.

б) Право кабинета на разработку россыпей и рудниковъ въ При-Амурскомъ краѣ.

По первому изъ сихъ предметовъ кабинетъ замѣчаетъ сперва, что графъ Муравьевъ-Амурскій, возобновляя, на основаніи высочайше утвержденнаго 3 Февраля 1859 положенія Сибирскаго комитета, свое ходатайство о преобразованіи управленія Нерчинскимъ округомъ, не считаетъ уже по видимому обязательнымъ также высочайше утвержденное 26 Августа 1858 г. заключеніе кабинета о необходимости сохранить настоящій порядокъ заводскаго управленія*); потомъ находитъ, что нынѣ представленныя ген.-губ. предположенія о его передачѣ Нерчинскихъ заводовъ въ полное и исключительное управленіе и обращеніи въ свободные хлѣбопашцы освобожденныхъ отъ обязательнаго труда тамошнихъ мастеровыхъ, суть тѣже самыя, которыя графъ Муравьевъ-Амурскій уже возбуждалъ въ концѣ 1858 г. въ Сибирскомъ комитетѣ, и кои комитетомъ не были одобрены. Различіе прежнихъ и нынѣшнихъ предположеній ограничивается тѣмъ, что теперь предполагается учредить при ген.-губ., по управленію Нерчинскими заводами, бергъ-инспектора, по особому штату, и что прежде подати съ освобожденныхъ мастеровыхъ и доходъ съ земель предназначались въ госуд. казначейство, для покрытія ежегодной уплаты кабинету 300,000 р., нынѣ же, когда заводы оставлены въ вѣдѣніе кабинета, суммы сіи уже назначаются сему послѣднему**).

*) Да еслибъ онъ это заключеніе кабинета принялъ за святыню, онъ бы сталъ купаться въ одной грязи съ кабинетомъ.

**) Какую же еще уступку сдѣлать ради спасенія края? Согласиться во всемъ съ кабинетомъ? Этого имъ хочется? Но Муравьевъ можетъ дѣлать ошибки, но погубить Сибирь и сдѣлаться подлецомъ онъ не захочетъ.

Затѣмъ, входя въ подробное разсмотрѣніе сихъ предположеній, кабинетъ объяснитъ, что управленіе Нерчинскими заводами уже и въ настоящее время представляетъ особенности, какихъ нѣтъ въ другихъ горныхъ округахъ имперіи. На Уралѣ и Алтаѣ мѣстное главное начальство заводовъ ввѣрено горнымъ инженерамъ, права и обязанности коихъ положительно опредѣлены закономъ и которые поставлены въ полную зависимость отъ ихъ высшихъ начальствъ, министерствъ финансовъ или имп. двора. Заводы же Нерчинскіе, находясь подъ главнымъ вѣдомствомъ кабинета е. в., на мѣстѣ управляются ген.-губ. Восточной Сибири и состоятъ на его отвѣтственности. Такое отношеніе ген.-губ. къ Нерчинскимъ заводамъ было установлено въ 1830 году, по мѣстнымъ обстоятельствамъ края, отдаленности отъ всякаго за нами надзора со стороны высшаго начальства и особому въ то время положенію заводовъ. Въ этомъ году Нерчинскій горный промыселъ изъ кабинета его величества поступилъ въ завѣдываніе министерства финансовъ. Заводы или приносили тогда ничтожные доходы, или дѣйствовали въ убытокъ; по этому-то въ условіяхъ о передачѣ обоихъ кабинетскихъ горныхъ округовъ, министерство финансовъ, принявъ на себя обязанность платить ежегодно опредѣленную сумму по заводамъ Алтайскимъ, Нерчинскіе горные промыслы приняло въ свое распоряженіе, безъ всякихъ по нимъ съ кабинетомъ разсчетовъ. Нынѣ обстоятельства другія: не только Нерчинскіе заводы стали доставлять прибыли, конечно подверженныя огромнымъ колебаніямъ, но въ Восточной Сибири развилась еще частная золотопромышленность. Между тѣмъ горный промыселъ остался по прежнему въ распоряженіи одного лица, которому онъ былъ переданъ

при своемъ упадкѣ*). Лице сіе, по кругу его дѣйствій, по правамъ и обязанностямъ, будучи поставлено выше главныхъ начальниковъ Уральскаго и Алтайскаго, не могло быть приведено въ ту непосредственную по горному управленію отъ высшаго начальства зависимость, въ какой поставлены эти начальники. Съ другой стороны неопредѣлительность отношеній ген.-губ. къ кабинету, и неизвѣстность, въ чемъ должна состоять отвѣтственность его по заводамъ, были причиною недоразумѣній и того различія во взглядахъ на мѣстное заводское управленіе, которое возникаетъ нынѣ между графомъ Муравьевымъ Амурскимъ и кабинетомъ е. в. По мнѣнію графа Муравьева-Амурскаго, нынѣшняя система мѣстнаго заводскаго управленія недостаточна, не современна, и для успѣха предполагаемыхъ имъ перемѣнъ прежде всего необходимо Нерчинскіе заводы изъять изъ вѣдомства кабинета; по убѣжденію же кабинета, система сія совершенно согласна съ *существующимъ нынѣ законодательствомъ*, и пока оно не измѣнится и заводы останутся въ вѣдѣніи кабинета е. в., до той поры система сія въ ея существѣ должна быть сохранена, иначе кабинетъ утратитъ всякое вліяніе на мѣстное управленіе принадлежащихъ ему заводовъ**).

---

*) Ктоже это лицо, которое вывело горный промыселъ изъ упадка? Вѣдь не кабинетъ же! Замѣчательно и то, что когда промыселъ въ упадкѣ, государь возвращаетъ его государству; а когда промыселъ поправляется, онъ опять отнимаетъ его у государства въ свою пользу.

**) Откровенно и ясно; даже всѣ булавочки не забыты: предположенія Муравьева названы презрительно—мнѣніемъ; а подлая дичь кабинета — убѣжденіемъ. Одно только пропущено, что безъ сомнѣнія для блага Россіи необходимо, чтобъ эта мерзость, называемая кабинетомъ, дѣйствительно утратила всякое вліяніе.

Устраненіе этого вліянія и составляетъ главную цѣль тѣхъ преобразованій въ мѣстномъ заводскомъ управленіи, о которыхъ графъ Муравьевъ-Амурскій ходатайствуетъ*). Но такъ какъ прежнее предположеніе ген.-губ. о передачѣ Нерчинскихъ заводовъ въ полное его распоряженіе безъ всякаго вмѣшательства горной и всякой другой власти положеніемъ Сибирскаго комитета 3 Февраля 1859 г. не одобрено, то теперь онъ предполагаетъ уже учредить для надзора за кабинетскою горною промышленностью особаго берг-инспектора**), который, будучи непосредственно подчиненъ одному ген.-губ., а не кабинету или другой власти, есть только простой исполнитель его распоряженій. Положеніе берг-инспектора представляется еще неопредѣлительнѣе, если, какъ предполагаетъ графъ Муравьевъ-Амурскій, будетъ признано полезнымъ поручить заводы распоряженію мѣстнаго воен.-губ. Такимъ образомъ все управленіе Нерчинскими заводами по прежнему должно слѣдовать безъ всякаго въ немъ участія кабинета е. в., и только по двумъ предметамъ признается нужнымъ его согласіе, именно, на передачу серебряныхъ рудниковъ въ аренду частнымъ лицамъ и на сохраненіе при заводахъ,

---

*) Отъ того именно, что онъ благородный человѣкъ и имѣетъ въ виду цѣль государственную, а не Чепкино-Бутковскую съ примѣсью цѣлей Клыкевича и К-піи.

**) Видитъ кабинетъ, что вліяніе знающаго берг.-инспектора гораздо полезнѣе вліянія Адлерберга, Мейндорфа, Шугухова и даже Дмитрія Нессельроде, видитъ и злится. Хочется ему сохранить вліяніе Адлерберга, который, на основаніи статьи 2157 Т. VII Св. Зак. изд. 1857 г., присутствуетъ въ кабинетѣ когда время позволитъ (когда Мина Ивановна не требуетъ..... какой предусмотрительный и деликатный этотъ сводъ законовъ!).

на первое послѣ преобразованія время, необходимаго запаса хлѣба для выдачи, по назначенію ген.-губ., пособій тѣмъ горнозаводскимъ людямъ, которымъ будетъ затруднительно перейти вдругъ на собственное продовольствіе. Расходъ и учетъ заводскихъ суммъ графъ муравьевъ-Амурскій предполагаетъ вести не по постановленіямъ счетнаго устава, но порядкомъ, частными лицами принятымъ, гдѣ нѣтъ строгихъ, положительныхъ правилъ*) для огражденія интересовъ владѣльца, но все зависитъ отъ собственной его довѣренности къ лицу, которое ведетъ приходъ и расходъ суммъ. Наконецъ все горнозаводское управленіе, будучи передано, по предположенію ген.-губ., непосредственно ему, должно зависѣть отъ его личнаго усмотрѣнія, и онъ учреждаетъ въ заводахъ такого рода хозяйство, какое признаетъ за лучшее, и преимущественно на основаніяхъ, частными людьми при разработкѣ рудниковъ и россыпей употребляемыхъ.

Одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ къ измѣненію нынѣшняго порядка мѣстнаго заводскаго управленія ген.-губ. поставляетъ ожидаемое при этомъ уменьшеніе заводскихъ *издержекъ* и въ особенности, такъ называемыхъ, расходовъ *накладныхъ*. Кабинетъ считаетъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе этого предмета, чтобы вывести заключеніе, въ какой мѣрѣ предполагаемыя графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ перемѣны могутъ достигнуть указанной цѣли. По проэкту ген.-губ. на содержаніе берг-инспектора назначается 6,000 р., двумъ при немъ чиновникамъ положено 3,400 р., для найма писцовъ, на канцелярскіе расходы, разъ-

*) Но гдѣ есть отчетность а не воровство, закутанное въ казенный формализмъ.

ѣзды и проч. полагается 2,500 р., всего 11,900 р.; по проэкту же штата, составленнаго кабинетомъ и высочайше одобреннаго 26 Августа 1858 г. расходы Нерчинскаго горнаго правленія опредѣлены въ 19,540 р., болѣе первой суммы на 7,640 р.; но въ счетъ издержекъ правленія отнесено содержаніе 2 горныхъ инженеровъ, при практическихъ занятіяхъ состоящихъ, механика и архитектора, 4 горныхъ межевщиковъ, 7 чертежниковъ, лѣсничаго и подлѣсничаго, лицъ заводамъ необходимыхъ, которыя неминуемо должны получать отъ нихъ и содержаніе, въ какую бы статью издержки на это отнесены ни были. Итогъ всѣхъ накладныхъ расходовъ, проэктомъ штата опредѣленныхъ (считая и горное правленіе), простирается до 116,000 руб. Въ этой суммѣ заключаются, между прочимъ, слѣдующіе расходы:

а) На врачебную часть, ея инспектора, аптекаря, ветеринарнаго лѣкаря и проч. 3,474 р.

б) На окружное училище 2,908 р. Заведеніе это весьма важно для заводовъ потому, что въ немъ приготовляются низшаго разряда руководители для горнозаводскаго производства, имѣющіе непосредственное вліяніе на его успѣхъ.

в) На содержаніе своднаго пѣшаго казачьяго баталіона 28,740 р. 7½ к., т. е. ¼ часть всѣхъ накладныхъ заводскихъ расходовъ. По сравненіи съ издержкою 16,016 р. 73¼ к., которую по этому предмету несутъ Алтайскіе заводы, гдѣ число рабочихъ слишкомъ втрое болѣе, чѣмъ въ Нерчинскихъ, расходы послѣднихъ по этому предмету весьма велики и происходятъ отъ необходимости содержать усиленный караулъ за ссыльнокаторжными. Кабинетъ надѣется, что съ передачею ссыльнокаторжныхъ изъ горнаго вѣдомства въ управленіе

Забайкальской области, ген.-губ. найдетъ средства уменьшить заводскіе по этой статьѣ расходы.

г) На отправку въ С. Петербургъ серебра и золота 4,000 р., на ремонтъ зданій главнаго управленія 2,000 р., на разъѣзды по округу 1,500 р.

Всѣ эти расходы необходимы; они должны остаться при всякомъ измѣненіи мѣстнаго заводскаго управленія и пасть въ цѣну металловъ. Равнымъ образомъ нельзя избѣгнуть на будущее время исчисленнаго по штату накладнаго расхода 7,000 р. на содержаніе приготовляющихся для заводской службы пенсіонеровъ въ горномъ институтѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. По отдаленности Нерчинскаго края, куда неохотно поступаютъ на службу свѣдущіе чиновники, содержаніе такихъ пенсіонеровъ, обязанныхъ срочною за воспитаніе службою, самимъ мѣстнымъ начальствомъ признавалось до сей поры необходимымъ и вѣроятно сохранится на будущее время.

Есть впрочемъ расходы, нынѣ по главному управленію исчисляемые, которые по освобожденіи мастеровыхъ отъ обязаннаго труда не будутъ располагаемы въ цѣну металловъ, такъ напр. болѣе 2,000 р. на содержаніе военносудныхъ коммиссій, слишкомъ 1,800 руб. на богадѣльни, 20,000 руб. на пенсіоны служащимъ и болѣе 3,600 руб. на провіантъ нижнимъ и рабочимъ чинамъ главнаго управленія. Но эти издержки, не падая прямо на металлы, неизбѣжно отнесутся на заводскій же счетъ косвеннымъ путемъ, потому что если заводы и отстранятъ отъ себя призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ рабочихъ, а также сложатъ обязанность выдавать провіантъ служащимъ и ихъ семействамъ, то этотъ же, или еще большій расходъ они, по необходимости, должны будутъ приплачивать рабочимъ

въ видѣ задѣльныхъ и иныхъ платъ, по добровольному, взаимному согласію установленныхъ*).

Соображая всѣ сіи обстоятельства, кабинетъ приходитъ къ заключенію, что предполагаемыя ген.-губ. перемѣны въ мѣстномъ заводскомъ управленіи не обѣщаютъ уменьшенія заводскихъ издержекъ въ общемъ ихъ итогѣ: нѣкоторыя изъ нихъ, конечно, не будутъ показываться по статьямъ, нынѣ непосредственно въ цѣну металловъ располагаемымъ, но за то онѣ еще въ большей степени увеличатся по другимъ предметамъ горнозаводскаго управленія.

Не предвидя денежныхъ выгодъ отъ предполагаемыхъ гр. Муравьевымъ-Амурскимъ перемѣнъ въ мѣстномъ заводскомъ управленіи, кабинетъ не ожидаетъ отъ нихъ пользы и въ административномъ отношеніи. Не говоря уже о томъ *справедливо ли будетъ устранить мѣсто, завѣдывающее собственными с. в. доходами*, отъ всякаго движеніе ихъ вліянія (что представило бы въ государствѣ единственный примѣръ распоряженій подобнаго рода), передача заводовъ въ полное и исключительное завѣдываніе ген.-губ. будетъ-ли совмѣстна съ обширностію другихъ, важныхъ занятій, нынѣ на немъ лежащихъ по управленію краемъ? Занятія сіи въ послѣдніе годы еще увеличились съ пріобрѣтеніемъ Амурскаго края и требуютъ часто временныхъ отлучекъ ген.-губ.**) Удѣляя заводскому управленію только небольшую часть своего времени, посѣщая горный округъ изрѣдка, проѣздомъ, не долженъ ли онъ будетъ, по необходимости, передать свою власть по заводамъ

*) Гадкая ложь всего этого кабинетнаго разсчета до такой степени очевидна, что всякій простой читатель пойметъ съ разу.

**) А кабинетъ бываетъ когда нибудь ближе къ Нерчинску?

подчиненнымъ ему лицамъ и дѣйствовать уже по ихъ представленіямъ? Если представленія сіи не будутъ подчиняться ни контролю кабинета, ни предварительному разсмотрѣнію самостоятельнаго, съ горнымъ дѣломъ знакомаго — мѣстнаго управленія, то какъ не ожидать въ этомъ случаѣ вреда заводскому дѣйствію и ущерба собственнымъ его величества доходамъ? *Кабинетъ всегда съ полною признательностію цѣнилъ заслуги графа Муравьева-Амурскаго по управленію Нерчинскими заводами, не забывая, что только его опытельности и настойчивости округъ обязанъ развитіемъ въ немъ золотаго производства; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, кабинетъ его величества полагаетъ, что неудовлетворительное состояніе тамошняго горнаго промысла въ послѣдніе годы преимущественно отъ того и произошло, что увеличеніе важныхъ государственныхъ занятій ген.-губ. не давало уже ему возможности удѣлять заводскому управленію прежняго времени.* Наконецъ, если даже графъ Муравьевъ-Амурскій лично въ себѣ и сознаетъ достаточно силъ для такого сложнаго и обширнаго управленія, то другое лицо, которое со временемъ должно будетъ замѣстить его, согласится ли на нынѣ предполагаемыхъ ген.-губ. условіяхъ принять на себя управленіе заводами и не будетъ ли оно тяготиться частію, требующею спеціальныхъ свѣденій, неутомимой дѣятельности и внимательнаго личнаго надзора*).

Не раздѣляя мнѣнія ген.-губ. о пользѣ предполагаемыхъ имъ перемѣнъ, кабинетъ с. в. въ тоже

*) Интересно знать кто писалъ эту страницу. Тутъ такъ поразительно ясно, что это писалъ человѣкъ, который въ душѣ лакей, прикащикъ, холопъ, притомъ глупый и немножко загуливающій, но привыкшій барина считать дура-

время сознается, что и составленный имъ самимъ въ 1858 г. проэктъ штата для мѣстнаго Нерчинскаго управленія долженъ подлежать значительнымъ измѣненіямъ, при ожидаемомъ преобразованіи въ бытѣ мастеровыхъ и въ ихъ отношеніяхъ къ заводамъ; проэктъ сей составленъ въ то время, когда вопросъ объ улучшеніи положенія горнозаводскихъ людей только что возбудился и не было еще опредѣлительно извѣстно ни видовъ на него правительства, ни предѣловъ пожертвованій, на которыя оно въ этомъ отношеніи будетъ согласно. Посему кабинетъ полагаетъ, что полезнѣе бы было какъ настоящее предположеніе графа Муравьева-Амурскаго, такъ и проэктъ штата, составленный кабинетомъ, не подвергать нынѣ окончательному обсужденію, но весь вопросъ о будущемъ устройствѣ мѣстнаго управленія Нерчинскимъ округомъ отложить до окончанія дѣла о рабочихъ*).

Переходя за тѣмъ къ предположенію графа Муравьева-Амурскаго объ обращеніи Нерчинскихъ мастеровыхъ въ свободные хлѣбопашцы, кабинетъ, замѣчаетъ, что вопросъ этотъ уже былъ разсматриваемымъ кабинетомъ, министромъ финансовъ и самимъ Сибирскимъ комитетомъ; всѣми единогласно признано неудобство исполнить это предположеніе въ томъ видѣ, какъ желаетъ ген.-губ. Восточной Сибири; но отклоняя путь, избранный имъ для освобожденія Нерчинскихъ мастеровыхъ отъ нынѣшняго обязательнаго труда, никто не оспаривалъ

комъ и обкрадывать на всѣ корки, и который испугался человѣка, заботящагося о пользѣ имѣнія и считающаго себя выше холопскихъ отношеній.

*) Откладывать въ долгой ящикъ. У насъ есть также твердое убѣжденіе, что исторія опередитъ васъ — и тогда пеняйте не на народъ, а на самихъ себя.

пользы и необходимости этого освобожденія, и въ § 3 *высочайше утвержденнаго журнала Сибирскаго комитета* *) указанъ уже способъ для достиженія сей цѣли. Нынѣ ген.-губ. вновь старается доказать, что съ освобожденіемъ мастеровыхъ, заводы и кабинетъ е. в. не только не потеряютъ нынѣшнихъ доходовъ отъ Нерчинскаго горнаго промысла, но еще увеличатъ ихъ и въ доказательство сего приводитъ разсчеты о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ и прошлогодное дѣйствіе Бальджинскаго золотаго промысла. Кабинетъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи тѣхъ свѣденій, какія были у графа Муравьева-Амурскаго, *не можетъ ничего сказать противъ* его вывода, и *замѣчаетъ только*, что сравненіе успѣховъ дѣйствія промысловъ, основанное на одномъ числѣ людей и содержаніи песковъ, не можетъ еще быть признано за совершенно правильное. Кромѣ богатства россыпей, размѣръ ихъ, трудность добычи песковъ, количество пустыхъ породъ (торфа), подъ которыми скрытъ металлъ, обиліе или недостатокъ воды для движенія машинъ и для промывки песковъ и другія естественныя условія, промысловая рабочая сила, время и способы ея употребленія имѣютъ большое вліяніе на количество добычи золота и дохода отъ нея. *Частный промышленникъ занимаетъ только здоровыхъ, способныхъ работниковъ, даетъ имъ занятія въ одни лѣтніе мѣсяцы, наиболѣе удобные для добычи золота; въ казенныя работы, напротивъ того, поступаютъ всѣ, и крѣпкіе, и слабосильные* **), на Нерчинскихъ же промыслахъ поло-

*) Хоть бы ужъ не упоминали изъ пощады къ государю!

**) Да ктоже велитъ сохранять этотъ порядокъ вещей, когда предлагается замѣнить его болѣе выгоднымъ?

вина работниковъ ссыльнокаторжныхъ, трудъ которыхъ, по нерадѣнію ихъ и непривычкѣ, не можетъ сравниться съ трудомъ людей свободныхъ. Къ этому должно присовокупить, что дѣйствіе Нерчинскихъ промысловъ кромѣ промывки песковъ, продолжается круглый годъ, и даже въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, когда дни такъ коротки и суровость климата дѣлаетъ работу малоуспѣшною, она не прекращается, потому что, по удаленію пріисковъ, не представляется возможности дать людямъ, и въ особенности преступникамъ, другихъ выгодныхъ занятій. Поэтому кабинетъ, соглашаясь съ замѣчаніемъ графа Муравьева-Амурскаго, что этотъ мѣстный недостатокъ Нерчинскаго промысловаго дѣйствія составляетъ главную причину неуспѣшности добычи золота, остается однако же при томъ убѣжденіи, что не столько число людей и способы ихъ употребленія, сколько средства, самою природою предоставленныя, имѣютъ вліяніе на добычу металла и въ особенности на происходящіе отъ нея доходы. Доказательство тому представляетъ самый Нерчинскій округъ: въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ число тамошней промысловой команды было почти одинаково, порядокъ назначенія людей въ работы былъ тотъ же, между тѣмъ вымывка золота и доходы отъ нея кабинета подвергались чрезвычайнымъ колебаніямъ. Колебанія эти достаточно объясняются неодинаковымъ богатствомъ промытыхъ песковъ; такъ въ 1853 они заключали во 100 пудахъ 2 зол. 39 долей и золота добыто 163 п., а въ 1857 только 77 3/4 долей или почти въ 3 раза менѣе, и добыча золота упала до 63 пудовъ. Равнымъ образомъ кабинетъ не раздѣляетъ и того заключенія, что опытъ разработки Бальджинскаго промысла въ прошедшемъ году положительно

доказалъ *преимущество, въ хозяйственномъ отношеніи, вольнаго труда предъ обязаннымъ*, потому что условія добычи металла обоими способами не были въ прошедшемъ году одинаковы, а исчисленіе употребленныхъ въ томъ и другомъ случаѣ расходовъ, по строгой справедливости, нельзя назвать правильнымъ. Промытые на Бальджинскомъ промыслѣ пески были втрое богаче россыпей, обработанныхъ въ 1858 на другихъ Нерчинскихъ мѣсторожденіяхъ, и притомъ въ разцѣнку золота, полученнаго людьми вольнонаемными, нисколько не было отнесено накладныхъ расходовъ по управленію Нерчинскими заводами, издержекъ на поддержаніе производства серебрянаго и т. п. предметовъ*).

Такъ какъ вопросъ объ освобожденіи Нерчинскихъ мастеровыхъ отъ обязательнаго труда не замедлитъ разрѣшиться, какія бы ни были отъ него послѣдствія для заводовъ, *выгодныя или невыгодныя***), что опытъ послѣдующихъ лѣтъ лучше покажетъ, чѣмъ всѣ нынѣшніе, преждевременные и односторонніе разсчеты, и какъ разногласіе кабинета съ ген.-губ. происходитъ не о существѣ самаго дѣла, но только о времени и способѣ его исполненія, то кабинетъ, не видитъ необходимости отступать отъ началъ, изложенныхъ въ § 3 *высочайше утвержденнаго 3 Февраля 1859 положенія Сибирскаго комитета* ***).

Относительно изъятія ссыльнокаторжныхъ изъ вѣденія и управленія горнаго вѣдомства съ передачею ихъ на государственный счетъ въ управленіе

---

*) И лгутъ съ ученымъ видомъ знатока безъ малѣйшаго пониманія дѣла.

**) Самопожертвованіе кабинета!

***) Право не прилично на каждомъ шагу колоть глаза государю за это несчастное утвержденіе!

Забайкальскаго областнаго начальства, кабинетъ объясняетъ, что предположеніе о семъ уже было сообщено въ прошломъ году ген.-губ. и что оно совершенно согласно съ видами по сему предмету кабинета и заключеніемъ бывшаго въ 1858 особаго о Нерчинскихъ заводахъ комитета. Предположеніе это уже удостоилось одобренія г. и. и съ высочайшаго разрѣшенія графу Муравьеву-Амурскому предложено развить оное въ особомъ положеніи, которое могло бы быть представлено на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ*).

Обращаясь къ вопросу *о правѣ* на Амурскія земли, кабинетъ е. в. объясняетъ, предварительно, какимъ образомъ онъ полагаетъ воспользоваться этимъ правомъ. Не изъявляя никакого требованія собственно на земли вновь пріобрѣтеннаго края, кабинетъ желалъ только извлечь для себя выгоды изъ тамошнихъ металлическихъ богатствъ, и съ этою цѣлью представилъ слѣдующее по сему предмету ходатайство, одобренное и министромъ императорскаго двора:

1) Чтобы *Нерчинскимъ заводамъ* предоставлено было право во вновь *пріобрѣтенномъ краѣ* искать, развѣдывать и разработывать въ пользу кабинета е. в. золотыя россыпи, серебряныя и другія рудныя мѣсторожденія и тѣ изъ нихъ, которыя по близости къ Нерчинскому округу, богатству своему или другимъ выгоднымъ условіямъ, кабинетъ признаетъ полезнымъ разработывать собственными средствами, сохранить за кабинетомъ, мѣсторожденія же, средствами кабинета найденныя, но которыя разработываютъ со стороны заводовъ признано будетъ

*) Это на смѣхъ Муравьеву. Развѣ можно что нибудь сдѣлать изъ управленія только ссыльными, когда все управленіе въ лапахъ кабинета?

неудобнымъ, отдавать въ пользованіе частнымъ лицамъ по условіямъ, *съ кабинетомъ заключенными**). Впредь до приведенія въ положительную, по возможности, извѣстность металлическихъ богатствъ вновь пріобрѣтеннаго края, сохранить за кабинетомъ *исключительное право поиска россыпей* и рудныхъ мѣсторожденій на всемъ пространствѣ Амурскаго края, прилегающемъ къ Нерчинскому округу и ограничивающемся Яблоннымъ хребтомъ, теченіемъ рѣки Амура и *впадающею въ нее рѣкою Зеею*, со всѣми ея притоками правой и лѣвой сторонъ, гдѣ предварительными изслѣдованіями Забайкальской Экспедиціи, произведенными при содѣйствіи со стороны Нерчинскихъ заводовъ, уже найдены слѣды металлическихъ мѣсторожденій.

2) Все остальное пространство вновь пріобрѣтенныхъ земель предоставить, для поиска россыпей и рудныхъ мѣсторожденій, частнымъ лицамъ по вѣдомству министерства финансовъ, если правительство признаетъ полезнымъ нынѣ же промыселъ этотъ разрѣшить; но *пошлину съ добытаго на пространствѣ семъ золота взыскивать въ пользу кабинета е. в., подобно тому, какъ сіе нынѣ дѣлается по Верхнеудинскому округу***). Въ послѣдствіи частному горному промыслу можетъ быть предоставлена и часть тѣхъ земель, которыя нынѣ сохраняются для исключительнаго пользованія кабинета, когда, по произведеннымъ со стороны его изслѣдованіямъ, земли сіи не потребуются для горнаго промысла Нерчинскаго.

---

*) Еще способъ красть.

**) Если въ одномъ мѣстѣ государство обокрадено, отъ чегоже не обокрасть его и въ другомъ? Это покрайнѣй мѣрѣ логично.

3) Для приведенія въ извѣстность металлическихъ богатствъ вновь пріобрѣтеннаго края, въ нынѣшнемъ же году командировать отъ Нерчинскихъ заводовъ, на счетъ кабинета е. в., двѣ или три золотоискательныя и рудныя партіи, преимущественно на тѣ мѣста, гдѣ уже обнаружены признаки золота, предоставивъ ближайшее распоряженіе симъ дѣломъ ген.-губ. Восточной Сибири. Согласно съ симъ кабинетъ, съ разрѣшенія графа Адлерберга, уже *поспѣшилъ просить**) графа Муравьева-Амурскаго о назначеніи въ нынѣшнемъ же году одной или нѣсколькихъ золотоискательныхъ и рудныхъ партій, преимущественно въ ближайшія къ Нерчинскому округу мѣста, гдѣ по изслѣдованію Забайкальской Экспедиціи уже открыты слѣды металловъ, съ тѣмъ, чтобы ко времени предполагаемаго разрѣшенія въ этомъ краѣ частной золотопромышленности не могло встрѣтиться затрудненія въ указаніи для нея мѣстъ. Отвѣта на *сію просьбу* отъ ген.-губ. еще не получено.

За тѣмъ, противъ предположеній по сему предмету ген.-губ., кабинетъ объяснитъ, что указанный ген.-губ. запасъ, 1,000 пуд. золота въ россыпяхъ и 2,000 пуд. серебра въ рудникахъ, не составляетъ еще вѣрнаго обезпеченія будущихъ доходовъ кабинета отъ Нерчинскаго горнаго промысла. Запасъ сей, какъ изъ донесенія мѣстнаго начальства извѣстно, заключается въ мѣсторожденіяхъ мало изслѣдованныхъ, и потому нельзя сказать, будетъ ли для заводовъ выгодно извлечь все означенное количество металла изъ россыпей и

---

*) Какая учтивость, чтобъ сказать, что отвѣта на эту просьбу неполучено и повредить Муравьеву въ мнѣніи государя, который конечно не замѣтилъ, что на такую лаконическую насмѣшку отвѣчать не льзя.

рудниковъ. Когда бы запасы золота и серебра опредѣлены были вѣрно и выгода ихъ выработки не подлежала сомнѣнію, то добыча металла не упала бы въ округѣ до той степени, до какой она понизилась въ послѣдніе годы. Посему желаніе кабинета пріобрѣсти въ Амурскомъ край новыя, лучшія мѣсторожденія драгоцѣнныхъ металловъ *едва ли можетъ быть оспариваемо* ген.-губ., тѣмъ болѣе, что желаніе *это основано на пріятѣ, высочайше дарованномъ кабинету за сдѣланныя имъ пожертвованія**). Кромѣ того кабинетъ не предъявлялъ съ своей стороны намѣренія добывать въ новомъ край металлы тѣмъ же обязательнымъ трудомъ, который до сего времени существуетъ въ Нерчинскомъ округѣ; согласіе на разработку Забайкальской россыпи людьми вольнонаемными могло уже удостовѣрить ген.-губ., *какіе виды имѣетъ на будущее время кабинетъ для разработки отдаленныхъ мѣсторожденій.* Что касается присоединенія къ Нерчинскому округу только верхней части вновь пріобрѣтенныхъ земель, отъ устья Горбицы до соединенія Шилки съ Аргунью или до начала собственно рѣки Амура, то предложеніе сіе несогласно будетъ съ *высочайшимъ повелѣніемъ* по которому Нерчинскимъ заводамъ предоставлены *лучшія мѣста по лѣвому берегу этой самой рѣки***). А потому, чтобы сохранить собственныя выгоды е. и. в. и вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣснить частной золотопромышленности, которую во вновь пріобрѣтенномъ краѣ предполагается разрѣшить

---

*) Государь даетъ право кабинету, въ вознагражденіи за пожертвованіе! и какже это кабинету? ... т. е. самому себѣ? Или кабинетъ тоже самъ по себѣ, еще что то особенное.

**) Кабинетъ хочетъ, чтобъ государь далъ у государства на выборъ.

только съ 1862, кабинетъ полагаетъ вопросъ о *предоставленіи ему Амурскихъ земель, по точному смыслу вышеприведеннаго высочайшаго повеленія*, отложить до окончанія предварительныхъ развѣдокъ, о которыхъ кабинетъ просилъ ген.-губ. и которыя въ теченіе 1859, 1860 и 1861 могутъ повести къ болѣе правильнымъ заключеніямъ о металлическомъ богатствѣ Амурскаго края, потому что изслѣдованія, до сего времени произведенныя, были весьма бѣглы и неопредѣлительны.

Сообразивъ всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія, а также имѣя въ виду: а) что будущее устройство мѣстнаго управленія Нерчинскими заводами необходимо сообразить съ тѣми перемѣнами, какія послѣдуютъ въ отношеніяхъ освобожденныхъ рабочихъ къ заводскому управленію; б) что ген.-губ., возобновляя вопросъ объ освобожденіи Нерчинскихъ мастеровыхъ, *не представилъ новыхъ, опредѣлительныхъ основаній, которыя бы могли побудить къ безотлагательному исполненію его ходатайство объ отмѣнѣ состоявшагося уже по сему предмету положенія Сибирскаго кабинета**), и в) что принадлежность кабинету мѣстъ въ Амурскомъ краѣ должна опредѣлиться только по изслѣдованіи металлическихъ его богатствъ, кабинетъ с. в. полагаетъ, что вопросы, представленные имъ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, кромѣ предположенія о ссыльнокаторжныхъ, не могутъ получить теперь же окончательнаго разрѣшенія и что въ дѣлѣ семъ надлежитъ:

1) Будущее устройство мѣстнаго Нерчинскаго горнозаводскаго управленія прямо зависящее отъ

*) Да какихъ же имъ еще доказательствъ нужно? Что ихъ удерживаетъ отъ этого? Въ самомъ дѣлѣ мы нигдѣ не встрѣчали такой непродолжимой наглости.

того положенія, въ какое поставлены будутъ рабочіе, отложить до ожидаемыхъ по послѣднему предмету перемѣнъ, до того же времени управленіе сіе и отношенія его къ кабинету е. в. оставить въ настоящемъ видѣ, а дѣйствіе заводовъ подчинить нынѣ существующимъ правиламъ, указаннымъ въ *высочайше утвержденномъ въ 1858 журналѣ особаго по заводамъ сими комитета.* Кабинетъ, отлагая до времени окончательное разрѣшеніе настоящаго вопроса, сохраняетъ убѣжденіе свое, что если Нерчинскіе заводы останутся въ его вѣдѣніи, то высочайше одобренный уже 26го Августа 1858 порядокъ мѣстнаго управленія въ существѣ его должно будетъ сохранить, съ тѣми, въ отношеніи числа служащихъ лицъ, ихъ правъ и обязанностей, измѣненіями и съ тѣмъ ограниченіемъ расходовъ, какіе при новомъ порядкѣ заводскаго дѣйствія будутъ признаны полезными; разнымъ образомъ кабинетъ признаетъ *необходимымъ ближе и точнѣе опредѣлить въ то время отношенія сіе къ ген.-губ.**)

2) Въ отношеніи освобожденія Нерчинскихъ мастеровыхъ поступить на точномъ основаніи § 3 *высочайше утвержденнаго 3 Февраля журнала Сибирскаго комитета, которымъ заключено предположеніе сіе исполнить при общемъ измѣненіи быта горнорабочихъ имперіи, по данымъ на сей предметъ е. и. в. указаніямъ.*

3) Вопросъ о принадлежности кабинету Амурскихъ земель отложить также до 1862 г., поручивъ ген.-губ. изслѣдовать, по возможности, къ тому

*) Т. е. кабинету хочется ничего не измѣнивъ въ управленіи заводами и въ положеніи населенія отдѣлаться отъ мѣропріятій Муравьева.

времени металлическія богатства этого края*).

Предполагаемое изследованіе Амурскаго края не можетъ остановить положенія о частной въ семъ край золотопромышленности, надъ которымъ трудится въ настоящее время ген.-губ., потому что съ окончаніемъ разведочныхъ работъ, осенью 1861, къ новому 1862 могутъ уже быть положительно опредѣлены мѣста, остающіяся за кабинетомъ, и пространства, предоставленныя частнымъ золотоискателямъ; что касается назначенія процентовъ съ золота въ пользу кабинета, то предметъ сей не можетъ остановить рѣшенія дѣла, какъ скоро указанъ будетъ общій размѣръ подати, наложенной на промышленниковъ.

4) Предположенія ген.-губ. о передачѣ Нерчинскихъ сельскокаторжныхъ изъ горнаго вѣдомства въ управленіе Забайкальскаго областнаго начальства, какъ уже одобренное съ высочайшаго разрѣшенія кабинетомъ и не имѣющее прямой связи съ другими вышеизложенными вопросами, можетъ подлежать исполненію вынѣ же.

Обсудивъ представленныя нынѣ предположенія ген.-губ., кабинетъ обратился къ разсмотрѣнію мѣръ о немедленномъ облегченіи Нерчинскихъ горнорабочихъ, составленіе которыхъ возложено на него 4 п. высочайше утвержденнаго 3 февраля 1859 журнала Сибирскаго комитета. По убѣжденію кабинета, согласному съ изложеннымъ въ этомъ журналѣ мнѣніемъ Сибирскаго комитета, настоящее тягостное положеніе мастеровыхъ Нерчинскаго округа происходитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: *продолжительнаго срока ихъ службы на заводахъ*

* Онъ же и работай въ пользу хлопотъ барина, отдавшаго государственную собственность.

и переводовъ на отдаленные золотые промыслы. Обязанная на заводахъ служба Перчинскихъ мастеровыхъ не можетъ долго продолжаться, въ слѣдствіе возбужденнаго по высочайшему повелѣнію вопроса объ улучшеніи быта рабочихъ всѣхъ горныхъ заводовъ имперіи. Посему при изысканіи средствъ для безотлагательнаго облегченія мастеровыхъ Перчинскихъ заводовъ кабинетъ не касается уже отмѣны или уменьшенія сроковъ ихъ обязанной службы.)*

Добыча россыпнаго золота составляетъ нынѣ главный горный промыселъ Перчинскаго края и единственный источникъ доходовъ кабинета е. в., потому что производство серебряное въ настоящее время ограничивается почти исключительно развѣдкою рудниковъ и даетъ въ годъ не болѣе 10 пуд. серебра, дѣйствительная цѣнность которыхъ не превосходитъ 9,400 руб., тогда какъ всѣ расходы по серебряному производству простираются до 73,000 руб. Кабинетъ, *жертвуя такимъ образомъ ежегодно болѣе 63,000 руб., руководствуется въ семъ случаѣ высочайше утвержденнымъ 15 Марта 1858 г. заключеніемъ особаго по Перчинскимъ заводамъ комитета* **), *который имѣлъ цѣлію симъ временнымъ пожертвованіемъ изслѣдовать и подготовить серебряные рудники Перчинскаго края* для болѣе правильной и хозяйственной ихъ выработки, вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣриться, въ какой степени благонадежна эта важная отрасль гор-

*) Даже того что кабинетъ самъ признаетъ зломъ, онъ измѣнить не хочетъ, надѣясь на близкую будущность, которую онъ постарается превратить въ далекую.

*) Благородный кабинетъ жертвуетъ 648 % безъ всякой пользы для государя, но съ великой пользой для членовъ управленія — а государь себѣ знай подписываетъ.

наго промысла и въ какомъ видѣ и размѣрѣ она должна быть устроена на будущее время, для пользы края и выгодъ кабинета е. в. Нынѣ въ округѣ считается до 3,880 рабочихъ честнаго имени какъ взрослыхъ, такъ и подростковъ, употребляющихся въ работы. Изъ нихъ серебрянымъ производствомъ занимаются до 860 человѣкъ; за тѣмъ остается болѣе 3,000 человѣкъ, которымъ надлежитъ дать занятія на золотыхъ промыслахъ, ибо *удѣлять болѣе рукъ непроизводительному въ настоящую пору, промыслу серебряному было бы невыгодно для кабинета е. в.**) Золотыя россыпи покрываютъ Нерчинскій округъ въ различныхъ мѣстахъ; до 1858 онѣ раздѣлялись на два главные округа: Южный или Александровскій, ближайшій къ рудникамъ и заводамъ, и Сѣверный или Шилкинскій, болѣе удаленный отъ заводскихъ селеній. Въ первомъ округѣ въ 1858 считалось 13 золотыхъ россыпей съ запасомъ до 237 пуд. золота; въ Сѣверномъ округѣ золотыхъ пріисковъ 16; въ нихъ золота считается до 850 п. Въ прошедшемъ году началась добыча металла въ третьей, югозападной части округа, по системѣ рѣки Онона, въ Бальджинской россыпи, которая такъ удалена отъ другихъ горнозаводскихъ селеній, что разработка ея производится вольнонаемными людьми. Въ 1858 изъ пріисковъ Южнаго округа предполагалось добыть 34 пуда золота 2,580 рабочими; изъ россыпей Сѣвернаго округа назначалось получить 26½ п. золота 2,150 рабочими. Предполагая, что дѣйствіе Нерчинскихъ золотыхъ промысловъ и на будущее

*) Есть предѣлъ и грабежу, видно въ мірѣ ничего нѣтъ безконечнаго, если уже тупоумію и грабежу нѣмецкаго управительства въ Россіи есть предѣлъ.

время можетъ быть поддерживаемо въ размѣрѣ близкомъ къ тому, какой назначался въ 1855 (что уже нынѣшній запасъ металла въ южныхъ россыпяхъ и дозволяетъ, въ теченіе 7 или 8 лѣтъ. не говоря о новыхъ открытіяхъ, которыя, при успѣшныхъ развѣдкахъ могутъ еще быть сдѣланы), кабинетъ полагаетъ, чтобы улучшить бытъ мастеровыхъ честнаго имени, сохранить для нихъ исключительно разработку россыпей Южнаго округа*), работу же на сѣверныхъ россыпяхъ предоставить преимущественно ссыльнокаторжнымъ, удѣляя въ дополненіе къ нимъ для работъ техническихъ только небольшое число мастеровыхъ, преимущественно несемейныхъ, бездомовыхъ и вообще такихъ, которымъ переводъ на отдаленные промыслы менѣе будетъ тягостенъ, чѣмъ другимъ работникамъ. За тѣмъ добычу золота на столь отдаленныхъ промыслахъ, какъ наприм. Бальджинскій, производить, по примѣру прошедшаго и нынѣшняго годовъ, работниками вольнонаемными, если главное мѣстное начальство заводовъ не признаетъ полезнымъ дать и тамъ занятія ссыльнокаторжнымъ, осужденнымъ въ горныя работы. При такомъ распредѣленіи рабочихъ силъ Нерчинскаго округа, кабинетъ е. в. надѣется достигнуть слѣдующихъ важныхъ, какъ для самыхъ служащихъ, такъ и для заводскаго управленія, послѣдствій: а) семейные рабочіе честнаго имени, освобожденные отъ *разворительнаго для нихъ переселенія на отдаленные золотые промыслы,* сосредоточены будутъ въ лучшей, болѣе

*) Стоитъ только рабочихъ, живущихъ въ сѣверномъ округѣ послать въ южный; это совершенно совпадаетъ съ видами кабинета — не отмѣнять это, потому что оно само собою пройдетъ..... со смертью нынѣ живущихъ крѣпостныхъ работниковъ, а можетъ и раньше.....

населенной части округа, гдѣ *свободное отъ заводскихъ работъ время они могутъ удѣлять сельскимъ занятіямъ, какъ для собственной своей выгоды, такъ и для пользы заводовъ, нуждающихся въ хлѣбѣ* и т. п. предметахъ; б) по возможности прекратится нынѣ, необходимостію допускаемое, смѣшеніе рабочихъ честнаго имени съ тяжкими преступниками, которое всегда невыгодно для первыхъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, и в) облегчится приведеніе въ исполненіе одобреннаго уже съ высочайшаго разрѣшенія, кабинетомъ предположенія ген.-губ. Восточной Сибири о передачѣ ссыльнокаторжныхъ изъ горнаго управленія въ вѣдомство Забайкальскаго областнаго начальства, потому что тогда надзоръ за преступниками, водворенными не повсемѣстно въ округѣ, но въ опредѣленныхъ только мѣстахъ и преимущественно на промыслахъ, обѣщающихъ, по запасу металла, продолжительное дѣйствіе, многимъ облегчится, и самое содержаніе ихъ должно *удешевиться при сосредоточенномъ населеніи**) и управленіи.

Принимая все вышеизложенное въ соображеніе, кабинетъ находитъ, что возбужденный высочайше утвержденнымъ журналомъ Сибирскаго комитета вопросъ, о безотлагательномъ улучшеніи положенія *Нерчинскихъ рабочихъ честнаго имени*, можетъ быть разрѣшенъ *приведеніемъ въ исполненіе вышеозначенныхъ предположеній кабинета о распредѣленіи Нерчинскихъ рабочихъ честнаго имени по производствамъ серебряному и золотому!*

*) На какомъ это экономическомъ основаніи? Въ гимназію членовъ кабинета! азбуки еще не знаютъ, думаютъ, что чѣмъ гуще населеніе тѣмъ дешевле жить.

При этомъ кабинетъ полагаетъ, для большаго облегченія мастеровыхъ, на золотые промыслы назначаемыхъ, уменьшить требуемое отъ нихъ рабочее число дней, ограничивъ его, вмѣсто нынѣшнихъ 240 или 250 дней, только 200 днями для промысловъ ближнихъ, Южнаго округа, и 175 днями для округи Сѣвернаго, куда, какъ объяснено выше, должны быть посылаемы мастеровые только въ крайнихъ случаяхъ, собственно для надзора и работъ техническихъ, какъ наприм. установка машинъ, или такихъ занятій, которыя, требуя особой довѣренности, уже по этому не могутъ быть поручены преступникамъ. Уменьшеніе числа рабочихъ дней, по мнѣнію кабинета, принесетъ существенную пользу мастеровымъ, давъ имъ возможность провести *свободное отъ занятій время съ ихъ семействами и заняться домашнимъ хозяйствомъ**), мастеровые же бездомовые и одинокіе, оставаясь это время, если пожелаютъ, на пріискахъ, могутъ употреблять его для промысловыхъ работъ на условіяхъ добровольнаго найма, что доставитъ имъ значительные заработки**).

(Печатано съ оффиціальнаго документа).

Странно становится по прочтеніи этого документа. Одинъ человѣкъ съ государственнымъ смысломъ, того не слушаютъ;

---

*) И читать романы Александра Дюма...

**) Желая опубликовать для современниковъ и сохранить для назиданія потомства имена членовъ кабинета и Сибирскаго комитета, долгомъ считаемъ ихъ выписать. Члены кабинета: Адлербергъ (министръ), Мейендорфъ, Нѣтуховъ, Соколовскій, Стариковъ, Ивинъ, Нессельроде, секретарь Катакази. Члены Сибирскаго комитета: В. к. Константинъ Николаевичъ (!), всѣ министры, управляющій дѣлами Бутковъ и помощникъ его Гулькевичъ.

кабинетъ и министръ финансовъ [illegible] образомъ обманываютъ государя, а государь что? ... И какъ подумаешь, что въ тоже время какой нибудь ворующій губернаторъ выгоняетъ изъ службы какого нибудь становаго, обремененнаго семействомъ и укравшаго казенный полтинникъ, такъ и хочется оправдать становаго. Онъ подражаетъ въ смыслѣ высшихъ, только крадетъ въ мелкомъ размѣрѣ, а тѣ въ крупномъ. Становые крадутъ, губернаторы крадутъ, кабинетъ крадетъ, министры крадутъ .... Скромная и смутная надежда, впрочемъ съ каждымъ днемъ слабѣющая, что мой добрый человѣкъ авось исправится — мѣшаетъ намъ называть верхній брусъ этой уродливой пирамиды, называемой нѣмецкимъ правительствомъ въ Россіи.

Убійство Неклюдова въ Иркутскѣ.*)

I.

„Милостивый государь,

„Въ N. 49 *Колокола* 1-го Августа 1859 г. помѣщенъ рядъ вопросовъ, начинающихся обычными словами: 'правда-ли?' въ числѣ ихъ одинъ о дуэли, бывшей въ Иркутскѣ между членомъ совѣта главнаго управленія восточной Сибирью Беклемишевымъ и чиновникомъ особыхъ порученій Неклюдовымъ. Вопросъ этотъ между прочимъ имѣетъ ту особенную важность, что указываетъ, до какой степени сталъ всевѣдущъ вашъ *Колоколъ*, что даже слухъ о такомъ преступленіи, сценой котораго была далекая Сибирь, не замеръ въ этомъ громадномъ пространствѣ 7000 слишкомъ верстъ, а достигъ таки вашего чуткаго уха, и вотъ набатъ ударенъ. Это доказательство вашей бдительности и дальнозоркости приноситъ утѣшенія страдательной

*) Изъ Колокола 1861 г.

половинѣ нашихъ соотчичей и напротивъ въ тоже время должны хоть сколько нибудь смутить всѣхъ воровъ и нарушителей общественнаго порядка, показавши имъ, что неподкупный сторожъ нашъ не дремлетъ и что разбойничать и воровать надо осторожнѣе, а не такъ нагло и среди бѣлаго дня, какъ это дѣлалось доселѣ, и за то спасибо, и это великій шагъ впередъ!

„И такъ вы желаете подробностей о нашемъ дѣлѣ, вотъ вамъ онѣ; но прежде чѣмъ приступить къ изложенію ихъ, необходимо хоть вскользь познакомить васъ съ дѣйствующими лицами этой драмы и для этого начать нѣсколько издалека. Въ Иркутскѣ, въ 12-лѣтнее управленіе Муравьева восточной Сибирью, получило огромное развитіе особенное сословіе чиновниковъ, извѣстное въ туземномъ обществѣ подъ названіемъ *пасозныхъ;* состоитъ оно изъ дѣтей сановитыхъ папенекъ, аристократической молодежи, большею частью только что вышедшей изъ училища правовѣденія или александровскаго лицея, которая десятками налетаетъ ежегодно въ Иркутскъ за чинами и орденами; Муравьевъ питаетъ къ этимъ аристократическимъ юношамъ особенную слабость, нянчится съ ними какъ съ дѣтьми и тѣшитъ ихъ, щедро расточая имъ каждый годъ чины и кресты; слабость Муравьева въ этомъ отношеніи была бы извинительна, если бы не имѣла тѣхъ вредныхъ послѣдствій, что вмѣстѣ съ чинами вручаются этимъ людямъ и самыя дѣловыя и серьезныя мѣста на управленіе краемъ, и вотъ на эти-то мѣста садятся наши баричи, обладающіе въ большинствѣ случаевъ только чисто внѣшними достоинствами, но безъ всякихъ способностей и опытности, и притомъ ставящіе свою служебную дѣятельность на заднемъ планѣ, а на первомъ —

кутежи, попойки и карточную игру. Понятно, какъ у такихъ администраторовъ должны идти дѣла, и вотъ это-то родило первый ропотъ въ публикѣ и непріязнь ея къ *навознымъ*. Но по крайней мѣрѣ замѣтите вы, люди эти получили отличное образованіе и направленіе, и сами на столько богаты, чтобы не брать взятокъ и не торговать правосудіемъ? Увы! классическіе примѣры Молчанова, Никитина, Висковатова и др., очень свѣжи въ памяти иркутскихъ жителей и даже біографіи Бекленишева, героя генеричнаго нашего разсказа, имѣютъ много очень и очень туманныхъ страницъ въ періодъ управленія его въ качествѣ исправника Верхоудинскомъ округомъ. Кромѣ того была еще другая причина разлада иркутскаго общества съ этими навозными аристократами: послѣдніе, считая себя за людей, созданныхъ изъ болѣе благородной матеріи, держались всегда замкнуто и гордо въ своемъ кругу, высокомѣрно обращаясь съ каждымъ стоящимъ внѣ этого круга, и стараясь наглымъ нарушеніемъ общественныхъ приличій доказывать привелигированность своего сословія; и это они позволяли себѣ въ свободной странѣ, гдѣ отъ вѣка не существовало касты вельможнаго россійскаго дворянства, такимъ прессомъ сжимающей всѣ сословія нашей провинціальной Россіи, и гдѣ напротивъ 30 лѣтъ дѣйствовало благодатное вліяніе такихъ благородныхъ и развитыхъ личностей, какими были Декабристы, и гдѣ, благодаря этому вліянію, общество привыкло цѣнить и уважать только истинныя доблести и дѣйствительныя заслуги. Вотъ причины того глухаго негодованія, которое питаетъ публика Иркутска къ генеральскимъ чиновникамъ и къ ихъ сильному и вредному уже по одной своей не-дѣятельности вліянію на управленіе краемъ.

Въ послѣднее время главой и коноводомъ юныхъ аристократовъ сталъ Беклемишевъ, пріобрѣтшій это право своимъ продолжительнымъ служеніемъ въ Сибири и особеннымъ расположеніемъ къ нему Графа съ тѣхъ поръ, какъ онъ около двухъ лѣтъ прослужилъ исправникомъ въ Верхнеудинскомъ округѣ; фамилія его пріобрѣла огромную популярность въ народѣ и служитъ синонимомъ для опредѣленія всего безчеловѣчнаго и жестокаго, но описывать его тамошніе подвиги теперь заняло-бы слишкомъ много времени и мѣста. Въ настоящее время Беклемишевъ, молодой человѣкъ 26-27 лѣтъ, уже колдежскій совѣтникъ и кавалеръ (между прочимъ Анны 2ой степени), состоитъ въ званіи начальника отдѣленія и члена совѣта главнаго управленія восточной Сибири. Въ концѣ Апрѣля прошлаго года появилось въ Иркутскѣ новое лицо, коллежскій ассессоръ Неклюдовъ, пріѣхавшій тоже на службу въ Сибирь. Что онъ былъ за человѣкъ? сказать трудно, потому что жилъ онъ уединенно, скромно, въ обществѣ показывался мало и ограничивался небольшимъ кругомъ знакомыхъ, но замѣчательно то, что съ самаго начала онъ поставилъ себя совершенно отдѣльно и даже избѣгалъ видимо всякаго сближенія съ юными аристократами, къ которымъ онъ долженъ былъ собственно принадлежать какъ по происхожденію, такъ и по своемъ чванію чиновника особыхъ порученій. Аристократамъ это не понравилось, вѣроятно они сочли себя оскорбленными этимъ нежеланіемъ Неклюдова сблизиться съ ними; можетъ быть были у нихъ съ нимъ по поводу этого какія нибудь объясненія — неизвѣстно, но только холодность отношеній вскорѣ видимо для публики обратилась со стороны аристократовъ въ ненависть къ Неклюдову и желанію какъ нибудь

столкнуть его изъ Иркутска; поводъ къ этому вскорѣ представился. Нынѣшней зимой Неклюдовъ былъ посланъ графомъ въ Пекинъ курьеромъ и возвратился обратно въ Иркутскъ въ пятницу на масленицѣ; есть слухъ, что въ проѣздѣ черезъ Кяхту Неклюдовъ въ одномъ домѣ громко высказалъ свое мнѣніе о генеральскихъ чиновникахъ и въ томъ числѣ о Беклемишевѣ, которому все и было тотчасъ-же сообщено. Назавтра пріѣзда Неклюдова въ Иркутскъ назначенъ былъ балъ въ благородномъ собраніи; въ утро бала Неклюдовъ былъ у Муравьева и при прощаньи послѣдній сказалъ ему: „надѣюсь увидѣться сегодня съ вами еще разъ — въ собраніи". „Никакъ нѣтъ, отвѣчалъ Неклюдовъ, я не могу быть на балу въ собраніи, потому что не получилъ пригласительнаго билета". „Э вздоръ какой!" замѣтилъ графъ, „очень просто, вамъ забыли прислать билетъ, но все таки пріѣзжайте, я васъ приглашаю". Когда вечеромъ Неклюдовъ явился въ собраніе, къ нему тотчасъ же подошелъ Беклемишевъ и спросилъ, какое имѣлъ онъ право пріѣхать на балъ, не будучи приглашеннымъ, и дерзко просилъ его немедленно выйти. Въ отвѣтъ Неклюдовъ объяснилъ, что онъ получилъ приглашеніе лично отъ самаго Графа и Беклемишевъ отошелъ; но черезъ нѣсколько минутъ къ Неклюдову подошли два другіе чиновника особыхъ порученій, Гурьевъ и Анненковъ, и обратились съ словами, что онъ дурно дѣлаетъ, оставаясь въ собраніи, не смотря на замѣчаніе Беклемишева, и что, если онъ не хочетъ удалиться добровольно, то его тотчасъ-же выведутъ. Неклюдовъ, видя приготовленныхъ уже на этотъ конецъ лакеевъ, во избѣжаніе огласки, вышелъ и поѣхалъ прямо объясниться къ графу; послѣдствія этаго свиданія не извѣстны, но край-

ней мѣрѣ публикѣ. Послѣ того прошло мирно нѣсколько недѣль; на 6ой недѣлѣ великаго поста вернулся изъ Петербурга забайкальскій губернаторъ Корсаковъ и въ честь его проѣзда черезъ Иркутскъ наша юная аристократія сочинила обѣдъ по подпискѣ, какъ это у насъ всегда дѣлается; все чиновничество и купечество города со вздохомъ внесло обязательную для нихъ контрибуцію, подписался и Неклюдовъ; но Беклемишевъ, бывшій однимъ изъ распорядителей обѣда, вычеркнулъ фамилію Неклюдова изъ списка подписчиковъ. Неклюдовъ сдержалъ себя и на этотъ разъ, снесъ и это оскорбленіе, вѣроятно видя всю невозможность бороться ему одному съ цѣлой шайкой всесильныхъ враговъ и быть можетъ, надѣясь, что кротость его обезоружитъ противниковъ и они оставятъ его въ покоѣ. Но онъ плохо зналъ тѣхъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло и чѣмъ больше онъ выказывалъ терпимости и удалялся отъ ссоры, тѣмъ больше росло одушевленіе и храбрость враговъ и тѣмъ они дѣлались назойливѣе и наглѣе, и тотчасъ-же послѣ сказаннаго оффиціальнаго обѣда начали трубить по городу новую сплетню, утверждая, что Неклюдовъ, возвращаясь изъ своей пекинской поѣздки, воспользовался выданными ему казенными прогонами, и ѣхалъ, всюду забирая у китайцевъ верблюдовъ даромъ и угрозами; впослѣдствіи было доказано, что сплетня эта была лишена всякаго вѣроятія, какъ и должно было полагать. Наконецъ въ 1ый день Пасхи, когда все Иркутское общество, по принятому обычаю собралось въ залѣ генеральскаго дома съ поздравленіемъ, пріѣхалъ и Неклюдовъ; при входѣ его въ залу, уже тѣсно наполненную публикой, Беклемишевъ громко произнесъ, обращаясь къ окружающимъ: „какъ, и этотъ воръ

и мерзавецъ смѣетъ показываться въ обществѣ порядочныхъ людей?“ Неклюдовъ былъ слишкомъ далеко, чтобы слышать эти слова, но ихъ слышали всѣ близь стоящіе и въ числѣ ихъ нашелся кто-то, кто и передалъ ихъ впослѣдствіи Неклюдову. На этотъ разъ, какъ видно, чаша уже переполнилась, и Неклюдовъ рѣшился выйдти изъ своей пассивной и молчаливой роли. Въ этотъ же самый день Муравьевъ уѣхалъ на Амуръ, простившись на долго съ Иркутскомъ; отъѣздъ его лишилъ Неклюдова единственной надежды на защиту сверху и съ другой стороны совершенно развязывалъ руки Беклемишевской партіи, потому что оставшіяся на лицо въ городѣ власти, управляющій губерніей Извольской и военный губернаторъ Иркутска Венцель, лица безъ всякой самостоятельности, были слѣпые исполнители желанія Беклемишива*). На завтра-же,

* „Извольской — лицо съ именемъ въ исторіи крымской войны: онъ былъ тотъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, которому передъ памятнымъ сраженіемъ было поручено изслѣдовать одну сторону мѣстности, предназначенной къ сраженію; онъ нашелъ эту сторону неприступной для непріятеля и согласно его донесенію, русскія войска были поставлены тыломъ къ этой непроходимой мѣстности, и между тѣмъ непріятель во время боя, пробравшись по непроходимому мѣсту, ударилъ совершенно неожиданно сзади на русскихъ и выигралъ сраженіе. Какъ близкій родственникъ Сухозанета, Извольской не былъ судимъ, а переведенъ на службу въ Сибирь съ переименованіемъ въ чинъ гражданскаго вѣдомства; изъ дурнаго полководца вышелъ, какъ и слѣдовало ожидать, плохой администраторъ. Баронъ Карловичъ Венцель, человѣкъ совершенно другаго свойства, это добродушный безтолковый нѣмецъ, разсѣянный до смѣшнаго; онъ, какъ губернаторъ, не только до нельзя каррикатуренъ, но даже положительно вреденъ по своей безхарактерности и великой тупости; въ разсказахъ Щедрина есть губернаторъ, напоминающій много Венцеля, но и тотъ великой человѣкъ по уму и административнымъ способностямъ въ сравненіи съ нашимъ Карлушей“.

т. е. на второй день поста, Неклюдовъ явился въ квартиру Бекленешева и потребовалъ у него объясненія въ вчерашнихъ словахъ; Беклемишевъ отвѣчалъ новой дерзостью и тогда Неклюдовъ, не сдерживая болѣе себя, далъ пощечину Беклемишеву. Послѣдній въ отвѣтъ на это вцѣпился ногтями и разцарапалъ лицо противнику, завязалась борьба и такъ какъ физическая сила была на сторонѣ Неклюдова, то онъ легко стребъ подъ себя тщедушнаго члена совѣта и помялъ его порядочно. На отчаянный крикъ барина сбѣжалась прислуга и по приказу тотчасъ отправилась за полиціей: явился немедленно полицмейстеръ Сухотинъ и увезъ на гауптвахту Неклюдова, гдѣ этотъ и просидѣлъ нѣсколько часовъ. Когда вѣсть о побіеніи Беклемишева разнеслась по городу, восторгъ публики былъ общій, все радовалось униженію надменнаго фаворита, словно какому празднику. Между тѣмъ друзья утѣшали скомфуженнаго Беклемишева и убѣдили его, что остается единственное средство смыть оскорбленіе, это дуэль. И вотъ вызовъ былъ посланъ, и 12го Апрѣля дуэль состоялась. Положеніе Неклюдова въ ожиданіи дуэли было очень тяжелое; онъ былъ одинъ противъ цѣлой шайки озлобленныхъ враговъ, мало этого всѣ высшія власти города (Вепцель, Извольской начальникъ штаба Кукель, полицмейстеръ), очень хорошо знавшіе о предстоящей дуэли, изъ уваженія къ сану Беклемишева и милостямъ къ нему Графа приняли его сторону и дали ему всѣ средства управиться съ несчастной жертвой, какъ ему хотѣлось, а управляющій губерніей, даже говорятъ, снабдилъ Беклемишева своими пистолетами. Результатъ дуэли вамъ извѣстенъ: смертельно раненый, Неклюдовъ былъ привезенъ и умеръ *прежде*,

чѣмъ успѣла послать за медикомъ. И вотъ тутъ поднимается вопросъ, подавшій поводъ къ такимъ сильнымъ толкамъ въ городѣ и совершенно оправдываемый двусмысленными подробностями исторіи: что это была за дуэль? Былъ ли это честный, равный бой съ одинаковыми шансами риску и опасности для обоихъ противниковъ, или подъ облагороженной формой дуэли точно свершилось измѣнническое убійство беззащитнаго человѣка? Отвѣчать на это очень трудно, потому что единственными свидѣтелями дуэли были Молчановъ, Гурьевъ и Анненковъ, партизаны Беклемишева, связавшіе своимъ участіемъ судьбу свою съ его, и полицмейстеръ Сухотинъ, *наблюдавшій за ходомъ дѣла* съ ближайшей къ мѣсту дѣйствія колокольни. Однакоже есть одно обстоятельство (кромѣ многихъ другихъ сомнительной достовѣрности, — толки въ публикѣ о подлогѣ секундантомъ Неклюдову незаряженнаго пистолета, толки о бабѣ, часовомъ у пороховаго магазина и семинаристѣ, будто-бы бывшими случайными свидѣтелями дуэли и видѣвшими, какъ Беклемишевъ до сигнала подбѣжалъ вдругъ къ Неклюдову и выстрѣлилъ ему въ упоръ и пр.), которое заставляетъ сильно сомнѣваться и предполагать, что дѣло не чисто и что за дуэлью скрывается преступленіе. Обстоятельство это слѣдующее: Неклюдовъ выбралъ себѣ въ секунданты своего пріятеля Бича; но Беклемишевъ не согласился на этотъ выборъ и предложилъ взамѣнъ Бича одного изъ своихъ, именно Молчанова, товарища предсѣдателя губернскаго суда, и когда Неклюдовъ жаловался на это стѣсненіе, противное правиламъ дуэли, и отказывался драться на этомъ условіи, то вся шайка грозила ему побоями и открыла ему, что избѣжать дуэли на ихъ условіяхъ

онъ не можетъ, потому что имп приняты всѣ мѣры и въ самомъ дѣлѣ, между прочимъ, были наставлены на всѣхъ заставахъ карауяьные, чтобы стеречь Неклюдова, на случай если онъ вздумаетъ уѣхать изъ города; а у Гурьева даже стояла на готовѣ тройка лошадей, чтобы скакать въ погоню, и несчастный Неклюдовъ долженъ былъ принять въ секунданты Молчанова и лишить себя тѣмъ утѣшенія видѣть въ минуту опасности подлѣ себя хоть одно не враждебно-расположенное лицо! Чѣмъ же объяснить себѣ это столь настоятельно-требованное Беклемишевымъ условіе удалять отъ дуэли единственное лицо, которое могло-бы впослѣдствіи своими показаніями уравновѣшивать показанія противной стороны, и обставить все дѣло только своими друзьями. Почему также не было медика, этого непремѣннаго члена всякой дуэли, и присутствіе котораго въ данномъ случаѣ могло, если-бы не спасти жизнь Неклюдову, то по крайней мѣрѣ облегчить его послѣднія минуты?

„Черезъ нѣсколько дней были похороны Неклюдова (замѣчательно, что вопреки духовному положенію, воспрещающему отпѣвать убитыхъ на дуэли наравнѣ съ самоубійцами, полиція сдѣлала распоряженія отпѣть Неклюдова и тѣмъ какъ бы признала его за убитаго насильственно), по стеченію народа самыя многолюдныя, какія когда либо бывали въ Иркутскѣ за все двухъ вѣковое его существованіе: этимъ присутствіемъ на похоронахъ публика, не имѣвшая другихъ средствъ заявить свой голосъ противъ сомнительной дуэли, старалась выразить свое сочувствіе къ убитому и протестовать противъ виновника смерти — и въ этой огромной толпѣ слово убійство было на губахъ у каждаго. Вслѣдствіе этой демонстраціи публики, высшія власти въ доне-

сеніи о дуэли, посланномъ тотчасъ съ курьеромъ къ Муравьеву, не забыли вмѣстить и фразу о народномъ бунтѣ; словомъ, не доставало только штыковъ и розогъ, чтобы повторилась та картина, описаніе которой теперь такъ часто встрѣчается въ *Колоколѣ* по поводу усмиренія якобы бунтовъ помѣщичьихъ крестьянъ. Отвѣта Муравьева на донесеніе публика ждала съ великимъ нетерпѣніемъ и боязнію. Какими глазами взглянетъ онъ на это дѣло, и, если подробности о дуэли дойдутъ до него въ неискаженномъ видѣ, въ чемъ особенно сомнѣвались, то достанетъ-ли въ немъ на столько римской твердости, чтобы выдать своихъ милыхъ чадъ головой суду? Отвѣтъ не заставилъ себя долго ждать: Муравьевъ писалъ — произвести слѣдствіе по всей строгости законовъ, но слѣдователемъ по дѣлу назначилъ члена совѣта главнаго управленія Успенскаго и всѣ, чаявшіе правосуднаго слѣдствія, опустили головы; выборъ Успенскаго предвѣщалъ мало добраго. Это человѣкъ, правда, не совсѣмъ дурной и даже слывущій за благонамѣреннаго, но вялый и трусливый до крайности, — человѣкъ, у котораго на переднемъ планѣ его служебной дѣятельности стоитъ золотое правило — жить всегда въ ладу и избѣгать столкновеній съ высшими властями и главное избѣгать всякихъ волненій духа, потому что у него аневризмъ сердца, такъ по крайней мѣрѣ онъ объясняетъ причину своего поведенія близкимъ друзьямъ. И опасенія публики оправдались, Успенскій прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, безъ сомнѣнія взвѣсилъ всѣ вѣроятности и нашелъ, что рѣшеніе въ пользу Беклемишева, сопряжено съ меньшими волненіями и слѣдовательно менѣе опасно для его собственнаго здоровья, и съ какой-то лихорадочной торопливостью

повелъ дѣло, стараясь поскорѣе столкнуть его съ рукъ; сущность его слѣдствія остается канцелярской тайной, но публикѣ стало ясно, въ которую сторону потянула Ѳемида съ аневризмомъ, когда Беклемишевъ й всѣ участвовавшіе въ дуэли, бывшіе во время слѣдствія подъ арестомъ, каждый у себя дома, тотчасъ же вышли изъ своихъ заключеній и вступили въ отправленіе должностей, лишь только Успенскій кончилъ свое слѣдствіе и оно поступило въ окружной судъ для дальнѣйшаго хода по инстанціямъ. И вдругъ не изъ тучи громъ! Скромные, безвѣстные засѣдатели окружнаго суда, разсмотрѣвши слѣдствіе Успенскаго, нашли его далеко неудовлетворительнымъ и вернули назадъ, прося дополнить и между прочимъ настаивая на вскрытіе трупа. Эта дерзость мелкотравчатыхъ переполнила гнѣвомъ могучее сердце губернатора Вешеля и онъ приказалъ обратить слѣдствіе назадъ въ окружный судъ съ угрозой, что онъ уничтожитъ всѣхъ членовъ суда, если они не хотятъ производить слѣдствіе по даннымъ, представленнымъ Успенскимъ. Пока, дѣло на этомъ теперь и остановилось, но конечный результатъ слѣдствія болѣе чѣмъ вѣроятенъ: что остается, дѣлать бѣднымъ 2-3 засѣдателямъ окружнаго суда противъ приказа губернаторской власти, какъ не пойдти по указаніямъ начальства. Также пойдетъ дѣло и въ губернаторскомъ судѣ — и въ результатѣ Беклемишевъ выйдетъ сухимъ и чистымъ, и по прежнему будетъ гордо позпровать на своихъ креслахъ въ совѣтѣ главнаго управленія; Апшенковъ, Гурьевъ и Молчановъ будутъ по прежнему отправлять свои невинныя занятія, Успенскій получитъ крестъ, полицмейстеръ тоже, а прахъ злополучнаго Неклюдова безвѣстно сгніетъ въ землѣ и будетъ тщетно до втораго пришествія ожидать

законнаго удовлетворенія. Общество иркутское скорбитъ о безнаказанности преступленія, ненавидитъ виновниковъ его и горячо сочувствуетъ бѣдной жертвѣ злобы (доказательство тому — постоянные цвѣты на могилѣ Неклюдова, чьими-то руками поставленный крестъ и пр.), но кромѣ этого немаго протеста, оно ничего не можетъ сдѣлать и то нѣсколько молодыхъ людей, дерзнувшихъ въ обществѣ толковать о дуэли, полиція взяла въ списокъ нарушителей общественнаго порядка и готовится поднести списокъ этотъ по возвращеніи Муравьеву для того, чтобы получить за свою бдительность благодарность отъ него. Но публика съ своей стороны тоже питаетъ послѣднюю, хоти и слабую надежду на Муравьева и что дѣло это по возвращеніи его въ Иркутскъ можетъ принять другой оборотъ. Теперь онъ очевидно принялъ героевъ дуэли подъ свой покровъ, но быть можетъ, узнавши на мѣстѣ всѣ возмутительныя подробности исторіи, онъ, человѣкъ, большею частью доступный голосу общественнаго мнѣнія, отринетъ всякое лицепріятіе, заставитъ преслѣдовать дѣло и достигнетъ такимъ образомъ обнаруженія его въ истинномъ свѣтѣ. Такія преслѣдованія бывали у насъ уже не разъ и не разъ, благодаря имъ, Муравьевъ снималъ съ себя тяжелую отвѣтственность въ неправильно порѣшенномъ прежде дѣлѣ.

Въ заключеніе позвольте разсказать еще одинъ эпизодъ случившійся на дняхъ, и который между прочимъ покажетъ вамъ, до какой степени общественное мнѣніе старается поднять свой голосъ противъ Беклемишева и какъ съ своей стороны высшее начальство глушитъ всякое проявленіе этого голоса. Беклемишевъ вечеромъ 16 Іюня гулялъ по Амурской улицѣ, путь его лежалъ мимо зданія гимназіи;

ученики, увидѣвъ его, бросились къ окну и крикнули нѣсколько разъ: „убійца идетъ! убійца идетъ!“ Беклемишевъ, взбѣшенный, прибѣжалъ въ домъ градскаго головы, гдѣ тогда по случаю карточнаго вечера собрались гости, разсказалъ, какъ его ученики назвали убійцей, и въ заключеніе распространился о томъ, что за учениками гимназіи плохо смотрятъ, что учителя всѣ пьяницы и мерзавцы, (между тѣмъ какъ учители на самомъ дѣлѣ свѣжая современная молодежь, большею частью воспитанники казанскаго университета, никогда не преклонявшіеся и не признававшіе заслуги въ фаворитѣ), что директоръ ничего не видитъ и пр. Ни директора, ни учителей на этомъ вечерѣ не было; но на завтра, когда все дошло до нихъ, учители составили записку на имя директора; въ запискѣ этой прописано было все, что сказано было Беклемишевымъ на ихъ счетъ на вечерѣ у градскаго головы, — и въ заключеніе сказано, что хотя мнѣніемъ Беклемишева, какъ человѣка, дорожить и не слѣдовало бы, но ради ихъ, учителей, исключительнаго положенія, они просятъ директора представить записку попечителю гимназіи (все тому же губернатору Венцелю) съ просьбой защитить ихъ во мнѣніи публики, заставивъ Беклемишева отказатся отъ своихъ словъ и просить публично у нихъ извиненія. Директоръ съ запиской въ рукахъ и во главѣ всѣхъ учителей явился къ губернатору; Венцель, узнавши въ чемъ дѣло, взбѣленился и загремѣлъ, защищалъ Беклемишева и во всемъ обвинялъ безпокойный и излишнещекотливый характеръ учителей и наговорилъ по обыкновенію много чепухи безъ всякой связи и смыслу. Наконецъ, когда буря нѣсколько поуспокоилась, директоръ сказалъ: „Если вашему п-ву

не угодно, или находите неудобнымъ удовлетворить просьбу учителей, то позвольте по крайней мѣрѣ имъ самимъ защищать себя и искать оправданія въ публичномъ мѣстѣ печати, черезъ газеты." На эти прямыя слова воспослѣдовалъ новый взрывъ со стороны Венцеля, новый потокъ безсвязной рѣчи, кончившійся грознымъ заключеніемъ: „Да, только осмѣльтесь у меня это напечатать, то я взявъ головой ручаюсь, вы всѣ попадете и отъ вашей гимназіи камня не останется." На эту дикую угрозу, директоръ могъ только замѣтить: „Убить изъ за одного мерзавца столько честныхъ людей — великой подвигъ!" Однакожь кончилось тѣмъ, что безхарактерный правитель города все-таки взялъ записку, обѣщалъ представить ее Муравьеву и при прощаньи даже благодарилъ учителей, что они обратились къ нему и обѣщалъ устроить все къ ихъ удовольствію по возвращеніи Беклемишева изъ Верхнеудинска, куда послѣдній, провѣдавъ о запискѣ учителей, заблаговременно ускакалъ якобы лечиться минеральными водами."

II.

Трудно себѣ представить гнусности, которыя безнаказанно дѣлаютъ чиновники въ Иркутской губерніи. Ограничимся однимъ примѣромъ, разъѣзжая по деревнямъ, они по превосходному обычаю мерзавцевъ-помѣщиковъ приказываютъ *приводить себѣ крестьянскихъ дѣвушекъ*. Авторъ разказываетъ случай, какъ староста въ одной деревнѣ спряталъ отъ чиновника свою дочь, за что благородный представитель правительства высѣкъ не только его, но и двухъ сыновей его, осмѣлившихся

вступится за отца. . . . . Какъ бы ни велики были заслуги Муравьева, но допускать такія преступленія онъ не имѣетъ права. Защищаться тѣмъ, что онъ не знаетъ — нельзя. Какъ же мы въ Лондонѣ знаемъ, что дѣлается въ Иркутской губерніи, а онъ въ Иркутскѣ не знаетъ.

Ограничиваемся выпискою подробностей самаго дуэля и его послѣдствій:

„Передавать всѣхъ толковъ — говоритъ авторъ - на основаніи которыхъ составилось такое мнѣніе о смерти Неклюдова, я не стану, не зная вполнѣ ихъ достовѣрности. Укажу на тѣ обстоятельства, о которыхъ знаю навѣрное:

„1. Когда во вторникъ не состоялась дуэль, то Беклемишевъ съ товарищами объявили, что Неклюдовъ струсилъ*). И дѣйствительно, онъ хотѣлъ уѣхать, взялъ подорожную, уложилъ вещи. Но враги его сдѣлали все, чтобы не выпустить Неклюдова изъ города. Подорожная была взята изъ главнаго управленія полицеймейстеромъ за тѣмъ, что будтобы за Неклюдовымъ много долговъ и его нельзя отпустить (долговъ этихъ не оказалось и о подорожной въ слѣдствіи не было и помину.) По распоряженію того же Сухотина на всѣхъ заставахъ поставлены были караульные съ тѣмъ, чтобы при случаѣ задержать Неклюдова. Гурьевъ имѣлъ у себя въ квартирѣ тройку обывательскихъ — на случай погони и кромѣ того приходилъ къ почто-содержателю просить, чтобы, если Неклюдовъ потребуетъ

*) Неклюдовъ объявилъ, что онъ готовъ драться во вторникъ въ 6 ч. вечера и дѣйствительно, говорятъ, былъ на мѣстѣ дуэли въ этотъ часъ съ Бичемъ; но противники не явились. Когда же впослѣдствіи Молчановъ по васлонію Нев... вызвался быть секундантомъ, то Бичь оставленъ былъ въ сторонѣ и не участвовалъ въ дуэли.

лошадей, то дать ему самыхъ плохихъ и *такой экипажъ*, у котораго бы на первой же станціи *сломалась ось или бы приказалъ ямщику выдернуть аску*. (Это есть и въ слѣдствіи.) Тотъ же Гурьевъ съ полицейскими сыщиками цѣлую ночь (на 16 ч.) просидѣлъ въ кабакѣ недалеко отъ квартиры Неклюдова, между тѣмъ какъ А—въ и Зо—нъ ходили съ полицейскими солдатами въ самую квартиру, на что хозяинъ квартиры и жаловался [разумѣется напрасно] полиціи; ходили и къ единственному знакомому Неклюдова П—чу, обыскивали его домъ, шумѣли и кричали въ то время, какъ жена этого послѣдняго только что родила. Все это совершалось ночью!

..II. Пистолеты, которыми стрѣлялись Беклемишевъ и Неклюдовъ даны были управляющимъ губерніею. Они были посланы въ квартиру Анненкова съ пьянымъ лакеемъ — въ полночь. Но Анненковъ съ вечера еще переѣхалъ къ Гурьеву и лакей, переполошивъ хозяевъ прежней квартиры Анненкова и выболтавъ имъ, что принесъ отъ Изв... пистолеты, ушелъ отыскивать Анненкова къ Гурьеву.

..III. Полицмейстеръ не только зналъ о дуэли, но и участвовалъ въ ней. Онъ находился во время дуэли на колокольнѣ успенской церкви, куда по показаніямъ его при слѣдствіи, забрался будто-бы для того, чтобы попытаться — неувидитъ-ли кого изъ участниковъ. Съ колокольни этой мѣсто дуэли видно какъ на ладони; между тѣмъ Сухотинъ, слѣзши съ нея не поѣхалъ прямо на это мѣсто, а заѣхалъ къ живущему недалеко садовнику для того, какъ онъ показалъ" чтобы спросить, — не видалъ ли садовникъ проѣзжающихъ; заѣзжать къ садовнику не было тѣмъ болѣе надобности, что передъ этимъ встрѣтился съ полицмейстеромъ

Шелеховъ, шедшій съ мѣста дуэли. Наконецъ, за полчаса до дуэли Сухотинъ вмѣстѣ съ Беклемишевымъ заѣзжалъ въ вольную аптеку Шульца и взялъ эѳиру.*) И онъ еще увѣряетъ, что не зналъ хорошо о дуэли?

„IV. Стрѣлялись, говорятъ, въ 6 шагахъ, выстрѣлъ былъ сдѣланъ одинъ. Догадываются, что или Беклемишевъ выстрѣлилъ раньше, или въ пистолетахъ былъ подлогъ. Къ послѣднему предположенію подаетъ поводъ слѣдующее обстоятельство: когда пистолеты были розданы противникамъ и послѣдніе стали уже въ извѣстное положеніе,— вдругъ Аншенковъ подбѣгаетъ къ Беклемишеву, вырываетъ у него пистолетъ и говоритъ: „Ахъ, Беклемишевъ, видно, что ты никогда не стрѣлялъ; у тебя и пистонъ-то спалъ!“ Затѣмъ отобрали пистолеты у обоихъ (для чего?) и снова дали выбрать!..

„V. По возвращеніи съ мѣста дуэли (гдѣ, говорятъ, Неклюдовъ лежалъ брошенный, около часу), участники сами доложили Венцелю о дуэли, но распоряженій никакихъ не послѣдовало; никто не былъ арестованъ. Вообще все начальство видимо покрывало и покрываетъ ихъ. Венцель выражается такъ: „Я знаю отношенія Ѳ. А. (Беклемишева) къ Николаю Николаевичу — и ничего не боюсь!“

„VI. Въ день дуэли всѣ участники ея пировали въ квартирѣ Беклемишева, на Б. улицѣ; въ виду шатавшагося по случаю праздника народа, до поздней ночи.

„Въ Субботу на пасхѣ хоронили Неклюдова. Сперва архіерей противился погребенію его по

*) Съ горы Сухотинъ прежде всего заѣхалъ къ начальнику штаба Кукелю и радостно объявилъ ему, что „все кончено“.

обрядамъ церкви, но потомъ, узнавъ кое-какія подробности дѣла, далъ дозволеніе на отпѣтіе тѣла, и затѣмъ при всякой встрѣчѣ съ чиновничествомъ города довольно строго упрекалъ ихъ въ томъ, что они допустили дуэль, которую онъ, вмѣстѣ съ народомъ считаетъ за убійство. На похоронахъ Неклюдова присутствовали всѣ чины города и по донесенію начальства Муравьеву до 10 тысячи постороннихъ, (тысячи-то 2 было, а прибавлено 8 для того, чтобы показать Муравьеву, что *городъ хотѣли взбунтовать нѣкоторые люди.*) На слѣдующій день во многихъ церквахъ пѣлись *поминанья* за убіеннаго Михаила и въ *родительскій день* могила Неклюдова усыпана была цвѣтами; на ней поставленъ крестъ; хотя у покойника не было здѣсь ни родныхъ, ни даже знакомыхъ. Такъ протестовалъ городъ противъ подозрительной дуэли. Впрочемъ и послѣ этого еще Недѣли двѣ-три появлялись на столбахъ надписи въ родѣ того, что „въ Иркутскѣ завелась шайка убійцъ такихъ-то — любимцевъ Муравьева,“ и т. п.

„Но отвѣтъ Муравьева черезъ два дни, т. е. въ Среду на пасхѣ долженъ былъ отправиться къ нему курьеръ. Но курьеръ этотъ не былъ нарочно отправленъ *до окончанія дѣла.* И дѣйствительно его послали уже послѣ дуэли и съ донесеніемъ объ ней. Понятно въ какомъ смыслѣ донесено было Муравьеву о всемъ дѣлѣ. Курьеръ - самъ участникъ дуэли, нѣкто Ротчевъ; доносители — люди, содѣйствовавшіе и помогавшіе убійству. Наконецъ сдѣлана и еще предосторожность; всѣ письма, посланные за Байкалъ и къ Муравьеву отъ частныхъ лицъ *прочитаны* и нѣкоторыя сгорѣли (будтобы отъ папиросы; ихъ возвратили писавшимъ.) И дѣйствительно Муравьевъ, кажется,

досель не знаетъ всѣхъ подробностей дѣла; онъ пишетъ Беклемишеву ободрительныя письма, пишетъ начальнику штаба: „надѣюсь, что слѣдствіе кончено и вмѣстѣ съ тѣмъ умолкла злоба, увидѣвъ, что въ дѣлѣ чести не было подлости," — а съ другой стороны, кто знаетъ, что тутъ еще можетъ быть!

„Впрочемъ Муравьевъ вслѣдствіе донесенія о дуэли далъ приказъ „поступить по законамъ" и препроводилъ письмо къ нему Нелидова, въ которомъ онъ, описывая поступокъ свой съ Беклемишевымъ, *сторонно* вручаетъ судьбу свою его сіятельству..... Это очень замѣчательно.

„Слѣдствіе поручено члену главнаго управленія Успенскому, человѣку, о которомъ еще Лунинъ сказалъ: такихъ людей не убиваютъ, а бьютъ.*) Ведено оно было такъ. Съ вечера всѣ подсудимые собирались къ Оленову, тоже члену совѣта, гдѣ былъ и слѣдователь. На утро отбирались показанія. Свидѣтелей, по возможности старались избѣгать, не спрашивать. Наконецъ когда нѣкоторые сами являлись для показаній (не правда-ли — фактъ замѣчательный!) то ихъ стращали, и только послѣ настойчиваго требованія записывали ихъ показанія. Разумѣется многіе свидѣтели струсили и ничего не показали. Но и показанія самихъ подсудимыхъ достаточно говорятъ. Они увѣрены и досель, что никому ничего не будетъ, что Муравьевъ заступится и еще наградитъ имъ дастъ (Извольскаго

*) „Успенскій сдѣлалъ донось на Лунина и арестовалъ его. Когда онъ явился къ Лунину, тотъ только, что возвратился съ охоты съ ружьемъ. Полицеймейстеръ Трубецкой, бывшій съ Успенскимъ, вошелъ въ кабинетъ, а Успенскій не вошелъ, говоря, что опасается быть убитымъ. Тогда Лунинъ сказалъ Трубецкому громко приведенныя слова".

дѣйствительно представляютъ къ чину). Недѣли три назадъ слѣдствіе было кой-какъ окончено и отправлено по инстанціи въ окружной судъ.

„Всѣ уныло ожидали рѣшенія суда, предполагая, что если всѣ власти за подсудимыхъ, то окружной судъ не рѣшится итти противъ общаго теченія, тѣмъ болѣе, что судьи не были лишены наставленій и предостереженій свыше. Оказалось, къ удивленію всѣхъ — не то. Дней черезъ 5—6 окружной судъ входитъ съ представленіемъ къ предсѣдательствующему, что слѣдствіе *не полно* и выплываетъ нѣсколько пунктовъ, требующихъ разъясненія. Главный изъ этихъ пунктовъ тотъ, что не было произведено медицинскаго осмотра тѣла, а только сдѣлано наружное свидѣтельство одного врача; между тѣмъ, какъ при осмотрѣ рубашки Неклюдова оказались *два отверстія рядомъ*, чего никакъ не могло быть при убіеніи *одною пулею*. Но Венцель донесеніе это возвратилъ съ собственноручными отмѣтками, что все это *придирки* (на примѣръ противъ предположенія о двухъ ранахъ вслѣдствіе существованія двухъ отверстій: вздоръ!) и приказалъ суду рѣшить дѣло, не требуя дополненій къ слѣдствію. Только на требованіе суда объ освидѣтельствованіи трупа, велѣно отнестись во врачебную управу. А полицмейстеръ тотчасъ-же отправился къ члену Управы (настоящій инспекторъ управы въ ожиданіи спроса уѣхалъ) и надлежащимъ образомъ пострашалъ его, почему и было отвѣчено управой, что вторичное освидѣтельствованіе тѣла излишне. Отчего они боятся такого свидѣтельства? Нѣтъ-ли тутъ еще чего?

„Говорятъ впрочемъ, что и за всѣми угрозами, послабленіями и пр., окружной судъ обѣщаетъ (рѣшеніе еще не состоялось) не менѣе, какъ *ли-*

шеніе правъ, и т. д. Но Беклемишевъ и его товарищи не унываютъ. Они приняты всюду, допущены къ должностямъ (только Беклемишевъ въ отпускѣ по болѣзни), получаютъ жалованье и кутятъ по прежнему".

III.

По дѣлу Иркутской дуэли.

Милостивый государь!

Вы напечатали два письма о дуэли, или убійствѣ Неклюдова. Искренно жаль, что вы напечатали эти письма — это выраженіе, этотъ крикъ ненависти и злобы партіи, со всѣмъ не подходящей ко знамени, которое вы держите такъ гордо и такъ высоко. Вы конечно не можете отвѣчать за справедливость сообщаемыхъ вамъ фактовъ, но письма эти, кромѣ одного, очень сомнительнаго пункта, заключаютъ такія нелѣпости, несообразности, такія, наконецъ, понятія и взгляды, которые слѣдовало бы подвергнуть строгой критикѣ прежде, чѣмъ печатать. Еще болѣе жаль, что такая благородная, до самоотверженія, до риска своимъ высокимъ положеніемъ (при неимѣніи средствъ къ жизни, внѣ службы) и увы! одиноко-стоящая, между париками и сѣдыми главами нашими, личность, какъ графъ Муравьевъ-Амурскій — нашла порицаніе на страницахъ вашего журнала. Дерзость автора письма не простерлась до обвиненія во взяточничествѣ самаго Муравьева, но онъ набрасываетъ недостойную тѣнь на все его управленіе; но заговоривъ о 12-лѣтнемъ управленіи его, онъ не нашелъ ничего болѣе сказать о немъ, какъ только то, онъ Муравьевъ *навезъ* съ собою какихъ-то аристократическихъ тунеядцевъ и мерзавцевъ и обвѣшалъ ихъ орденами; во всемъ письмѣ только

слухи и мелкія неудовольствія; оно дышетъ личною злобой и ненавистью чиновника туземца. Меня уже не было въ В. Сибири, когда произошла дуэль Неклюдова, но я знаю В. Сибирь вдоль и поперекъ, проживъ въ ней почти 10 лѣтъ, и теперь еще имѣю тамъ дѣла; хорошо знаю Муравьева, знаю Беклемишева, Кукеля, Анненкова, Гурьева и почти всѣхъ поименованныхъ въ письмѣ, и хочу, выслушавши, сказать съ своей стороны нѣсколько словъ обо всемъ этомъ. Я слишкомъ вѣрю въ ваше безпристрастіе и добросовѣстность, чтобы сомнѣваться что вы напечатаете это письмо.

Управленіе В. Сибирью, до Муравьева, было помойною ямою, гдѣ все и всѣ было покупное; конечно были почетныя исключенія, но исключенія не было: начиная съ послѣдняго писца Земскаго Суда и до генералъ-губернатора съ генералъ-губернаторшей, всѣ были отъявленные взяточники, даже купцы, ибо перероднившись и перекумившись съ чиновниками, составили сильную нѣкогда, теперь стертую съ земли, называемую Сибирскую партію, которой противустоять ничто не могло, грабили казну и бѣдный народъ. Взятки вошли въ плоть и кровь: онѣ не считались не только преступленіемъ, но дѣломъ сколько нибудь зазорнымъ: понятія о служебномъ мѣстечкѣ, для себя и своихъ дѣтей, срослись съ чиновникомъ туземцемъ, даже съ лучшими изъ нихъ: исправники, засѣдатели заводили оброкъ, дѣлались истинными помѣщиками волостей, находившихся подъ ихъ начальствомъ: примѣръ шелъ сверху, а до Царя изъ Сибири далеко, ужасно далеко: всякая тѣнь правосудія исчезла. Муравьевъ, рыцарски благородный, искренно ненавидящій всякую неправду, преслѣдующій ее съ неутомимостію непримиримаго

врага — щитъ слабаго и бѣднаго, и притомъ человѣкъ права пылкаго, неукротимаго, впечатлительнаго, часто прибѣгалъ къ деспотизму, *презиралъ законъ*, особенно въ началѣ своего управленія, когда опытъ еще не научилъ его хладнокровнѣе смотрѣть на людскія подлости; *иногда доходилъ до бѣшенства, до неистовства. Когда бѣшеный, съ чертами искаженными гнѣвомъ, съ дрожащими губами, съ пѣною у рта, выбѣгалъ онъ изъ своего кабинета, все падало ницъ и трепетало....* но все низкое и глупое. Крюкова не испугалъ этотъ видъ грознаго генералъ-губернатора. Разскажу этотъ случай, какъ отлично характеризирующій Муравьева, и, подобно ему, одиноко стоящій въ лѣтописяхъ нашего чиновничества. Крюковъ былъ мелкій и притомъ пьяненькій чиновникъ, но честности неподкупной; Муравьеву что то сплели на него и онъ сгоряча, не разобравъ дѣла затопавъ ногами (къ чему пріучили его туземные, въ большихъ чинахъ и орденахъ, не *навозные* чиновники) закричалъ: „я тебя въ каторжную работу!...“

Меня, в. п.? спокойно возразилъ Крюковъ; „Крюковыхъ не было въ каторжной работѣ, а Муравьевыхъ очень много“.

Присутствовавшіе затрепетали, замерли, проникнись ужáсомъ до мозга костей; ждали что громъ и молнія разразятся, что мало будетъ для Крюкова цѣпей и мѣста въ Нерчинскихъ заводахъ; только Крюковъ былъ спокоенъ посреди этого, объявшаго всѣхъ ужаса. Муравьевъ взглянулъ на него, сдержалъ свой гнѣвъ, и не сказавъ ни слова, ушелъ въ кабинетъ. Чиновные туземцы говорили убѣжалъ и объяснили это трусостью. Крюковъ, выйдя на улицу, снялъ мундиръ и, передъ окнами Муравьева, бросилъ его въ Ангару, какъ опозоренный. *Между*

тѣмъ Муравьева укротилъ свой гнѣвъ: самъ человѣкъ смѣлый и благородный, онъ оцѣнилъ поведеніе Крюкова. Придя въ себя, онъ подробно изслѣдовалъ дѣло, и *убѣдясь въ невинности Крюкова, далъ ему высшее мѣсто* совѣтника*): и когда тотъ, находя, что спиртъ и водка напитки слишкомъ слабые, пристрастился за опіумъ, Муравьевъ нянчился съ нимъ и употреблялъ всѣ усилія, чтобы поддержать падающаго. Ну ка, г. *непокорные*, отыщите ка мнѣ другой такой примѣръ, да еще при покойномъ императорѣ, вѣровавшемъ въ Муравьева! а вѣдь не скажете же вы, что Крюковъ принадлежалъ къ *покорнымъ*, имѣющимъ *виновныхъ пиленекъ*. Когда маркизъ де Траверсе покусился на богатый пріискъ Григорова, дающій по 60 пудовъ золота ежегодно, и хотѣлъ устроить это дѣльце *административнымъ* порядкомъ, помню я, когда одинъ изъ присутствовавшихъ на обѣдѣ, сказалъ: „въ Красноярскѣ полагали, что ваше сіятельство такъ и распорядитесь"; кровь бросилась въ лице Муравьева и онъ сказалъ: „Да развѣ, въ 10 лѣтъ моего управленія, я сдѣлалъ что нибудь, что давало бы право дѣлать обо мнѣ подобныя заключенія?" Но полагали, что вашему сіятельству предпишутъ изъ Петербурга. „Пусть, сказалъ Муравьевъ — если предпишетъ министръ — не исполню; если сенатъ дастъ указъ, долженъ буду исполнить, но никогда сенатъ такого указа не дастъ". И дѣйствительно исполнилъ, какъ сказалъ. Желалъ бы я знать, кто другой станетъ наживать себѣ сильныхъ враговъ, чтобы отстоять какого то Григорова, который Муравьеву *ни сватъ ни братъ*

*) И это ставится въ достоинство! Каково же положеніе служащихъ въ Россіи? Изд.

и которано она никогда не видала. Когда въ Чити, въ Забайкальскомъ областномъ правленіи, состоялось рѣшеніе „потребовать отъ Нерчинскаго казначея объясненія — почему онъ, вопреки закону, исполнилъ распоряженіе Муравьева, адресованное ему мимо правленія?...“ бунтъ!... страшный шумъ, просто волненіе, поднялось въ чиновномъ классѣ Читы и Иркутска. Военный губернаторъ Запольскій сначала угрожалъ, потомъ упрашивалъ членовъ перемѣнить дерзкое рѣшеніе, но нѣкоторые объявили, что не подпишутъ новаго журнала и потребуютъ формальнаго слѣдствія, если со старымъ будетъ что нибудь *сотворено:* благоразумные старцы помавали сѣдыми главами, и чинно разсуждали о буйствѣ молодыхъ неопытныхъ людей, и несчастной участи ихъ ожидающей; одинъ членъ посѣщалъ принести Запольскому чистосердечное покаяніе; другой протестовалъ. Оппозиція генералъ-губернатору!... да еще Муравьеву, который чуть не разстрѣливаетъ чиновниковъ (взяточниковъ!) да еще въ в. Сибири, на краю свѣта!?!.. Нетерпѣливо ждали казни, какая постигнетъ *горяченькихъ* В...а и С...а. Правда, они лишились мѣстъ, но не далѣе какъ черезъ три мѣсяца послѣ того С...ъ, считавшійся коноводомъ оппозиціи, исправлялъ въ Красноярскѣ должности высшія, нежели въ Читѣ. Повторяю, Муравьевъ прибѣгалъ иногда къ мѣрамъ деспотическимъ, не законнымъ, но всегда дѣйствовалъ честно. Часто бывалъ онъ тяжелъ для В. Сибири, какъ тяжела всякая революція, какъ бы ни были благодѣтельны ея послѣдствія, и потомъ Амуръ!.... Съ своей стороны, какъ это ни покажется страннымъ, но самымъ капитальнымъ недостаткомъ управленія Муравьева въ отношеніи В. Сибири, я считаю Амуръ; всѣ помыслы свои, всѣ чувства

сосредоточилъ онъ на этомъ дѣтищѣ своемъ и обстоятельство это часто вовлекало его въ промахи и несправедливости: заготовленіе хлѣба по дешевымъ цѣнамъ, устройство дорогъ, перевозка орудій, но вѣдь все это — не взятки, а налоги; правда не правильно распредѣленные и не внесенные въ государственный бюджетъ. Но вѣдь только съ пріѣзда Муравьева сибирякъ-крестьянинъ, ссыльно-поселенецъ и безправный-каторжный получили понятіе о правосудіи, доступности власти и существованіи чиновника, который не беретъ съ нихъ ничего; вѣдь только Муравьевъ прекратилъ грабежи Сибирской не навозной партіи.

Ужели достанетъ у кого нибудь наглаго безстыдства утверждать противное? Я вызываю всѣхъ и каждаго уличить меня въ томъ, что это неправда; но уличить фактами; фактами, а не бездоказательною бранью, не каламбурами, въ родѣ *навозныхъ*, не слухами и намеками — на все подобное я отвѣчать не стану: давайте фактъ, мы разберемъ его, я приму вызовъ, безъ страха, за управленіе Муравьева; я не побоюсь *абордировать* недостатки его управленія, которые блѣдиѣютъ передъ его достоинствами. Понятное дѣло, что навозные, чрезъ посредство которыхъ Муравьевъ, отчаявшись въ не навозныхъ, проводитъ свой прогрессивныя, великодушныя идеи, составляютъ предметъ затаенной, безсильной злобы туземцевъ, лишившихся теплыхъ мѣстъ. „Безъ способностей и опытности!“ да скоро ли перестанемъ мы вѣровать въ мудрость и дѣльность сѣдыхъ головъ, съ посѣдѣлыми сердцами, потому только что они умѣютъ отлично выводить крючки? Стадлеръ, Куколь, Мольвановъ. Беклемишевъ..... что ли, не дѣльные и не способные люди? Правда Муравьевъ ошибался —

Запольскій, Молчановъ — не секундантъ, а Дмитрій, женатый на дочери Декабриста Волконскаго — *надули его*, но кто же не ошибался? Примѣръ Молчанова доказываетъ ни чѣмъ не сокрушимую энергію Муравьева, его вѣру въ добро. Всякій другой, при горячемъ нравѣ Муравьева, послѣ такого жестокаго пораженія прямо въ сердце, видя вокругъ себя лишь воровство, мошенничество, взятки, видя безплодными всѣ свои усилія — обманутыми свои лучшія надежды, видя себя проданнымъ человѣкомъ самымъ близкимъ, имъ лелеяннымъ, всякій другой впалъ бы въ уныніе, отчаялся бы въ человѣчествѣ и, махнувъ рукой, сталъ бы дѣлать то, что многіе честные люди дѣлали до Муравьева и многіе будутъ дѣлать послѣ него, т. е. сложилъ бы руки; но не такова эта честная, твердая личность! Съ мужествомъ, съ несокрушимою энергіей продолжалъ онъ борьбу и достигъ результатовъ въ Россіи не слыханныхъ: члены Иркутскаго Земскаго суда т. е. *исправникъ* и засѣдатели или *становые не берутъ взятокъ* не только съ волостей но и съ *откупа;* въ Иркутскихъ вѣдомостяхъ печатается обо всякихъ злоупотребленіяхъ и это навело такой спасительный страхъ на чиновниковъ В. Сибири, что злоупотребленія, не законности конечно существуютъ, но дѣло *вопіющее* въ В. Сибири *не возможно.* Муравьевъ первый въ Россіи доказалъ практически пользу и силу гласности. Какъ достигъ Муравьевъ подобныхъ результатовъ?... Орденовъ, чиновъ было тутъ мало; видимъ мы какъ расточаютъ ихъ щедрою рукою, но тщетно, и въ другихъ мѣстахъ; нѣтъ нужна была кипучая дѣятельность этого человѣка, живая, одушевленная, полная теплаго чувства рѣчь, которую обращаетъ онъ ко всякому становому, если онъ

дѣйствительно порядочный человѣкъ; нуженъ энтузіазмъ (да, энтузіазмъ!), который внушаетъ молодымъ людямъ эта необыкновенная, высокая личность!... Какъ иначе заставить людей, которые — служи они въ Петербургѣ — мечтали бы только о дипломатическомъ корпусѣ и придворныхъ балахъ, идти въ исправники и становые и таскаться по грязнымъ деревнямъ? Виданое ли дѣло чтобы исправникъ и становой были на ровной, пріятельской ногѣ съ совѣтникомъ главнаго управленія; а это было въ домѣ Беклемишева. Никитина, названнаго въ письмѣ не знаю и не слыхалъ объ немъ; Висковатовъ?... неужели будутъ утверждать, что Муравьевъ дастъ ходъ ему? Далѣе Беклемишевъ — *намековъ, слуховъ много,* но не только ни одного факта, ни даже одного положительнаго обвиненія, а я приведу факты, доказывающіе его безкорыстіе — борьбу съ Верхнеудинскимъ откупомъ, и то что крестьяне этого округа, отученные Беклемишевымъ отъ взяточъ, сказали его преемникамъ: „нѣтъ, баринъ, шалишь!... будетъ!“ а вѣдь въ этомъ самомъ округѣ, предмѣстникъ Беклемишева нажилъ, мирно и безмятежно безъ бунтовъ и розогъ болѣе ста тысячъ. Не правда? Неужели не понимаютъ великаго значенія этого *шалишь?* Вѣдь это сознаніе своего права и умѣнье отстоять его; если бы да весь Русскій народъ съумѣлъ сказать это *шалишь!* Что касается до крестьянскихъ дѣвушекъ, то ужъ не умѣю и придумать для чего авторъ заговорилъ объ этомъ; развѣ для красоты слога, или для того, чтобы доставивъ *вамъ поскорѣе случай ругнуть мимоходомъ помѣщиковъ мерзавцами**), заслужить

*) Мы имѣемъ довольно случаевъ заявлять гнусное и

право на почетное мѣсто въ вашемъ изданіи (?), *ибо извѣстно, что до пріѣзда Муравьева дѣвушки эти поставлялись* пьянымъ исправникамъ и губернаторскимъ *совѣтникамъ* вмѣстѣ съ квартирою, отопленіемъ и прочею натуральною повинностію и что *повинность* эта теперь не существуетъ. Можно ли, зная Муравьева, поговоривъ съ нимъ одинъ, только одинъ разъ, взводить на него столь гнусную клевету? Да будь тутъ сынъ, единственный и нѣжно любимый, самаго предсѣдателя государственнаго совѣта, Муравьевъ зарядилъ бы имъ пушки и выстрѣлилъ бы. Что дѣвушки ходятъ къ навознымъ и даже охотнѣе, чѣмъ къ туземцамъ, этого я отрицать не стану, но во все не потому, что они навозные, а потому, что наружность имѣютъ поприличнѣе, и платятъ по щедрѣе. Вотъ нѣсколько словъ, объ управленіи Муравьева; вы видите я не скрылъ его недостатковъ, но нельзя же отрицать достоинствъ и великихъ результатовъ управленія этаго замѣчательнаго человѣка; я можетъ быть и не заговорилъ бы о немъ, если бы перчатка не была брошена съ такою дерзостію и намѣреніемъ исказить истину, подъ щитомъ намековъ, слуховъ и недомолковъ.

Теперь о дуэли. Не зная ея подробностей, не стану утверждать ничего; но обращусь къ письму: не ужели издатель положа руку на сердце, скажетъ, что есть что нибудь позорнаго въ поведеніи Беклемишева, Гурьева и другихъ, не хотѣвшихъ, послѣ оскорбленія, нанесеннаго Беклемишеву, упустить Неклюдова, если онъ дѣйствительно хотѣлъ бѣжать?.. Стрѣляйся или проси публично прощенья и тогда

безобразное поведеніе помѣщиковъ, и потому не нуждаемся въ Сибирскомъ à propos. — Изд.

бѣги куда угодно, ибо лежачаго не бьютъ, но не прежде. Не ужели Извольскій составлялъ заговоръ на убійство, или участвовалъ въ немъ, потому только, что далъ пистолеты своимъ пріятелямъ, для честнаго боя? а зная Извольскаго, я убѣжденъ что иначе быть не могло. Неужели издатель не понимаетъ сколько смѣшнаго и нелѣпаго въ обвиненіи всѣхъ властей въ заговорѣ *убить* Неклюдова, а вѣдь дѣлу стараются придать такой видъ. Предположите же, г. редакторъ, что все это отъявленные подлецы, мерзавцы и убійцы, но вѣдь, наконецъ, не осли же всѣ они и притомъ знаютъ Муравьева! Вѣдь это равносильно обвиненію самого Муравьева, если не въ заговорѣ на убійство, то въ способности покрыть его. Такъ ужъ такъ и говори! и нечего, въ такомъ случаѣ, возводить къ нему очи, какъ къ послѣдней надеждѣ правосудія. Вѣдь все это можетъ быть заговоромъ на убійство, лишь въ глазахъ туземца Сибири, гдѣ послѣ единоборства Ермака съ Мехметомъ Кулой, дуэли не было; Сибиряка, который на всякую дуэль, кромѣ дуэли на кулакахъ и дубинахъ, будетъ смотрѣть, какъ на убійство. Посмотрите ка, какъ невольно проскакиваетъ одобреніе автора кулаку, и дубинѣ, въ выраженіи, „Неклюдовъ *стребъ подъ себя* щедушнаго Беклемишева и помялъ его порядочно.“ Гдѣ доказательства измѣны, убійства? только слухи, да намеки, да „говорятъ...“ ни разу авторъ не утверждаетъ самъ. Обстоятельство о Бичѣ не разъяснено, почему?... не могло же оно быть тайной. Почему Неклюдовъ согласился на устраненіе Бича?... Все приведенное въ письмѣ не объясняетъ этого удовлетворительно; Неклюдовъ долженъ былъ настаивать. Но они хотѣли бить его всей шайкой... Господи! гдѣ мы?... вѣдь этимъ разбойникамъ

Муравьевъ ежедневно пожимаетъ руку!... Есть одно обстоятельство — эти двѣ дыры на рубашкѣ Неклюдова; но отъ пули ли другая дыра и такъ ли это?... не револьверами же они стрѣлялись, а заряжать пистолетъ двумя пулями что за цѣль?... Сомнительно, очень сомнительно; покрайнѣй мѣрѣ на столько, чтобы не торопиться, чтобы повременить печатать столь капитальное обвиненіе на все управленіе и на всѣхъ сподвижниковъ Муравьева; *особенно вамъ, г. редакторъ, который (какъ утверждаете) хорошо знаетъ* все, что дѣлается въ Иркутскомъ округѣ, такъ въ такомъ случаѣ, вы должны знать, что ни одинъ уѣздъ нашей обширной Россіи не управляется съ большею добросовѣстностію. Вы говорите, что въ Лондонѣ знаютъ то, что дѣлается въ Иркутскѣ; а знаете ли вы, что горные отводчики Западной Сибири вымогаютъ деньги при отводахъ площадей къ золотымъ пріискамъ, да такъ, что пользуясь нелѣпымъ закономъ, который даетъ возможность отводчику не отвести, *на законномъ основаніи,* площади золотопромышленнику, если этотъ послѣдній плюнулъ не въ ту сторону, требуютъ, (бывали примѣры и я знаю ихъ), по 15,000 руб. и болѣе за отводъ, и были примѣры, что золотопромышленники лишались площадей, если не были въ состояніи удовлетворить подобнымъ требованіямъ, и что ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ у Муравьева. Знаете ли вы, что золотопромышленники молятъ, всѣхъ боговъ, чтобы отдали подъ команду Муравьева Барнаулъ, гдѣ теперь золотопромышленникъ, пріѣхавъ сдавать золото, долженъ одѣлить *всѣхъ* начиная отъ сторожа, до генерала; что тамъ возможно отнять пріискъ у одного и отдать другому, что бывали тамъ вотъ какіе разговоры:

25000 р., такъ извольте.

Дорогонько будетъ съ...

Нѣтъ, не дорого; разсчитайте: положимъ, что я вамъ накажу и вы поѣдете въ Петербургъ; тамъ съ васъ все таки меньше 25,000 р. не возьмутъ, да расходъ на проѣздъ.

Знаете ли вы, г. редакторъ, что такой губернаторъ, какъ напримѣръ Тамбовскій Данзасъ, у Муравьева не мыслимъ: а если знаете все это, то должны знать, что Муравьевъ раздавитъ собственною рукою всякаго фаворита, если онъ окажется мерзавцемъ или убійцей; такъ объ немъ думаютъ и всѣ Иркутскія власти и слѣдовательно не могли они участвовать въ заговорѣ на убійство, или помогать ему. *Вамъ право не подъ стать* служить органомъ партіи уничтожить, искоренить, которую стоило Муравьеву такихъ невѣроятныхъ усилій, ибо долго вколачивала она сваи своего основанія, столбіи, и усѣлась плотно. *Можно бы быть поосмотрительнье* и не торопиться отдавать Муравьева „подъ судъ“ *) ибо ужъ ежели его подъ судъ, то всѣхъ насъ до единаго подъ судъ и *Васъ прежде всѣхъ и въ особенности и во всякомъ случаѣ* за напечатаніе Иркутскихъ писемъ. Не знаю секунданта Молчанова, но хорошо знаю Анненкова и Гурьева и *не вѣрю*, чтобы они допустили какую нибудь подлость. Что участники дуэли не арестованы это доказываетъ лишь то, что у насъ стали наконецъ, слава Богу, исполняться законы. Если нѣтъ, то почему же Окружный судъ не арестовалъ ихъ? или у него тоже аневризмъ? *Что наконецъ Беклемишевъ съ друзьями пировали въ день дуэли, это доказываетъ только*

*) Гдѣ же это выражено было?

крѣпость ихъ перевъ, но ничего позорнаго достойнаго подъ судъ!

Самое то, что Окружный судъ осмѣлился найти слѣдствіе не полнымъ, не показываетъ-ли громадности разстоянія, отдѣляющаго Сибирь Муравьевскую, отъ Сибири до Муравьевской?

Въ заключеніе скажу, что если паче чаянія, Неклюдовъ убитъ дѣйствительно измѣннически, то Муравьевъ, — въ этомъ сомнѣваться и смѣшно и нелѣпо, — дознается истины и жестоко накаретъ измѣнниковъ; если же нѣтъ, то съумѣетъ отстоять честныхъ людей, противъ ненависти и злобы враговъ.

Право г. мы уже..... выросли и насъ не разутѣшишь рѣзкимъ словомъ *про начальство или рутинувъ, ни къ селу ни къ городу, помѣщиковъ мерзавцами: оно было услаждительно въ свое время прежде, когда было строжайше и высочайше запрещено.**)

Примите.....

Тобольское „Дѣло.**)

(М. И. Михайловъ, Тобольское Общество и Доносчики.)

Съ незапамятныхъ временъ въ Тобольскѣ и въ другихъ губернскихъ городахъ Сибири на арестантовъ привыкли смотрѣть снисходительно, принимали

---

*) На этой статьи кончимъ темное дѣло, которое разъяснилось позже, какъ всемъ извѣстно. Трудно было составить о немъ, въ отдаленіи столько верстъ отъ Сибири, вѣрное понятіе — но правда осталась за Неклюдовымъ. Изд.

**) Дѣло это разсказывалось съ разными варіантами, такъ что трудно было составить о немъ вѣрное понятіе. Но въ концѣ

въ нихъ участіе, оказывали имъ сочувствіе. При вступленіи въ Сибирь арестантъ становился въ глазахъ мѣстныхъ жителей человѣкомъ, преступленіе его забывалось. Мало обращали вниманія даже на родъ преступленія. Особенно пользовались снисхожденіемъ арестанты изъ привиллегированнаго сословія, т. е. изъ дворянъ, если они казались порядочными людьми. Къ числу послѣднихъ принадлежали конечно и политическіе преступники безъ различія національности; съ 1826 года они ежегодно пересылались чрезъ Тобольскъ — то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ. Къ нимъ привыкли. Многіе изъ нихъ послѣ каторги жили въ этомъ городѣ, пользовались уваженіемъ, были любимы всѣми и вообще зарекомендовали себя съ самой лучшей стороны. Около нихъ сосредоточивалось лучшее общество. Оно-же первое и начало брать къ себѣ въ домъ изъ острога пересылавшихся преступниковъ изъ дворянъ, а въ особенности политическихъ. Не скрылъ этого отъ читающей публики и Ф. Достоевскій въ своихъ запискахъ изъ „Мертваго Дома“ („Время“, Декабрь, 1862). Мѣстное начальство не обращало вниманія на выѣзды ихъ изъ острога, видало ихъ въ частныхъ домахъ, проводило съ ними вечера. Такъ было во все царствованіе Николая и въ царствованіе настоящаго государя, до Января прошедшаго года. Послѣднимъ преступникомъ, которому оказано снисхожденіе въ Тобольскѣ былъ Михаилъ Ларіоновичъ Михайловъ, осужденный въ каторжную работу на 6 лѣтъ. Онъ-то и составляетъ причину *Тобольскаго дѣла*.

Февраля намъ удалось узнать всѣ подробности этого дѣла, отъ лицъ возвратившихся изъ Сибири. Въ томъ видѣ какъ мы слышали отъ нихъ и передается читателямъ.

Для ясности самаго предмета мы изложимъ сначала, что дѣлали для Михайлова въ Тобольскѣ, потомъ какъ полетѣли въ Петербургъ доносы на лицъ, принимавшихъ Михайлова, наконецъ, что открылось по слѣдствію.

По прибытіи Михайлова въ Тобольскъ въ жандармами, разумѣется, его помѣстили въ острогъ, въ одномъ отдѣленіи съ каторжными, только не знаемъ навѣрно въ одной-ли камерѣ или въ отдѣльной, потому что одни со словъ смотрителя говорятъ будто онъ былъ помѣщенъ въ камеру къ надзирателю, а другіе со словъ причастныхъ къ дѣлу въ камеру каторжныхъ; но какъ-бы то ни было, только никогда не помѣщались прежде каторжные изъ дворянъ въ кандальное отдѣленіе и онъ попалъ туда во-первыхъ потому, что смотритель острога не былъ трезвъ въ то время какъ его привезли, а во-вторыхъ потому, что имѣлъ на себѣ кандалы, чего съ другими арестантами — прежде не бывало. Посѣщавшій по обыкновенію въ то время острогъ предсѣдатель губернскаго правленія Соколовъ, приказалъ безъ всякой задней мысли, просто по примѣру прежнихъ арестантовъ, перевесть его въ отдѣленіе гдѣ всегда помѣщались пересыльные арестанты изъ дворянъ всѣхъ разрядовъ, т. е. и каторжные и ссыльные на житье; а полицмейстеръ Кувичинскій, въ тотъ-же или на другой день распорядился снять съ него кандалы, такъ какъ никогда прежде въ острогѣ не держали арестантовъ изъ дворянъ въ кандалахъ — да и неправильно на дворянина надѣли ихъ, потому, что по 54 ст. XV т. кандалы составляютъ тѣлесное наказаніе, а дворяне свободны отъ тѣлесныхъ наказаній; слѣдовательно, и не должны имѣть кандалы. Дня черезъ два послѣ того взялъ Михайлова

къ себѣ управляющій коммиссаріатскою коммиссіею подполковникъ Жданъ-Пушкинъ, знавшій его еще въ Петербургѣ. Потомъ брали его въ домъ предсѣдатель губернскаго правленія Соколовъ, прокуроръ Жемчужниковъ, товарищъ предсѣдателя губернскаго суда Апроніковъ, военный врачъ Анучинъ и почетная гражданка Пиленкова. У всѣхъ ихъ Михайловъ обѣдалъ, по одному, по два, и даже по три раза; но у Соколова онъ бывалъ не для одного обѣда, а еще для изслѣдованій его болѣзни, которыя составляютъ его спеціальность. У Михайлова въ Тобольскѣ показалось кровохарканіе, и потому онъ занялся его леченіемъ съ самаго пріѣзда, посылалъ ему лекарства изъ вольной аптеки. Всѣ обѣды были семейные, самые скромные, безъ всякихъ публичныхъ заявленій, такъ что не многіе и знали тогда гдѣ бывалъ Михайловъ. Вывозилъ-же его изъ острога или самъ полицмейстеръ или кто-нибудь изъ полицейскихъ чиновниковъ, съ разрѣшенія послѣдняго, или брали нѣкоторые по запискѣ его-же, но къ вечерней повѣркѣ возвращали его въ острогъ. Тѣ же лица, у которыхъ онъ бывалъ въ домахъ, посѣщали его и въ острогѣ довольно часто вмѣстѣ съ знакомыми. Было у Михайлова въ острогѣ и нѣсколько дамъ, читавшихъ статьи его въ „Современникѣ“ объ эманципаціи женщинъ, Прокламацію его, за которую онъ пострадалъ, никто не читалъ въ Тобольскѣ, ее вовсе не было тамъ, даже немногіе — правду сказать — интересовались ею. О пропагандѣ не было и въ мысли ни у кого. Да что за пропаганда въ Сибири! Во время содержанія Михайлова въ острогѣ, шла переписка приказа о ссыльныхъ съ губернаторомъ объ отправленіи его, по случаю болѣзни, на свой счетъ съ жандармами

до Иркутска. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ Января отправили его дальше. Передъ выѣздомъ изъ города онъ въ послѣдній разъ обѣдалъ у Пушкина, гдѣ было человѣкъ пять знакомыхъ, всѣ они порядочно выпили тутъ, и вечеромъ проводили его за заставу; на прощаньи пили шампанское. Тѣмъ и закончилось пребываніе Михайлова въ Тобольскѣ. Послѣ его отъѣзда все пошло по старому обычнымъ порядкомъ: никто не бунтовалъ народъ, никто не распространялъ возмутительныхъ воззваній, какъ будто и не бывало Михайлова. Такъ это и осталось-бы безгласнымъ, и не дошлобы до III. Отдѣленія, если-бы не замѣшалась тутъ, месть нѣкоторымъ лицамъ со стороны жандармскаго адъютанта Ланскаго. Местъ то и была главнымъ поводомъ къ доносу. Вотъ именно какимъ образомъ возникло это дѣло:

По пріѣздѣ Ланскаго въ Тобольскъ — кажется въ Ноябрѣ или Декабрѣ 1861 года — жена его сблизилась въ женою лекаря Анучина (дочерью жандармскаго штабъ-офицера). Вскорѣ послѣдняя выпросила у первой бурнусъ и долго не возвращала; та присылала за нимъ нѣсколько разъ, и наконецъ сама пріѣхала за нимъ. Войдя въ залъ, она застала г. Анучину дѣлающую выкройку съ ея бурнуса, который при этомъ надѣтъ былъ на служанку. Это вызвало обмѣнъ колкихъ выраженій въ обѣихъ сторонъ и послужило началомъ раздора. Спустя нѣсколько дней послѣ того, Ланской сдѣлалъ дерзость студенту Тутолмину въ залѣ собранія на репетиціи; послѣдній заявилъ объ этомъ присутствующимъ, въ числѣ коихъ былъ лекарь Анучинъ. Онъ собралъ молодыхъ людей, подойдя съ ними къ Ланскому требовалъ, чтобъ тотъ извинился предъ оскорбленнымъ. Не хотя Ланской исполнить

это требованіе, но съ этого времени онъ искалъ случая отмстить Анучину. Жандармскій штабъ-офицеръ Коленъ — тесть Анучина — съ своей стороны съ того-же времени, сталъ при всякомъ удобномъ случаѣ показывать свое неудовольствіе Ланскому, и дѣлать кой-какія непріятности. Наконецъ однажды Ланской былъ замѣченъ въ подлогѣ во время карточной игры, что побудило нѣкоторыхъ членовъ Благороднаго Собранія предложить ему, чтобъ онъ не посѣщалъ его, а когда тотъ отказался, то назначили въ собраніи надъ нимъ судъ. Предоставлено было обвиненному избрать адвокатовъ, назначены были обвинители, приглашены и свидѣтели. Судьями оставили директоровъ. Это былъ опытъ гласнаго судопроизводства, только безъ присяжныхъ. Кажется было два или три засѣданія, но къ рѣшенію не могли придти. Началось это скандалезное дѣло. Ланской желалъ прислужиться предъ III. Отдѣленіемъ, особенно-же предъ княземъ Долгоруковымъ, которому обязанъ своей должностью и который покровительствовалъ ему за то, что онъ женился на крестницѣ его, дочери какаго-то генералъ-маіора Маркова, послалъ въ Петербургъ доносъ, что Михайлову оказано было послабленіе и сочувствіе. По этому доносу затребовано объясненіе отъ жандармскаго штабъ-офицера, который отписалъ въ III. Отдѣленіе, что дѣйствительно Михайловъ выѣзжалъ изъ острога въ частные дома и его посѣщали въ острогѣ, что участіе въ немъ приняли такъ дворя нѣ какъ и литераторы, а особенное сочувствіе выразили ему дамы за статьи объ эманципаціи женщинъ; что политическаго въ этомъ ничего не было, и что наконецъ настроеніе умовъ въ Тобольскѣ осталось — послѣ отъѣзда Михайлова въ Иркутскъ совершенно такимъ-же, какимъ было

непріятности съ цѣлію заставить Колена бросить службу. Не нравился Коленъ и Виноградскому за свои справедливыя представленія по разнымъ вопіющимъ дѣламъ, и вѣроятно онъ не разъ просилъ Масолова избавить его отъ Колена. Настоящій случай, т. е. бездѣятельность его во время пребыванія Михайлова въ Тобольскѣ и недонесеніе о выѣздахъ его куда слѣдуетъ, представлялся самымъ удобнымъ. Это съ одной стороны; съ другой-же, какъ мы сказали выше, нужно было Виноградскому избавиться отъ Соколова. Предсѣдатель губернскаго правленія Соколовъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ постоянно находился въ самыхъ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Виноградскому. Будучи прямаго характера и строгой честности и при томъ чрезвычайно дѣятельный, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ, явно не одобрялъ распоряженій губернатора, возставалъ противъ его злоупотребленій, но въ особенности вооружилъ его противъ себя какой-то статьей, въ которой описалъ его неправильныя дѣйствія. Намъ разсказывали много случаевъ столкновенія ихъ между собою. Кто изъ нихъ правъ, не беремся рѣшить, но судя по отзывамъ лицъ, живущихъ въ Тобольскѣ, думаемъ, что правъ Соколовъ и грязныхъ дѣлъ за нимъ вѣроятно не было, иначе губернаторъ воспользовался-бы первымъ случаемъ, чтобъ стереть его съ лица земли. Отзывы объ немъ служатъ въ его пользу. Мы лично не знаемъ этого человѣка, но говорили объ немъ съ знакомыми и старыми его товарищами. Какъ-бы впрочемъ тамъ ни было, только Виноградскій замыслилъ уничтожить его при содѣйствіи Масолова. Вотъ два друга и условились дѣйствовать сродно ко вреду, въ особенности двухъ, т. е. Колена и Соколова. Масоловъ, по прибытіи въ Тобольскъ,

вслѣдъ за Іанскимъ, занялся по указаніямъ послѣдняго, секретнымъ изслѣдованіемъ о пребываніи Михайлова въ Тобольскѣ, о чемъ впрочемъ говорили тотъ часъ-же на базарѣ. Разслѣдованію этому помогалъ и Виноградскій, подставляя ему тѣхъ лицъ, которыя могли больше врать, согласно съ его видами. Результатомъ этихъ quasi секретныхъ разслѣдованій, вышелъ пространный доносъ слѣдующаго содержанія:

Михайловъ, какъ политическій преступникъ, былъ принятъ въ Тобольскѣ съ необыкновеннымъ сочувствіемъ нѣкоторыми должностными лицами, которыя давали ему торжественные обѣды во все время пребыванія его въ городѣ. Дамы поднесли ему букетъ. Очень многіе изъ чиновниковъ постоянно навѣщали его въ острогѣ, тоже дѣлали и нѣкоторыя дамы. Содержали его въ дворянскомъ отдѣленіи безъ кандаловъ, хотя онъ былъ привезенъ съ жандармами закованный. Вообще, будто бы, во время 4-хъ недѣльнаго пребыванія въ Тобольскѣ онъ пользовался совершенной свободой. Передъ отъѣздомъ данъ былъ ему большой обѣдъ въ домѣ подполковника Жданъ-Пушкина. При входѣ его туда въ кандалахъ, собравшіеся гости привѣтствовали его восторженными криками, и лекарь Анучинъ сказалъ ему спичь. Потомъ послѣдній сбилъ съ него кандалы, а прочіе присутствующіе разорвали ихъ на части, и раздѣлили между собой. Самую-же большую часть взяла къ себѣ г-жа Пиленкова, которая повѣсила ихъ на стѣнѣ, въ видѣ гирлянды, и убрала плющомъ. Изъ колецъ кандальныхъ, взятыхъ на память впослѣдствіи, подѣлали браслеты и пресъпапье. Всѣхъ лицъ владѣвшихъ такими вещами, онъ не поименовалъ, но только указалъ на Соколова, у котораго частный приставъ Капа-

чинскій видѣлъ будто-бы кандальныя кольца на письменномъ столѣ въ кабинетѣ. Послѣ обѣда, разумѣется съ шампанскимъ, всѣ бывшіе на обѣдѣ отправились его провожать за городъ, тамъ на прощанье опять пили шампанское, и послѣ того Михайловъ уѣхалъ изъ Тобольска; но на десятой или двѣнадцатой верстѣ догналъ его Соколовъ, и прощался съ нимъ. Очевидно, описавши такимъ образомъ пребываніе Михайлова въ городѣ, Масоловъ хотѣлъ придать посѣщеніямъ, обѣдамъ и проводамъ видъ политической демонстраціи, о которой вовсе никто и не думалъ, которой въ дѣйствительности не было, какъ увидимъ ниже. По ему казалось мало этого: если бывалъ политической преступникъ въ частныхъ домахъ, то навѣрно онъ проводилъ свои политическія идеи. А такъ какъ онъ уже заявилъ ихъ разъ въ своемъ воззваніи къ молодому поколѣнію, то навѣрно цѣль его посѣщеній была распространить свою прежнюю прокламацію; по этому должно быть, прибавилъ этотъ жандармъ, перепечатывалась она въ губернской типографіи, состоящей въ вѣденіи губернскаго правленія, гдѣ предсѣдательствуетъ Соколовъ, посѣщавшій часто Михайлова, лечившій его и принимавшій его въ своемъ домѣ. Масолову хотѣлось по просьбѣ Виноградскаго сдѣлать болѣе всѣхъ виновнымъ Соколова, поставивши его во главѣ воображаемаго политическаго заговора, въ которомъ участвовали всѣ лица, принимавшія его у себя дома и нѣкоторыя изъ посѣщавшихъ. Въ такомъ видѣ и отправилъ свое донесеніе къ шефу жандармовъ, расчитывая навѣрно получить высочайшую награду за такое важное открытіе. Какъ ни ловко составлено было оно и какъ ни зазалось съ перваго разу правдоподобнымъ, однакожъ не совсѣмъ повѣрили

въ Петербургѣ написанному Масоловымъ, а потому спросили генералъ-губернатора Западной Сибири Дюгамеля, что происходило въ Тобольскѣ во время пребыванія тамъ Михайлова и что за причина непонятнаго сочувствія и вниманія, оказаннаго ему нѣкоторыми лицами и послабленія, сдѣланнаго начальствующими лицами. Дюгамель, какъ главный начальникъ края, имѣлъ полное право сдѣлать дознаніе чрезъ довѣреннаго чиновника и потомъ подвергнуть взысканію лицъ, допустившихъ безпорядокъ по содержанію арестантовъ, потому, что не одинъ Михайловъ пользовался нѣкоторой свободой во время содержанія въ Острогѣ, но и другіе арестанты, что не могло не открыться при производствѣ дознанія, и это дѣлалось съ давнихъ временъ, какъ указано нами въ началѣ статьи. Дюгамель, повторяемъ, долженъ былъ успокоить III. Отдѣленіе, что никакихъ политическихъ замысловъ не было во время проѣзда Михайлова чрезъ городъ, и въ настоящее время не замѣтно никакихъ послѣдствій отъ него, и что наконецъ имъ приняты всѣ мѣры, чтобы на будущее время не повторилось ничего подобнаго съ другими арестантами. Такъ по нашему мнѣнію обязанъ былъ поступить *дѣльный начальникъ*, а Дюгамель далеко не принадлежитъ къ разряду подобныхъ начальниковъ. Чтобъ понять дальнѣйшее распоряженіе этого сановника по дѣлу Михайлова, мы постараемся передать въ короткихъ словахъ, что это за личность г. Дюгамель. Онъ имѣетъ 60 лѣтъ отъ роду, большаго росту, съ оловянными глазами, съ физіономіей, выражающей отсутствіе всякой мысли. Былъ когда-то посланникомъ въ Персіи, — значитъ служилъ по дипломатическому корпусу, потомъ состоялъ первоприсутствующимъ въ Сенатѣ, ревизовалъ, (кажется въ

1859 году) Олонецкую губернію, и по этой ревизіи особенно отличился; но онъ ни душою, ни тѣломъ въ ней не виноватъ, какъ оказалось впослѣдствіи; всей ревизіей заправляли два оберъ-секретаря, которые порядочно напакостили ему такъ, что онъ до сихъ поръ не можетъ отписаться. Вступивши въ управленіе Западной Сибирью, по военной и гражданской частямъ, онъ ровно ничѣмъ не занялся. Первую предоставилъ начальнику штаба Крофусу, а вторую, совѣтникамъ главнаго управленія и мѣстнымъ губернаторамъ, а самъ только подписывалъ, что́ подадутъ. Въ два года своего управленія, ознаменовалъ себя полнѣйшею бездѣятельностію. Считаютъ его добрымъ и благороднымъ человѣкомъ, но эти его качества приносятъ пользу однимъ только подлецамъ и грабителямъ, а не честнымъ и благороднымъ людямъ. Одно только объ немъ можно сказать хорошое: онъ не взяточникъ и не грабитель, но за то г-жа Дюгамель всюду вмѣшивается, вездѣ принимаетъ участіе и распоряжается по своему усмотрѣнію, сообразно съ своими видами. Ловкіе люди подмѣтили вліяніе ея на мужа и отлично воспользовались этимъ открытіемъ. Говорятъ о нѣкоторыхъ интересныхъ, дѣлахъ докладываютъ прежде ей, а она уже настроиваетъ мужа.

Дюгамель предоставилъ совѣтнику распорядиться съ предложеніемъ шефа жандармовъ, а тотъ какъ истый бюрократъ препроводилъ его для исполненія къ Тобольскому губернатору Виноградскому. Послѣдній, зная хорошо содержаніе рапорта Масолова, написалъ тоже самое, что и этотъ жандармъ и въ подтвержденіе всего написаннаго имъ, приложилъ подлинное донесеніе полиймейстера Кувичинскаго, отъ котораго собралъ свѣденіе и Масоловъ, при-

соединивши свое объясненіе такого рода: что повозъ къ заявленію сочувствія Михайлову подалъ Соколовъ, который приказалъ перевезть его изъ каиталънаго отдѣленія въ дворянское; что приказалъ его расковать, потомъ посылалъ ему въ острогъ лекарства и жареныхъ рябчиковъ, бралъ его къ себѣ въ домъ на обѣдъ; что примѣру его послѣдовали другіе, въ особенности лекарь Анучинъ, который увлекся, будто-бы его статьями и руководилъ даже имъ въ литературныхъ занятіяхъ; что Соколовъ, обязанный циркулярнымъ предписаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ имѣть наблюденіе за острогомъ, умышленно допустилъ послабленіе въ содержаніи Михайлова въ острогѣ, и не докладывалъ ему о выѣздахъ этого преступника къ частнымъ лицамъ и о посѣщеніи его послѣдними. Такимъ образомъ обвиненіе Соколова шло crescendo. Масловъ слегка выдвинулъ на первый планъ, а губернаторъ окончательно поставилъ его во главѣ дѣлствія, разумѣется проводя одинаковую съ Масловымъ мысль, что въ пріемѣ Михайлова въ дома скрывалась политическая цѣль. Получивши такое громкое донесеніе, Дюгамель не въ состояніи былъ вникнуть въ смыслъ его, не въ состояніи былъ сообразить — можетъ-ли быть дѣйствительно такъ, какъ описалъ Виноградскій; а просто спросилъ совѣтника Лещева, для бывшаго генералъ-губернатора Гасфорда, истаго бюрократа, что надобно сдѣлать съ донесеніемъ губернатора. Тотъ присовѣтовалъ представить подлинникомъ рапортъ жандармовъ съ приложеніемъ рапорта полицмейстера, безъ всякаго съ своей стороны заключенія. Такъ и сдѣлалъ начальникъ края. Все это дѣлалось въ отсутствіи Соколова, который былъ въ то время въ Москвѣ, выѣхавъ изъ Тобольска въ половинѣ

Іюля до пріѣзда Масолова для секретнаго дознанія; иначе ни одинъ изъ нихъ не рѣшился-бы плесть эту интригу, какъ-бы ни далеко простиралась ихъ месть.

Ославши донесеніе, Виноградскій расчитывалъ, что съ Соколовымъ поступятъ точно также, какъ съ управляющимъ провіантскою коммиссіею Куткинымъ, въ 1810 году во времена всесильнаго Аракчеева. Куткина не взлюбилъ Пестель, и искалъ случая погубить его. Когда Куткинъ отправился въ Петербургъ, получивши отпускъ съ намѣреніемъ перемѣнить мѣсто служенія, Пестель вслѣдъ за нимъ послалъ къ Аракчееву донесеніе, въ которомъ выставилъ его грабителемъ казны. Не успѣлъ Куткинъ представиться къ своему начальству, какъ по приказанію Аракчеева схватили его, посадили на повозку, отправили подъ карауломъ въ Тобольскъ на гауптвахту и предали суду, да девять лѣтъ и продержали его подъ арестомъ, и только въ 1819 году Сперанскій обратилъ вниманіе на него. Дѣло разсмотрѣли и не нашли никакой вины его. Дѣло Пестеля съ Куткинымъ очень памятно въ Тобольскѣ, и Виноградскій жилъ въ то время и былъ очевидецъ этого. Онъ и поступилъ съ Соколовымъ, какъ Пестель съ Куткинымъ. Но ошибся немножко во времени. То было 50 лѣтъ тому назадъ.Ославши донесеніе, онъ объявилъ приближеннымъ, что онъ отвѣтилъ на всѣ статьи Соколова однимъ разомъ, навѣрно теперь писать больше не будетъ; потомъ чрезъ нѣсколько времени сказалъ, что онъ арестованъ, и сидитъ въ крѣпкомъ мѣстѣ. Но случилось вовсе не такъ какъ предполагалъ Виноградскій. По полученіи донесенія отъ генералъ-губернатора съ вышеказанными приложеніями, происходило совѣщаніе между

министромъ внутреннихъ дѣлъ и шефомъ жандармовъ, которые рѣшили испросить высочайшее повѣленіе о производствѣ слѣдствія. Слѣдователемъ избранъ былъ свитскій генералъ-маіоръ Сколковъ, долго бывшій прежде адъютантомъ князя Меншикова, человѣкъ честной, добрый, умный и благородный. Дѣлопроизводителемъ къ нему Валуевъ назначилъ чиновника Львова, брата того поручика, котораго уѣхалъ полковникъ Фонъ-Раденъ, лѣтомъ 1862 года, оправданный флигель-адъютантомъ *Яновскимъ*. Депутатами назначили отъ министерства внутреннихъ дѣлъ чиновника особыхъ порученій Кузмича, человѣка неспособнаго; отъ министерства же юстиціи — исправляющаго должность оберъ-прокурора Афонасенко, сенатскую крысу, выжигу, который привыкъ не смѣть свое сужденіе имѣть, а дѣлать какъ прикажутъ. Онъ тотчасъ объявилъ своимъ знакомымъ, что Василій Андреевичъ смотритъ на это дѣло, какъ на весьма важное, слѣдовательно, оно должно быть такимъ; Василій Андреевичъ говоритъ, что тутъ скрывается политическій замыселъ, слѣдовательно, это мнѣніе его надо поддерживать и угодить ему. Съ такими правилами прослужилъ Афонасенко около 30 лѣтъ въ Сенатѣ и былъ извѣстенъ начальству за самаго ревностнаго исполнителя не только начальническихъ приказаній, но даже однихъ намековъ ихъ.

Передъ началомъ слѣдствія распорядились такъ: Соколова уволили въ отставку безъ его вѣдома, Виноградскаго причислили къ министерству, Колена съ Ланскимъ смѣнили, а прочихъ оставили при своихъ должностяхъ. Такъ какъ Соколовъ былъ въ Петербургѣ, то съ жандармскимъ офицеромъ отправили его въ Тобольскъ на слѣдствіе. Какъ видно, Виноградскій немножко ошибся въ своемъ

расчетѣ, относительно Соколова, съ тою только разницею, что и самъ не ускользнулъ: расчитывая получить звѣзду, къ которой Дюгамель представилъ его за отличное управленіе губерніею, попалъ въ министерство. Говорятъ, что это еще милостиво поступили съ вышесказанными лицами. Боже избави такихъ милостей! Не разобравши-то дѣла увольнять въ отставку! Это чисто по-турецки. При незабвенномъ Николаѣ распорядились бы еще несправедливѣе, но за то и былъ незабвенный, чтобъ свирѣпствовать надъ своими рабами! Посмотримъ-же теперь, что оказалось по слѣдствію.

Какъ ни старалась сенатская крыса Афонасенко отыскать что-нибудь политическое, какъ ни натягивалъ вездѣ, какъ ни помогалъ ему въ этомъ Кусмичъ, ничего не могли открыть больше того, что дѣйствительно было. По слѣдствію оказалось слѣдующее: Соколовъ приказалъ перевесть Михайлова изъ кандальнаго отдѣленія въ дворянское, гдѣ всегда помѣщались каторжные изъ дворянъ и прежде Михайлова и послѣ; полицмейстеръ велѣлъ его расковать, потому, что Михайловъ былъ боленъ, да притомъ каторжные изъ дворянъ всегда содержались въ острогѣ безъ кандаловъ; онъ въ первый разъ свезъ его на обѣдъ къ подполковнику Жданъ-Пушкину, а послѣ того къ Соколову, въ другой-же разъ приказалъ отвести къ нему какому-то частному приставу, онъ-же разрѣшилъ отпустить Михайлова къ Андрошкову и лекарю Анучину; прокуроръ самъ бралъ его къ себѣ, также точно и купчиха Пиленкова. Посѣщали Михайлова въ острогѣ свободно, потому что къ пересыльнымъ арестантамъ всегда былъ свободный доступъ; да и въ законѣ нѣтъ точныхъ указаній, какъ должно содержать ихъ; въ уставѣ о ссыльныхъ говорится

только о содержащихся подъ стражею во время слѣдствія и суда, объ осужденныхъ-же вовсе не упоминается. Ихъ только нужно доставить на мѣсто ссылки, и лишить возможности къ побѣгу. Въ законѣ не полагается также никакого различія между преступниками! — будь онъ политическій преступникъ, убійца, разбойникъ, дѣлатель фальшивыхъ монетъ; всѣ они принадлежатъ къ одному разряду каторжныхъ. По этому въ Тобольскѣ изъ числа пересыльныхъ выпускался изъ острога не одинъ политическій преступникъ Михайловъ, но осужденные и за другія преступленія. Далѣе оказалось, что Михайловъ, съ самаго пріѣзда въ Тобольскъ заболѣлъ, имѣлъ кровохарканье, пользованъ былъ Соколовымъ, который и бралъ его къ себѣ для изслѣдованія. Жемчужниковъ знакомъ былъ съ родными Михайлова, Пушкинъ — съ родными Михайлова и съ нимъ самимъ въ Петербургѣ, Андроникова просилъ принять участіе въ Михайловѣ кто-то изъ петербургскихъ литераторовъ. Букета дамы ему не подносили, да и не могли носить, потому что во всемъ городѣ въ Январѣ мѣсяцѣ нельзя было достать ни одного цвѣтка. Торжественныхъ обѣдовъ ему не давали, а бывалъ онъ на семейныхъ обѣдахъ; слѣдовательно, о демонстраціи не можетъ быть и рѣчи. Наконецъ, передъ отъѣздомъ, обѣдалъ въ послѣдній разъ у Пушкина; тамъ вынуты были заклепы изъ кандаловъ; самые-же кандалы положены въ мѣшокъ, и доставлены въ цѣлости въ Иркутскъ вмѣстѣ съ Михайловымъ. Что ихъ разорвать нельзя, объ этомъ составленъ актъ. По этому вся нелѣпость Масолова о кольцахъ, браслетахъ и гирляндахъ сдѣлалась очевидно сама собою. Послѣ обѣда проводили за городъ и на прощаньи выпили шампанскаго; это было ночью,

такъ что никто изъ жителей города и не зналъ о выѣздѣ Михайлова. За городомъ на 10 верстѣ встрѣтилъ его Соколовъ съ женою, возвращавшіеся изъ татарскихъ юртъ, и передали ему пять жареныхъ рябчиковъ на дорогу. Встрѣча эта была случайная: Соколовъ поѣхалъ было съ своей женой въ монастырь за 25 верстъ отъ города, но по случаю сильнаго мороза, вернулся назадъ, такъ какъ жена не могла вынести сильнаго холода. Рябчики были взяты ими для себя, но по случаю возвращенія въ городъ, оказывались ненужными, и потому поступили къ Михайлову. Прокламаціи въ губериской типографіи не печаталось вовсе, и не было въ городѣ. Михайловъ во время посѣщеній своихъ ничего политическаго не проводилъ. Больше ничего не могли открыть, потому, что больше вышесказаннаго ничего не было. Этимъ окончилось слѣдствіе. И стоило-ли посылать изъ Петербурга одного генералъ-маіора, двухъ д. с. совѣтниковъ, одного коллежскаго ассессора съ канцеляріей, чтобъ написать нѣсколько томовъ, въ которыхъ-бы заключалось кто посѣщалъ Михайлова и у кого онъ обѣдалъ? Правительству вездѣ представляются заговоры, революціи, пропогандисты, а III. отдѣленіе изъ силъ выбивается, чтобъ открыть ихъ, и тѣмъ доказать свою полезную дѣятельность. Не даромъ-же Потаповъ, на одномъ обѣдѣ, данномъ въ честь какого-то чиновника III. отдѣленія, переведеннаго въ другое вѣдомство, сказалъ спичь, въ которомъ доказывалъ своимъ птенцамъ-шпіонамъ, что III. отдѣленіе есть первое и самое благодѣтельное учрежденіе для Россіи, что оно назначено покойнымъ государемъ утирать слезы несчастнымъ, и этой выходкѣ апплодировали подчиненные.

Министру Валуеву и шефу жандармовъ такъ и

лезутъ въ глаза революціи. Недавно они придумали было заговоръ въ Зарайскѣ, Рязанской губерніи. Дѣло было такъ: на одномъ вечерѣ сошлось нѣсколько гостей, танцовали и пили. Подпивши порядкомъ, мѣстной стряпчій и лекарь стали подтрунивать надъ солдатами музыкантами, что они несутъ тяжкую царскую службу, что лучше-бы жить въ домѣ и въ семействѣ. Тѣ объявили своему командиру — будто-бы ихъ подговаривали измѣнить царю. Узнавши объ этомъ дворянскій предводитель Новалишинъ донесъ немедленно губернатору Муравьеву, а тотъ по телеграфу министру, засадивши тотчасъ въ острогъ и стряпчаго и лекаря. Назначили изъ Петербурга слѣдователя какого-то д. с. с. Аннинскаго, который и нашелъ, что сказано выше. Выпустили арестованныхъ, продержавши 5 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ.

Въ послѣдствіи этого доноса Ланского причислили къ министерству прокурора Жемчужникова; смѣнили, говорятъ, и Масолова за то, разумѣется, что во время не донесъ о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ выѣздъ Михайлова изъ острога. Ланскому приказано въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ перейти въ другое вѣдомство. Стараго Колена состоящаго 52 года на службѣ, кажется жандармское начальство предало суду. Одно благодѣяніе для губерніи принесло Михайловское дѣло: смѣнили губернатора Виноградскаго.

8 Марта, 1863 г.

E. L. Kasprowicz, Leipzig.

Благонамѣренный. 8. 12 Hefte — à 1 Mk.

I. Руководство къ торговлѣ.
II. Англійскія тѣни. Разсказы. 1859.
III. Записки русскаго Гусара. Аралъ. 1859.
IV. Исторія Фердинанда VII короля испанскаго. 1859.
V. Свѣтская философія или книга жизни. 1859.
VI-VII. Исторія французской революціи. 1860,61.
VIII. Географическія изученія. 1860.
IX. Германія и Нѣмцы. 1860.
X. Наука финансовъ. Исторія двухъ милліоновъ. 1861.
XI. О живописи и живописцахъ. 1861.
XII. Чтенія объ уголовномъ правѣ. Восточный вопросъ съ русской точки зрѣнія. 1862.

Golovine, J., Les alliances de la Russie. 1861. 8. 50 Pf.
— — L'amateur des tableaux. 1862. 8. 20 Pf.
— — Autocratie russe. 1860. 8. 80 Pf.
— — La Constitution. 1862. 8. 40 Pf.
— — La Constitution russe et la Pologne. 1863. 8. 40 Pf.
— — La crise. 1861. 8. 40 Pf.
— — Ephémérides russes. 1860. 8. 50 Pf.
— — Der Flüchtling. 1859. 8. 50 Pf.
— — Le fruit défendu. 1861. 8. 50 Pf.
— — Histoire de Pierre I. „le Grand". 1861. 8. 1 Mk. 50 Pf.
— — Die Leibeigenschaft in Russland. 2. Aufl. 1860. 8. 20 Pf.
— — Lettres Russes. 1861. 8. 50 Pf.
— — Des peintres et de la peinture. 1861. 8. 50 Pf.
— — La Pologne et la Russie. 1859. 8. 50 Pf.
— — Progrès en Russie. 1859. 8. 1 Mk.
— — Réformes russes et polonaises. 1861. 8. 50 Pf.
— — La Russie depuis Alexandre II. 1859. 8. 80 Pf.

Portrait von J. Golovin. Lithographie. Folio. 50 Pf.

Гейне, Г., Германія. Съ предисловіемъ И. Тургенева. 1875. 16°. 3 Mk. Geb. 4 Mk.

Жизнь Кесаря. Сочиненіе Наполеона III. 1865. 8. 20 Pf.

Лермонтовъ, М. Ю., Демонъ и запрещенныя стихотворенія. 1879. 32°. 1 Mk. 50 Pf. Geb. 2 Mk. 50 Pf. (4. изд.)

Лютня. Собраніе свободныхъ русскихъ пѣсень и стихотвореній. 1879. (5. изд.) 5 Mk. 50 Pf. Geb. 6 Mk. 70 Pf.

Лютня II. Потаенная литература XIX-го столѣтія. 1874. 16°. 6 Mk. Geb. 7 Mk. 20 Pf.

Пушкинъ, А. С. Полное собраніе запрещенныхъ стихотвореній. 1879. 32°. 1 Mk. 50 Pf. Geb. 2 Mk. 50 Pf. (4. изданіе.)

Рылѣевъ, К. Ѳ. Думы. 1879. 32°. 1 Mk. 50 Pf. Geb. 2 Mk. 50 Pf. (4. изданіе.)

Стариковъ, А. П., Новое ученіе о мірѣ. Въ двухъ частяхъ. 1877. 8°. 2 Mk. 50 Pf.

E. L. Kasprowicz, Leipzig.

Судъ правды надъ судомъ. Дѣло Т. Квитницкаго. 1873. 8°. 2 Mk.

Тайна игры въ Рулетку и въ Трантъ и каранъ. 1871. (2. изданіе.) 1 Mk. 50 Pf.

Международная Библіотека:

I. **Нанаевъ.** Новгородское возмущеніе въ 1831 году. 1874. 12°. 2. изданіе. 1 Mk. 50 Pf.

II. **Матеріалы** для біографіи Павла I-го. 1874. 12°. 2. изданіе. 2 Mk.

III. **Князь Трубецкой.** Записки. 1874. 12°. 2. изданіе. 2 Mk. 50 Pf.

IV. **Якушкинъ.** Записки. 1874. 12°. 2. изд. 2 Mk. 50 Pf.

V. **Присутственный** день Уголовной Палаты. 1874. 12°. 2. изданіе. 2 Mk. 50 Pf.

VI. **Объ аристократіи,** въ особенности русской. 1874. 3. изданіе. 12°. 2 Mk.

VII. **Тайное Общество** и 14 Декабря 1825 въ Россіи. 1875. 2. изданіе. 12°. 6 Mk.

VIII. **Матеріалы** для біографіи А. С. Пушкина. 1875. 2. изданіе. 12°. 2 Mk. 50 Pf.

IX. **Общество** пропаганды 1849 г. 1875. 2. изданіе. 12°. 3 Mk.

X. **Матеріалы** для біографіи К. Ѳ. Рылѣева. 1875. 2. изданіе. 12°. 2 Mk. 50 Pf.

XI. **Бѣлый терроръ,** или выстрѣлъ 4 Апрѣля 1865 г. 1875. 2. изданіе. 12°. 2 Mk. 50 Pf.

XII. **Нѣкоторыя выписки** изъ бумагъ Даниловскаго. 1875. 2. изданіе. 12°. 1 Mk. 50 Pf.

XIII. **Собраніе** запрещенныхъ стиховъ и прозы. Изданіе 5-е умноженное. 1875. 12°. 2 Mk. 50 Pf.

XIV. **Воспоминанія** Княгини Е. Р. Дашковой, писанныя ею самой. 1876. 2. изданіе. 12°. 6 Mk.

XV. **Записки** Екатерины II. Императрицы Россіи. 1876. 2. изданіе. 12°. 6 Mk.

XVI. **Князь Щербатовъ.** О поврежденіи нравовъ въ Россіи. 1876. 12°. 2 Mk. 50 Pf.

XVII. **Радыщевъ. А.,** Путешествіе изъ С. Петербурга въ Москву. 1876. 12°. 5 Mk.

XVIII. **Ульмотъ.** Письма изъ Россіи. 1876. 12°. 2 Mk.

XIX. **Матеріалы** для біографіи Княгини Е. Р. Дашковой. 1876. 12°. 3 Mk.

XX. **Сибирь** и русское правительство. 1879. 12°. 3 Mk.

(Продолженіе печатается.)

Веймаръ, въ типографіи Ушмана и Вагнера.

2007041508